

Джордж Мюллер

Биография

Из тьмы к свету

На холмах, которые тянутся вокруг древнего портового города Бристоля, в Англии, видна группа достроек, расположенных четырехугольником, самых замечательных во всем мире, не потому, чтобы всеразрушающее время не коснулось их, не потому, чтобы они пели хвалебные гимны их архитектору, но исключительно потому, что они являются ответом на горячие молитвы и веру того человека, кто был так беден, что и насущный хлеб приходилось нередко выпрашивать у своего Небесного Отца; того человека, у кого было мало друзей и среди них мало выдающихся; но который не жалея себя отдал себя великому делу заботиться о тех, кто не имели ни отца, ни матери. И чтобы это сделать, он не обращался за помощью к людям, а в смиренных молитвах ТОЛЬКО К БОГУ. Этот человек был ДЖОРДЖ МЮЛЛЕР, которого без преувеличения можно назвать «современным апостолом Христианской церкви», а Адплейдовские сиротские дома ещё долго будут свидетельствовать ' о Божьей благодати и заботе, котором он так охотно повиновался и служил. Эти дома там стоят как великие «памятники молитвы».

Джордж Мюллер по своей жизни причисляется к самым выдающимся людям, которые, только были выдвинуты христианской церковью в последнее время. Его сильная вера в Бога и молитва позволяли ему предоставлять Богу заботу не только о своих всех личных нуждах, но совершить ещё гораздо большее: собрать вокруг себя семью из 2.000 беспризорных сирот и позаботиться обо всем необходимым для них, одновременно сам, находясь в разъездах, как миссионер, до своего преклонного возраста. Когда читаешь жизнеописание этого великого мужа, то кажется, что открылась страница из истории первой церкви. Среди всеобщего ослабления веры в 19 веке и всех нападков врагов христианства поднимается тихая, уважаемая и смиренная личность Джорджа Мюллера, который, как маяк среди бушующего моря, указывает путь к тихой пристани и свидетельствует об истинном живом Христе.

Кто может определить то благотворное влияние, которое этот человек распространял на всех окружавших его людей. «Вся моя жизнь», он говорил, «есть ничто иное, как только служение Богу. Забота о сиротах была лишь средством достижения этой цели. — Моё сердце горело и обливалось кровью из-за этих сирот, и моим самым горячим желанием было дать им кров и стол, — во не это было главной побудительной причиной. Я хотел их воспитать хорошими людьми, но и это не все. Мое сердце жаждало их спасения. Но и это не было моей главной целью. Моей целью было — ПРОСЛАВИТЬ БОГА. Весь мир и церковь Божия должны увидеть, что и в наши дни Бог слышит молитвы, и что Бог такой же в своей силе и любви, каким Он был всегда, — и чтобы это воочию доказать всем, я пожертвовал всю свою жизнь».

Как проповеднику, пастору и филантропу, ему казалось, что к нему относится упрек Иисуса: «О, вы малoverные!» и хотел, чтобы это почувствовали и все его современники. На нём видно, как ДИВНО Господь своевременно пробуждает Своих слуг для особого служения. Многолетняя и полная трудов жизнь Джорджа Мюллера протекала как раз в то время, когда люди жаждали перемен. Наука делала крупные успехи, и многие убеждения и верования людей были глубоко потрясены. Многим уже казалось, что религия потеряла свою прежнюю власть на людские сердца, и в это время примерная жизнь Мюллера и его упование на Божьи обетования ободрили многих. Вся его жизнь и труды вместе взятые, начиная от дней юности, проведенных в греховной слепоте, где он Богом совершенно не интересовался; дальше, его обращение и отъезд из родной Пруссии в Лондон, и вся его деятельность потом показывает Божию близость к людям, и этим предостерегает всех неверующих и подтверждает, что

ничто не может похитить или ослабить простую веру искренне обращенного к Богу человека.

Разнообразные переживания этого человека и все его мысли будут ценны для всякого, желающего ходить в свете. Сохраняя перед глазами эту цель, мы и попытаемся описать жизнь Джорджа Мюллера, придерживаясь его собственных рассказов и глядя на его труды, путешествия и суждения. Мы не намерены критиковать его жизнь или разукрашивать, но постараемся передать ее так, как она протекала на самом деле.

Джордж Мюллер родился в Кронштадте, в Пруссии, 27 сентября 1805 года. Года четыре спустя его родители переселились в Геймерслебен, где отец устроился акцизным чиновником. Первые годы мальчика не обещали ничего хорошего. Свою молодость он провел во зле, в страстях и удовольствиях, которые, если сопоставить с его позднейшей жизнью, полной самоотвержения и смиренной любви, — являются резким контрастом. «Наш отец», он пишет, «нас, воспитывал по-мирскому. Он давал нам много карманных денег, прежде чем мы научились их разумно тратить. Он давал нам деньги не с тем, чтобы тратить, но чтобы мы научились беречь их. Результатом было то, что мы с братом погрязли во многих грехах. Я швырял деньги с детской наивностью, и когда отцу вздумалось изредка проверять наши сбережения, то я старался обмануть его, представляя ложный отчет, или не указывая всего, что я получил, или же утверждая, что денег у меня больше, чем на самом деле. Мне еще не было и 10 лет, но я уже воровал у отца казенные деньги. Однажды, после того, как отец несколько раз обратил внимание на то, что денег у него не хватает, он поймал меня на месте преступления. Он оставил деньги при мне на столе, а сам, на короткое время, вышел. Я взял немного денег и спрятал под пяткой в башмаке. Отец, вернувшись и снова проверив деньги, сразу же обнаружил недостачу, обыскал меня и, понятно, нашел похищенное. Хотя я, как и в других случаях до этого, не остался без наказания, но это меня не исправило, и у меня в мыслях было лишь одно, что в следующий раз надо украсть так, чтобы не поймали. Так что это не был последний раз, когда я пустил в ход свои пальцы».

Между 10—11 годами отец послал его в Гальберштадтскую гимназию, чтобы приготовить в университет, так как отец хотел, чтобы Джордж стал лютеранским пастором. «Не потому», добавляет Мюллер, «чтобы я этим служил Богу, но чтобы легче зарабатывать хлеб». Про то время Мюллер пишет следующее: «Время свое я проводил за учебниками, романами и, будучи еще совершенно молодым, впал в самые грубые грехи. Так продолжалось до 14 года, когда внезапно умерла моя мать. В эту самую ночь, когда она навеки закрыла свои глаза, я, не предполагая этого, играл с товарищами в карты до 2-х часов ночи, и в следующий день, хотя это было воскресенье, мы отправились в винный погребок, и потом пьяный отправился домой. На другой день я отправился на предконфирмационные занятия, к которым отнесся поверхностно и без внимания. Вернувшись, домой, я застал отца, который приехал за мною и братом, чтобы повезти на похороны матери.

Эта великая потеря, все же, не оставила на мне глубокого следа. Я опускался все ниже и ниже. Три или четыре дня до конфирмации я совершил грубый грех против нравственности, а в последний день меня повели в боковую комнату к пастору, чтобы исповедать все свои грехи. Но все это я сделал поверхностно и самого пастора обманул, передав ему лишь 12-ую часть того, что мне дал для пастора отец. С таким сердцем, без раскаяния, молитвы, без веры и совершенно не зная пути спасения, я принял конфирмацию и участвовал в Вечере Господней. Это было в первое воскресенье после Пасхи 1820 года. Все же я немного чувствовал торжественность конфирмации, и в этот день после обеда и вечером не выходил из дома, пока другие, вместе со мною конфирмованные, проводили время на улице. Я решил оставить свои прежние грехи и прилежно взяться за учение. Но так как я не брал силы у Бога и полагался только на себя, то из этого ничего не вышло, и я опускался всё глубже.

«1821 год до середины лета я провел, частично учась, но больше увлекшись игрой на рояле, гитаре, читая романы и посещая питейные заведения. Хотя часто думал начинать новую жизнь, но вскоре все это забывал. На греховные удовольствия я часто тратил все свои

деньги, так что часто оставался без куска хлеба. Однажды, я, будучи голодным, даже украл кусок черного хлеба у солдата, который квартировал в том же доме. О, как горько и весьма горько служить сатане уже в этой жизни».

В 1821 году в середине лета его отец получил новую должность в Шенбеке, недалеко от Магдебурга, тогда и молодой Мюллер перешел из Гальберштадтской школы в другую. Он надеялся, что, расставшись с плохими прежними товарищами, он сможет вести лучшую жизнь. Отец был с ним согласен и разрешил ему остаться в Геймерслебене до Михайлова дня. За это время он присматривал за ремонтирующимся домом отца. Пришел Михайлов день, и он уговорил отца разрешить ему остаться здесь еще некоторое время, обещав изучать классиков под руководством пастора, д-ра Нагеля. «Я жил», он рассказывает, «в отцовском доме. За мною почти никто не присматривал, и в моем распоряжении были довольно крупные деньги, которые я должен был взыскивать с должников отца. По старой привычке, я тратил добрую долю из этих денег, которые получал под расписки, а отцу врал, что я денег не получал».

В ноябре он переселился в Магдебург, где 6 дней провел в сплошном грехе. Потом поехал в Брауншвейг, где остановился в очень дорогой гостинице, пока не вышли все деньги. Так прожив все, он поселился у своего дяди, но тот, видя его распутную жизнь, попросил его оставить его дом. «Тогда я ушел без гроша в кармане», продолжает Мюллер, «и поселился в другой гостинице, недалеко от Брауншвейга, где провел ещё неделю, живя на широкую ногу. Но хозяин гостиницы скоро догадался, что я без денег, и предложил мне уплатить по счетам. Мне пришлось заложить лучшую одежду, и этим еле спасся от тюрьмы. После этого, я прошел шесть верст пешком до Вольфенбиттеля, остановился там снова в гостинице и начал кутить, как будто у меня много денег. Проживши так два дня, я уже стал размышлять, как бы лучше мне скрыться, так как закладывать уже было нечего. Но окна моей комнаты были слишком высоко, и потому о ночном побеге нечего было и думать. На третий день, выйдя со двора, я стал убегать. Служители гостиницы, по-видимому, уже мне НЕ доверяли и, наблюдая за мною, обнаружили мой побег. Меня остановили, и мне пришлось вернуться. Хотя я чистосердечно во всем сознался и обрисовал свое безвыходное положение, но это не помогло. Меня арестовали и под конвоем двух солдат отправили в полицию. Так как меня приняли за бродягу или за вора, то допрашивали целых три часа, а потом отправили в тюрьму. Будучи 16 лет от роду, я теперь находился вместе с ворами и убийцами, и со мною обращались так же, как и с ними. День и ночь я находился в запертой на ключ камере. О побеге нечего было и думать. Вода питьевая здесь была такая, что в первый день я до неё не дотронулся. На другой день уже немного попил её. На третий день съел всю отпущенную мне порцию пищи. А в следующие дни я был бы доволен, если бы порцию увеличили. Я попросил надзирателя дать мне Библию, не с тем, чтобы размышлять о ее наставлениях, но чтобы коротать время. Но Библию мне не дали. В таком положении я теперь находился одинокий, без книг и труда, за железной решеткой. В следующую ночь я был разбужен щелканьем замка и визгом открываемой двери, и когда я вскочил с постели, то обратил внимание, что в мою камеру вошли три человека и старательно осматривали решетки на окне, чтобы убедиться, нет ли возможности убежать. Несколько дней спустя я узнал, что в соседней камере находится вор, и я начал с ним разговор, насколько позволяла на то разделявшая нас толстая стена. В скором времени, к моему удовольствию, мой сосед был переведен в мою комнату. Теперь мы все время проводили, рассказывая, друг другу свои шалости, при этом я рассказывал не только то, что совершил на самом деле, но и то, что не совершил, чтобы показать ему, что я настоящий «герой». Но через дней 10 или 12 мы поспорили, и наше положение стало еще хуже, так как целыми днями мы друг с другом не разговаривали».

Мюллер просидел в тюрьме с 18 декабря до 12 января 1822 г. Отец позаботился об его освобождении, прислав столько денег, чтобы покрыть долг в гостинице и покрыть расход на дорогу домой. После возвращения в отцовский дом Мюллер был родителями строго наказан, и уже казалось, что все эти горькие переживания на нём оставили благоприятные следы. В

1822 году, в октябре он снова поступил в школу в Нордгаузе, где пробыл два с половиной года, усиленно изучая классиков, историю Франции, «немецкую литературу и проч. Он жил на квартире директора школы, который уважал его за хорошее поведение. Он ежедневно вставал в 4 часа. как зимой, так и летом, и все время до 10 часов вечера проводил в усиленных занятиях. За его усердие директор даже выставлял его образцом перед другими учениками. «Но», он говорит, «в то время, когда я от своих товарищей принимал внешнее уважение, я и не думал о Боге, жил в тайных грехах, почему скоро заболел и был вынужден провести в постели 13 недель. Находясь на одре болезни, я не каялся, хотя и не был совершенно недоступен влиянию религии. Но Слово Божие читать я и не думал. У меня было около 300 разных книг, но Библии ни одной. Сочинения Горация, Цицерона, Вольтера и Мольера я безусловно уважал гораздо больше, чем ту книгу, через которую говорил Дух Святой».

Чтобы знать, насколько, он был испорчен, расскажем его проделку перед отъездом из Нордгауза. Живя распутно, он наделал столько долгов, что не знал, как их покрыть. Получив деньги и нарочно их, показав своим товарищам, он пустился на обман и в один день рассказал, что деньги эти у него украли. Чтобы это доказать, он у своего чемодана сломал ключ и поломал футляр гитары, и даже не застегнувшись, прибежал в квартиру директора и, притворившись крайне перепуганным, с плачем заявил, что у него украли деньги. И, как он ожидал, ему не только выразили всеобщее сочувствие, но товарищи даже сложили ту сумму, какая, по его словам, была украдена. Ссылаясь на это происшествие, теперь он мог просить своих работодателей не быть к нему слишком требовательными. Директор, по-видимому, все же чувствовал, что здесь не без обмана, и хотя не мог этого доказать, все же ему больше не доверял.

В 1825 году Мюллер оставил университет с похвальным листом и получил право выступить с проповедью в лютеранских церквях. В это же время он пришёл к сознанию, что если не изменит свое дурное поведение, то его деятельность как пастора не будет иметь успеха. Но эти благие намерения мало помогли, чтобы исправить мирской образ жизни юноши. Живя на воле, он снова стал повторять прежние грехи, несмотря на то, что был с богословским образованием. Истратив все свои средства, он наконец, заложил свои часы и одежду.

В один день, прожигая жизнь в одном из трактиров вместе с другими безумствующими студентами, он встретил своего прежнего школьного товарища Бета, которого раньше не любил из-за его благочестивой жизни. Теперь Мюллер хотел подружиться с ним, чтобы тот помог ему жить более честно. Бет тоже был рад вести с ним дружбу, чтобы попасть в более веселое общество. «Так мое неразумное сердце было снова обмануто», восклицает Мюллер. «Но Бог, по Своей неизреченной любви, все же использовал Бета во благо мне и при том таким путем, как я этого и предполагать не мог; он был во благо мне не только в земной жизни, но и для вечности».

В 1825 году Мюллер снова заболел из-за своей распущенной жизни. Но после этого он стал себя вести гораздо лучше, главным образом, потому, что у него не было денег. В августе месяце, он с Бетом и с другими студентами 4 дня кутил, а необходимые деньги достал, заложив свои вещи. Потом им пришла в голову мысль сделать поездку в Швейцарию. Но для этого у них не было ни паспортов, ни денег. «Устранить эти препятствия, было поручено мне», говорит Мюллер; паспорта получили таким путем, что подделали письма отца, а деньги собрали, заложив все свои вещи, в том числе и книги». Так эти бездельники добрались до вершин Альпов через Эрфурт, Франкфурт, Гейдельберг, Штутгарт, Цюрих и на обратном пути посетили Констанц, Ульм и Нюрнберг. Всего в пути они провели 43 дня, больше пешком. «В этом путешествии я был настоящим Иудой», говорит Мюллер, «потому, что мне был вверен общий кошелек., а я, будучи вором, устроил так, что мне это путешествие стоило лишь две трети того, что уплатили мои товарищи. Когда вернулся домой, мне пришлось много врать и сочинять, чтобы удовлетворить вопросы относительно моих путевых расходов, но и на этот раз ложь мне плохо помогла».

Но потом произошла перемена — великая перемена. Тучи, омрачавшие его жизнь, начали рассеиваться, когда приближался его 20 год. Так глубоко погрязший в грехе и разврате превратился в честного и искреннего слугу Божьего. До этого у него не было Библии, и уже много лет он туда не заглядывал. Церковь он посещал, но очень редко, к причастию он также шел: только два раза в год, но и то по обычаю лишь. Проповеди он давно не слышал. Да и не встречал он такого человека, кто бы всем сердцем старался жить по слову Божию. Все же, пришло время, когда у него открылись глаза, и его шаги были направлены к узкому пути. Однажды после обеда он совершал прогулку со своим другом Бетом, и в разговоре Бет сказал ему, что намерен пойти на христианское домашнее богослужение, которое происходило на квартире одного верующего купца, Вагнера. Из этого разговора Мюллер узнал, что на этих собраниях читают Библию, поют, молятся Богу и читают из сборника проповедей. «Как только я это услышал», говорит Мюллер, «у меня на сердце было ощущение, что как будто я нашел то, что искал всю свою жизнь. Я сразу же выразил свое желание пойти вместе со своим другом, но он, зная мой мирской образ жизни, неохотно соглашался взять меня с собой, думая, что я на таком собрании не найду ничего особенного». Как бы то ни было, Мюллер попал на это собрание, и хозяин дома встретил его с такой сердечностью, которая никогда, не изгладилась из его памяти. «Приходите, когда только Вы хотите», говорил приветливый хозяин, «мой дом и мое сердце будут всегда открыты для вас». Собравшиеся спели один гимн. Потом один из них, по имени Кайзер, который позже Лондонским Миссионерским Обществом был послан в Африку миссионером, преклонил колена и молился, чтобы Бог благословил это собрание. Эта коленопреклонённая молитва произвела на Мюллера такое впечатление, что ЕМУ показалось, будто открываются золотые врата неба. Только в вечности откроется все то счастье и слава, которую он ощущал в эти минуты. Здесь совершилось обращение того человека, который потом стал благословением для многих тысяч. «Это преклонение колен», рассказывает сам Мюллер, «тронуло меня до глубины души, потому что я отроду не видел никого, кто бы так молился, и сам тоже никогда так не молился».

Еще прочитали главу из Библии и ОДНУ проповедь, спели другой гимн. и собрание кончилось. Молодой студент по пути домой ощущал в своей груди пламя до того неизвестного ему счастья. «Всё же», он говорит "если бы кто меня спросил о причине моей радости; я не смог бы дать ясного ответа".

Новая жизнь

В жизни Мюллера теперь произошел великий переворот, как это и можно было ожидать, после упомянутого в первой главе события. Он сам пишет: «Я уже больше не жил в прежних грехах, хотя искушения меня не один раз одолевали, я спотыкался и падал, но это было уже не то, что раньше, и теперь всякий грех вызывал во мне горькое сожаление. Я читал Библию, молился, любил братьев, посещал церковь, влекомый туда всем сердцем. Я стоял на стороне Христа, хотя мои товарищи по университету часто надо мной смеялись».

В 1826 году, читая миссионерские известия, в его сердце загорелось сильное желание поехать в языческие страны и стать миссионером. Но в это время он познакомился с одной девушкой, и его пыл на короткое время остыл: в своих молитвах он уже не был таким ревностным, и они не исходили от сердца, и вскоре он совсем перестал молиться. Потом он познакомился с одним образованным молодым человеком, сыном богатых родителей, по имени Германом Баллом, который оставив полную удобств жизнь в доме отца, работал среди польских евреев, приводя их к Христу. «Его пример произвел на меня глубокое впечатление», пишет Мюллер; «я сравнил его жизнь с моей: ради одной девушки я оставил дело Господне, оставил Его самого. Избрав его своим образцом, я почувствовал в себе достаточно силы порвать эту связь, начатую без молитвы и приведшую меня к отпадению от Бога. И как только во мне это решение окрепло, Господь оказал мне Свою милость, так что я мог отдаться Ему вполне».

«Это все было в то время», продолжает Мюллер, «когда я впервые получил в своё сердце Божий мир, который выше всякого разумения. Сам будучи чрезмерно счастлив, я написал письмо своему отцу и брату, умоляя их также искать Господа и сообщая им, как я счастлив. И мне думалось, что они также станут на этот путь счастья, как только я им его объясню. Но к моему крайнему удивлению, они ответили мне весьма холодно».

Еще более резкий ответ он получил, когда в нем появилось желание стать миссионером, и когда он просил у отца разрешения поступить в миссионерскую школу, так как без разрешения родителей туда никого не принимали. «Моему отцу», рассказывает сам Мюллер, это крайне не понравилось, и он меня даже упрекал, что он выдал столько денег на мое образование, надеясь, старость провести возле меня в каком-нибудь пасторском имении, но теперь будто бы видит, что все его надежды рухнули. Он очень обиделся на меня и грозил даже не считать своим сыном. Но благодать Божия поддержала меня и в этом испытании. Потом он меня очень умолял и плакал даже передо мною, но и это тягчайшее испытание я перенес с помощью Божией».

Мюллер решил, что уже не будет правильно получать деньги от отца, раз он не хочет исполнить желание отца и стать пастором, который имел бы хороший доход. Он твердо остался при своём решении, хотя требовалось учиться еще два года до окончания университета, и денег требовалось еще больше, чем в прежние годы. Но Господь дивным образом сам позаботился о его насущных потребностях. Профессор д-р Толук, который для Мюллера был особым благословением, позаботился о том, что достал для Мюллера уроки немецкого языка у некоторых господ из Америки, прибывших в Галл для научных занятий. Эти господа труд Мюллера оплачивали так щедро, что у него денег не только хватало, но еще оставалось. «Так», говорит Мюллер, рассказывая об этом событии, «Господь воздал мне богато за то малое, чего я лишился, послушав больше Господа, чем отца. «Бойтесь Господа, святые Его, ибо нет скудости у боящихся Его». (Пс. 33:10).

В это время молодого Мюллера особенно вдохновил следующий случай. Своим товарищам, с которыми крепко подружился, он рассказывал о своей душевной радости, желая, чтобы и они пошли тем же путем. «Но мы не чувствуем себя грешниками», они ответили. Дж. Мюллер тут же упал на колени, ПРОСЯ Бога открыть им, что они погибшие грешники. Потом, оставив их, он ушёл в свою спальню и продолжал свое моление о них. Вернувшись в столовую, он своих двух друзей нашёл в слезах; теперь они засвидетельствовали, что сознают свою греховность. С этого времени дело благодати началось в их сердцах, а Мюллера это побуждало идти вперед и в будущем добиваться еще большего.

У Мюллера на душе было — посвятить себя миссионерскому делу, но чтобы узнать волю Божию, он прибег к странному средству, к жребию. Он тащил жребий не только наедине, но еще купил выигрышный билет государственной лотереи, думая: если на его билет падет выигрыш, то это будет знаком, чтобы ему стать Миссионером, если нет — то должен остаться дома. Выиграв небольшую сумму денег, он предложил свои услуги Берлинскому Миссионерскому обществу, но оно отказало ему, так как отец не давал своего разрешения. Это событие показало Мюллеру, что он сильно ошибся, бросая жребий, но не прося у Бога указания в смиренной молитве. Мюллер потом говорит: «Это было не только ГЛУПО, что я, как дитя Божие, обратился к такому мирскому приему, но оно противоречит и св. Писанию».

Мюллер рассказывает, что Бог с самой молодости дал ему много простой веры и детского доверия Ему. Он обращался к Богу за помощью в самых ничтожных делах, хотя из св. Писания еще об этом ничего не знал. Притом видим, что уже рано развилась его главная черта; просить Бога просто, но серьезно и с полной верой. Это было источником его силы на всю жизнь, который никогда не иссяк. Желая все же что-нибудь делать для своего Господа, он ежемесячно рассылал около 300 экз. миссионерского листка во все концы своей родины, продавал и раздавал духовную литературу, беседовал с людьми, с которыми встречался, и вел переписку со своими прежними друзьями. Около этого времени он регулярно также

посещал одного больного в течение 13 недель. И как высшую награду за это он получил известие, что в сердце больного произошла перемена, а от самого больного великую благодарность.

Есть еще одно событие, заслуживающее, чтобы его отметили. Мюллеру стало известно, что в одном селении, недалеко от Галла, какой-то учитель устраивает ежедневно по утрам молитвенные собрания для горнорабочих, прежде чем они отправляются в подземелье на работу. Мюллер, считая этого учителя верующим» посетил его и предложил, в случае надобности, свои услуги. «Через два года», рассказывает Мюллер, «этот учитель мне сознался, что когда я пришел к нему в первый раз, он ещё» не знал Господа. Руководить же этими собраниями он взялся лишь из любви к своему родственнику, который начал эти собрания, но потом был вынужден уехать. Его проповеди также не были его собственные, но списанные с какой-то книги. Он мне потом сказал, что моя приветливость произвела на него неизгладимое впечатление, также и моё смирение, что я навестил его. Все это, также и наши с ним беседы побуждали его больше думать о Боге. Позже он стал истинным верующим».

До этого Мюллер еще никогда не выступил с проповедью, хотя, как студент Богословия, он имел на то право уже более года. До своего обращения, когда он шел путями греха, он писал своему отцу, что уже раз говорил проповедь, зная, что это ему понравится. В один день, когда он снова навестил знакомого учителя, тот попросил его сказать проповедь в их церкви. Пастор этой церкви был, слаб здоровьем, и был рад этой помощи. Мюллер обещался. Он достал одну напечатанную где-то проповедь, немного изменил и приспособил к данной обстановке, и выучил её наизусть. Он сказал эту заученную проповедь, сам же не испытал никакой радости. Сказал он её два раза в тот день: в 8 ч. утра в молитвенном доме, потом в кирхе. Он уже радовался, что справился с возложенным на него поручением, и не мало испугался, узнав, что и после обеда он должен руководить богослужением. Но так как он стремился служить Господу, Бог положил ему на сердце прочесть Матф. 5 гл. и присовокупить несколько слов, сколько сумеет. «Так я и сделал»,. рассказывает он сам, «без введения начал сразу пояснять слова: «Блаженны нищие духом», и я чувствовал как бы помощь свыше. Моя утренняя проповедь не была настолько простой, чтобы эти люди могли её вполне усвоить, но теперь они слушали меня с величайшим вниманием. И как мне казалось, они поняли все сказанное, а я испытывал великую радость. Я чувствовал, что это благословенная работа». Возвращаясь в Галл, Мюллер думал, что так проповедовать хотелось бы ему и в будущем. Всё же он сомневался, будут ли такие простые проповеди, подходящие для более образованной публики. Не раньше, как через 3 года он смог привести в исполнение это свое намерение, проповедовать так, как подсказывает Дух Св, даже без всяких предварительных записок.

Мюллер слышал про какую-то знатную даму, жившую в 200 милях от Галла. И так как у него был долг еще со времени поездки в Швейцарию, и, кроме того, хотел помочь одному бедному родственнику, он написал этой даме, прося одолжить ему 50 рублей. Он даже осмелился в этом письме изложить свое убеждение об истине и получательнице письма указать путь спасения. Ответ пришел не тогда, когда он ожидал, но позже, когда он снова, ослабев духовно, стал пошатываться в своей духовной жизни. В то время ему была прислана просимая сумма со следующим письмом.

«По особой заботе Божией мне попало в руки письмо, адресованное Вами г-же Б., Она по указанному адресу никогда не проживала, теперь там не живет также, и вообще не такого характера человек, как вы полагаете. Ее, по-видимому, приняли за другую даму. Но чтобы помочь Вам в вашей нужде, я посылаю Вам небольшую сумму, за которую можете благодарить не меня, а Того, кто управляет сердцами людей, как потоками вод. Держитесь крепко той веры, которую Бог через Духа св. дал Вам. Это самое драгоценное в жизни, и только в этом счастье. Только бодрствуйте в молитвах, чтобы удалиться окончательно, от всего плохого, эгоистичного, что, как сети, МОЖЕТ запутать и истинного верующего тогда, когда он этого меньше всего ожидает. Пусть вашим стремлением будет — возрастать в смирении, кротости и вере. Пусть мы не будем из тех, кто постоянно говорят и пишут:

«Господи, Господи», но Его самого не включили в сердце свое. Христианство заключается не в словах, а в силе. Оно должно стать жизнью для нас. Лишь для того нас Бог возлюбил, чтобы мы Его любили, и чрез это приобрели силу всецело доверять Ему, побеждать себя и мир, побеждать страдания и смерть. Пусть Божий Дух укрепит Вас на это, дабы Вам стать сильным благовестником Его Евангелия. Аминь.

Одна из покорных слуг нашего Спасителя Иисуса Христа, во Франкфурте на Майне, 14 янв. 1827 г."

Это письмо оставило такое впечатление у молодого верующего, что он не мог иначе, как упасть на колени там же, свернув за забор, в глубоком снегу, чтобы снова выпросить у Бога силы на дальнейшие дни и возблагодарить Его за милость Его. Там он провел в молитве полтора часа. «Получив это письмо», говорит Мюллер, «я убедился, как мне было необходимо такое дружеское наставление, и позже я его оценил еще больше. Нравиться себе самому, а Его называть Господом только в словах и на бумаге, а в жизни своей Его таким не иметь, вот те злые духи, с которыми мне больше всего приходил.

Но прошло только несколько недель, и он снова зажил по-старому. Вспоминая это время, Мюллер говорит: «Я был настолько гадок, что обращался с Богом как скотина, совершенно забывая, что Он во Христе помиловал меня». В таком состоянии он провел несколько дней, в которые совершенно не молился Богу. «В один день», он говорит, «я позвонил и приказал лакею принести мне вина. Теперь началось пьянство. Но как милостив был ко мне Господь. Хотя я и пытался напиться, чтобы потом спокойнее грешить, но Бог не допустил, чтобы я стал рабом своих низких прихотей. Раньше я, поспорив, выпил целую дюжину пива, другой раз столько же вина, и я совсем не чувствовал угрызения совести, но теперь, как только я выпил 2 или 3 рюмки, сердце мое уже обличало меня, что я поступаю неправильно».

Тут мы должны отметить, что Мюллеру мало, когда приходилось слышать ревностных и верных свидетелей истины. «Хотя я аккуратно посещал церковь», он говорит, «когда я сам не должен был проповедовать, все же настоящую истину мне приходилось слышать, мало, ведь, в нашем городе не было проповедника, просвещенного Духом Св., и когда мне приходилось слышать д-ра Толука или какого другого благочестивого проповедника, то это для меня было великой радостью. Иногда я не жалел пройти пешком 20-25 верст, чтобы послушать хорошего проповедника». Кроме того, Мюллер регулярно посещал еженедельные домашние богослужения в доме Вагнера, где он впервые услышал чистое Слово Божие. Также и верующие студенты собирались у него на квартире по воскресным вечерам. Их было человек 6, но позже это число дошло до 20, к моменту отъезда Мюллера из Галла. Эти собрания студентов для молодого Мюллера также были большой поддержкой и утешением. Даже больше, — 2 раза молитвы и наставления товарищей его снова вернули на, истинный путь.

В это время Мюллер делал большую ошибку, больше читая религиозного содержания книги, пропуская при этом чтение Библии. Это было великим и широко распространенным недостатком. Дж. Мюллер никогда не переставал указывать другим то, чему сам научился горьким опытом. «В первые 4 года своей новой христианской жизни», он говорит, «я человеческие сочинения больше уважал, чем слово Самого Бога, и результатом было то, что я остался ребёнком в познании и в благодати». Но когда он, наконец, обратился к Слово Божьему, полному вдохновения и радости, его жизнь стала совершенно другой. Он достиг верхней ступени небесной лестницы.

Около 1827 г. Мюллер узнал, что одно из английских миссионерских обществ намерено послать проповедника немца в Бухарест. Мюллер предложил свои услуги, и, к его крайнему удивлению, отец дал свое согласие. Когда он посетил своих родителей, ему казалось, что прежние недоразумения, как будто, исчезли. Но начавшаяся русско-турецкая война помешала отъезду Мюллера в Румынию, и потому д-р То-лук дал ему совет лучше вступить в связь с Лондонским миссионерским обществом, работающим среди евреев.

После продолжительного размышления и молитвы, Мюллер решил обратиться туда,

что и сделал в декабре 1827 г., но ответ он получил лишь в июне следующего года. До этого времени он проповедовал Слово Божие безвозмездно жильцам одного дома в Галле. Туда принимались всякие опустившиеся люди, бродяги, и приучались к работе. Наконец, после долгого ожидания, Мюллер получил из Лондона извещение, что его охотно приняли бы на испытание на полгода, если он согласен приехать в Лондон. Это было для него неожиданностью. Он ошибся в своих расчетах и упал духом. Он надеялся, что его, кончившего университет, сразу же пошлют на работу. Всё же Мюллер, это условие принял и готовился в путь.

Но на пути стали непреодолимые препятствия. Джордж Мюллер еще не отбывал воинской повинности, которая была обязательна для всех, и потому ему было отказано в заграничном паспорте. Он написал прошение на высочайшее имя, ссылаясь, что *он*, как миссионер, едет на миссионерскую работу, но все же пришёл отказ. Таким образом, дело его осложнилось, и от постоянного волнения он, наконец, захворал. Полагая, что перемена климата улучшит его здоровье, американский профессор взял его с собой в Берлин и в др. места, и пока он больше бывал на свежем воздухе, принимал лекарства и вино, предписанное ему одним врачом, Мюллер чувствовал себя лучше.

Но это общество не было для Мюллера к добру. Этот профессор НЕ был истинным христианином. Он Мюллера уговорил посещать, вместе с ним, театр. После первого акта Мюллер покушал мороженого, и с ним сделался глубокий обморок. Придя в себя, он почувствовал себя лучше и отправился в гостиницу, а на другой день вернулся в Галл. Там он, в тот же день, серьезно заболел и провел в постели несколько недель. Но на это он смотрел как на Божие наказание, приносящее мирный плод справедливости. По совету некоторых друзей, Мюллер переселился в Берлин. Там он убедился в великой истине, что наша радость не зависит от того, сколько верующих собирается вокруг нас. В Берлине он выступал с проповедью несколько раз в неделю в городской богадельне, где было собрано более 300 старцев, а по воскресеньям неоднократно посещал тюрьмы, чтобы там побеседовать с заключенными о спасении их душ, причем надзиратели его запирали в камере вместе с заключенными. Препятствия с военной службой были устранены врачебным свидетельством, что он, по своему слабому здоровью, для военной службы не годен. Получив паспорт, Мюллер 3 февраля 1829 года покинул Берлин и направился к новому полю своей деятельности, в Лондон, куда он прибыл; 19 марта 1829 года.

Огонь веры

Так как Мюллер кончил университет, то он был освобожден от многих предметов, которые должны были проходить другие студенты в миссионерской школе. Особое внимание он обратил на еврейский язык, в котором он и раньше имел хорошие успехи. Ежедневно 12 часов он проводил за чтением книг, и на коленях, молясь Богу, чтобы Он благословил его и сохранил от той духовной смерти, к которой, как он выражался, приводит чрезмерное учение. Пробыв в Лондоне 2 месяца, Мюллер вдруг заболел, и уже не думал о выздоровлении. «Я очень хотел разрешиться и быть с Господом», пишет Мюллер, но когда доктор сказал ему, что он поправится, то ЭТО его опечалило, так велико было его желание уйти к своему Господу.

Друзья советовали Мюллеру, для скорейшего выздоровления, уехать из города в провинцию, но он не особенно хотел это делать и он молился Богу, говоря: «Господи, я с радостью подчиняюсь Твоей воле, я готов уехать, если это угодно Тебе. Поэтому дай мне узнать Твою волю через решение врача. Если он скажет, что отъезд будет мне во благо, то уеду, а если скажет, что все равно, я останусь здесь». Врач ответил, что самое хорошее, — это уехать. Тогда Мюллер переехал в Тенмоут. Там проведенное время сыграло великую роль для дальнейшей его жизни.

Окрепши телесно и духовно, он вернулся в Лондон с маленького курорта на юге Девоншира. Перемена в нем была настолько большая, что он называет ее своим вторым

обращением. Имея великую жажду кое-что делать для своих товарищей студентов, он ежедневно устраивал собрания с 6-9 утра, где молились Богу и изучали Слово Божие. А по вечерам после общей молитвы, он ещё пребывал в одиночной молитве до 1 и 2 ночи, но и тогда он был преисполнен такой энергией и радостью, что еле мог заснуть, а в 6 час. утра он снова звал студентов на утреннюю молитву.

На просьбу перед обществом, чтобы ему вскоре указали поле деятельности, он не сразу получил ответ. Прошло 5 или 6 недель, и Мюллер сильно скорбел, что ничем не может способствовать делу Божьему. Потом ему пришло в голову, что он ошибся, ожидая, пока люди его вышлют на миссионерскую работу. И потому решил немедленно начать работу среди лондонских евреев, несмотря на то, имеет он звание полноправного миссионера, или нет. Он начал распространять среди них христианскую литературу, проповедовать Евангелие и вместе разбирать св. Писание с 50 еврейскими мальчиками, а, кроме того, еще работал учителем в Воскр. школе. «В этой работе», он говорит, «я испытал много радости и удостоился чести быть гонимым за имя Христово и терпеть насмешки».

Молодой миссионерский студент скоро убедился, что его взгляды уже не совсем сходятся с порядками миссионерского общества, особенно то, что он не желал подчиняться человеческому руководству, но слушаться лишь св. Духа. Также он не мог обещать всё свое время уделять лишь работе среди евреев, и ему казалось, что в Библии указан путь справедливее: сперва к иудеям, но если они Евангелие не принимают, то работать среди тех, кто христиане только по названию. В конце 1829 года он переселился в Девон, чтобы там провести каникулы у своих друзей. Там он свое положение обдумал обстоятельнее и, наконец, написал миссионерскому обществу и изложил свои взгляды, и предложил служить обществу без жалования, если только оно разрешит ему работать там и тогда, как укажет ему Господь.

Хотя он находился в чужой стране и имел мало друзей, Мюллер уже пришел к убеждению, что о материальном нет нужды заботиться. Он говорил:

«Пока я только буду верно, служить Господу, т. е. пока от всего сердца буду прежде искать Царствия Божия и правды Его, до тех пор сам Бог позаботится обо всем остальном». Вот те обетования Божии, которые вдохновляли сделать этот решительный шаг: «Просите, и дано будет вам. Ищите, и найдете, стучите, и вам отворят. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят». (Мтф. 6: 7-8). «И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю». (Иоан.14:13-11). «Посему говорю Вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа, не больше ли пищи, и тело — одежды?» (Мтф. 6: 25-34).

В ответ на свои письма Мюллер получил след ответ от секретаря общества:

«Лондон, Общество распространения христианства среди евреев. На заседании миссионерского комитета 27 янв. 1830 года было зачитано письмо г-на Мюллера и решено написать ему следующий ответ. Хотя комитет искренне радуется всякому действию под руководством Св. Духа, всё же ему кажется, что обществу не следует поддерживать такого работника, который не подчиняется его руководству, и пока Мюллер будет придерживаться своих взглядов, оно не может его считать своим работником, но если он готов изменить свои убеждения, общество готово возобновить свою связь с ним».

Таким образом, связь с этим обществом была прервана, и Мюллер остался проповедовать на юге Англии. Ему было предложено стать пастором Авен-Езерской церкви в Тенмауте, хотя ЭТО не было единогласным решением всей церкви. Когда он принял эту должность, некоторые вышли из церкви и больше никогда не вернулись. Но зато многие стали приходить, которых раньше никогда не видали, «Эта, работа не осталась без благословения», пишет Мюллер, «потому что многие с удовольствием слушали мою проповедь, не обращая внимания на все мои недостатки. Некоторые были и против меня, но, в общем, началось оживление. Люди стали рассуждать о Библии, исследовать её, точно ли там так написано, как я проповедую. Но важнее всего было то, что Господь на эту работу

наложил Свою печать, пробуждая грешников от их грехов. 12 недель я провёл в той борьбе. Всё это время Господь заботился о моих нуждах так, что два брата, которым я даже не заикнулся о своих нуждах, содержали меня. После этого община, в числе 18 членов, пригласила меня стать их постоянным пастором. Я им ответил, что их предложение еще не принимаю как доказательство воли Божией, всё же я был этому рад. Братьям я сказал, что останусь с ними так долго, пока буду видеть, что на то воля Божия, так как я не оставил еще своего первоначального намерения быть разъездным миссионером. Кроме того, братья предложили мне годовое содержание, в размере 550 руб. С возрастанием церкви росло и мое содержание».

Теперь Мюллер остался жить в Тенмауте, в небольшом городке, на юге Девона, в очень живописной местности. Но работать только здесь казалось ему мало. Он посещал все окрестные местности и ПРОПОВЕДЫВАЛ там. Однажды ему пришлось проповедывать в Сидмауте, в апреле 1830 г. Там он услышал разговор трех сестёр о крещении. Они хотели выслушать мнение Мюллера по этому вопросу. Он сказал: «Я не думаю, что мне следовало бы еще раз креститься». «А крещены ли вы вообще когда-нибудь?» спросила одна из сестёр. «Да», он ответил, «меня крестили, когда я еще был ребенком». «А вы где-нибудь читали об этом в Св. Писании и молились ли об этом Богу?» — «Нет, я этого не делал». — «Тогда я вас попрошу», ответила эта женщина, «прежде это сделать, а потом говорить».

Мюллер принял это к сердцу и наедине изучал этот вопрос в свете Слова Божия и нашёл, что крестить можно только тех, кто верует, и что крещение только тогда правильно, если совершается по Писанию, т. е. чрез погружение. В этом отношении важными он нашёл стихи Деян. 8:36-38 и Рим. 6:3-5. Основываясь на этих местах Писания, он сам принял крещение, совсем не намереваясь чрез то перейти в церковь баптистов. Летом того же 1830 года он пришёл к убеждению, что в Вечере Господней надо участвовать еженедельно, по примеру первой церкви (Деян. 20:7), хотя ни Господь, ни Дух Св. такого повеления не давал. Скоро после этого он нашёл, что по учению Писания, надо позволить Духу св. работать чрез любого брата, кого на какое служение Он Сам избрал. Поэтому, на богослужениях, под руководством Мюллера, выступали со словом назидания и наставления также и другие братья, имевшие кое-что сказать в назидание другим.

В это время готовилось другое событие, которому было суждено принести богатый плод. Мюллер, помолившись Господу, и хорошо обдумав, женился на сестре одного зубного врача, Марии Гровес. Упомянутый зубной врач оставил свою должность, дававшую ему около 15.000 руб. в год доходу, и уехал миссионером в Персию, не вступив в связь ни с одним из миссионерских обществ, которое бы позаботилось о нем. Он отправился в путь, вместе с женой и детьми, положившись единственно на Господа. Это произвело на Мюллера великое впечатление. В ЭТО время, заботясь о росте своей веры, он стал колебаться, хорошо ли ему получать определенное жалование.

Он рассуждал следующим образом:

1. Жалование пастора собирается путем назначения платы на стулья в молитвенном доме. Но, как пишет ап. Иаков, 2:1-6, это не угодно Господу, так как бедный брат не в силах купить себе сидение в первых рядах, и потому вынужден сидеть сзади. (Поэтому плата за сидения была отменена, такое объявление было вывешено около дверей молитв. дома).

2. Иной, браг с радостью дал бы что на пропитание мне, если бы это разрешалось делать тогда, когда у него есть, а не в определённые сроки, когда может быть у него есть и другие расходы. Притом, я не знаю, как он дает: будучи принужден или с радостью, охотно. Бог же любит доброхотно дающих. И сколько я знаю, братьям, собиравшим мне жалованье, не всегда легко удавалось это сделать.

3. Хотя Господь даровал мне много благодати, и я не встречал препятствий в следовании за понятой мною истиной, все же чувствую, что назначение платных мест в церкви — большой соблазн. Это смущало меня, но только на малое время. Когда я с молитвою изучал вопрос о крещении, я испытывал такое же искушение, так как знал, что потеряю рублей 300 из своего жалованья, если буду креститься.

Но скоро он почувствовал твердость в своем решении отказаться от жалования и всецело возложить на Бога заботу о насущных нуждах. И, положившись в ЭТОМ на Господа, он уже совсем спокойно продолжал свой путь, полный простого доверия Богу. Спустя месяц после его свадьбы, которая была, впрочем, очень простая, в одном доме происходило собрание с воспоминанием смерти Господней. Здесь Мюллер объявил Тенмаутской церкви, что впредь он определенного жалования от церкви не желает. Что Мюллер сам рассказывает по этому делу, так знаменательно, что стоит того, чтобы здесь привести; «После того, как я братьям всё это предложил», он говорит, «я прочитал Фил. 4 гл., и сказал им, если они хотят поддержать меня своими добровольными приношениями, я их приму, как бы малы они ни были, деньгами ли, или натурой. Несколько дней спустя я чувствовал, что получать все пожертвования лично мне не совсем удобно, т.к. отнимает много времени, как у меня, так и у жертвующего, при том бедный брат может постесняться малостью своей жертвы и ничего не дать. А через это, он был бы лишен принять участие в содержании своего проповедника. Другой же, наверно, давал больше, так как теперь его жертва становилась известной. И он, возможно, дал бы меньше, если бы его дар остался бы неизвестным, что было бы лучше. Для этого в собрании мы поставили ящик, на котором было написано, чтобы всякий, кто хочет дать мне что на содержание, опустил свой дар туда. В это время мне казалось справедливым не обращаться ни к кому с просьбой о помощи, даже и к братьям».

Начиная с этого времени расцвета своих юношеских сил, он до светлого вечера своей жизни не свернул больше с этого пути веры. Он не имел определённого дохода. Людям он никогда не открывал своих нужд, и все же мука в кадке не истощалась, и масло в кувшине не убывало. Полагаясь на Господа, что Он пошлет все необходимое, он одновременно был уверен в успех дела Божия. Полагаясь с детской верой на Божьи обетования, он мог поставить памятник Божьей доброте. Мал был этот памятник в начале, но в конце он стал таким, что всей христианской церкви пришлось удивляться ему. Да, истинная вера не может обойтись без дел.

Восхищаясь добротою Божией, Мюллер пишет:

Он не посылает для нашей только что зарождающейся веры непосильного испытания, но ободряет нас и показывает, что готов нам помочь». В конце этого года, когда Мюллер пытался жить верой, он мог сказать, что Господь богато позаботился о всех его нуждах, хотя в начале он ничего такого не мог предвидеть. Так то материально он ничуть не пострадал, но зато духовно это было для него особым благословением.

В начале следующего 1831 года для Мюллера вдруг наступила нужда. Он взывал к Богу о помощи, но, когда немедленно ее не получил, стал уже колебаться. Он уже начал думать, что зашел слишком далеко, полагаясь только на Бога. Но это искушение он скоро преодолел, и сейчас попало ему в руки 24 рубля. Два месяца спустя его упование на Бога снова было поколеблено, но уже час спустя одна дама ему принесла 5 золотых монет.

В следующий день после собрания ему один брат сунул в карман 6 рублей, завернутых в бумажку, а сам скрылся. Будучи в Барстапле, они нашли среди вещей жены золотую монету, неизвестно кем положенную туда, а приехав домой нашли в своем чемодане еще 2 зол. монеты и несколько медяков. Последние, наверно, были приложены, чтобы при выкладывании чемодана деньги громче зазвенели. Так же несколько дней спустя, он нашел в ящике своего стола 2 рубля, положенных туда неизвестным человеком.

В том же году, позже, кто-то прислал ему окорок баранины и буханку хлеба, так как кем-то был пущен слух, что Мюллеры голодают. Тому подобные слухи нередко распространялись, «по, говоря правду», свидетельствует Мюллер, «наш Добрый Господь так снабжал нас всем необходимым, что ежедневно имели все необходимое пропитание. Об этом говорю с величайшей радостью. Мой Господь был для нас хорошим Хозяином, и если бы мне сегодня снова было бы предложено, каким бы путём идти, я другого не выбрал бы».

Отметим вкратце, сколько было его приходу в первом году, живя верой и молитвой. В ящик в молитвенном доме было опущено 320 рублей, члены церкви дали 70 рублей, от Тенмаутских братьев и других — 935 рублей. Всего 1325 рублей. Кроме того, кто-то им

подарил одежду и других вещей на 200 рублей. «Получая определённое жалованье», говорит Мюллер, «говоря по рассуждению человеческому, мой доход был бы гораздо меньше».

Если кто думает, что такая жизнь удаляет от} Господа и делает беззаботным о духовном, или если кому кажется, что живя так, человеку пришлось бы все время беспокоиться о том, что есть, что пить или во что одеться, и потому было бы лучше получать определённое жалованье, чтобы не иметь заботы о материальном, то таким Мюллер советует, помолившись Богу, поразмыслить о следующем: 1. Я испытал оба эти пути, и нашёл, что теперь у меня меньше забот, чем прежде. 2. Упование на Господа, от Которого я ожидаю дневное пропитание, укрепляет меня в вере в моменты нужды, потому что я знаю, что Он не оставит. Из опыта могу сказать, что помощь Божия не знает границ. Он мне и в дальнейшем поможет. Живя верой, я не имею никаких забот. Однажды мне кто-то сказал: Вы можете поступать так или иначе, но Девонширские братья все равно позаботятся о вас. Я ответил: Господь может содержать и через Девонширских братьев и через других своих детей. 3. Такая жизнь веры помогала мне всегда бодрствовать, когда я ослабевал и даже был близок к отпадению, так как невозможно жить в грехах и одновременно ожидать от Господа все просимое. 4. Всякая услышанная молитва подкрепляет наш дух и наполняет сердце радостью».

Работа на новом месте

В Тенмауте Мюллер познакомился с одним искренним учеником Христа и серьёзным проповедником Евангелия — Генрихом Креком. Они имели много общего, хотя имели разные характеры. Им обоим было 24 года, когда познакомились. Оба учились в университете, один в Германии, другой в Шотландии. Оба стремились изучать еврейский язык. Оба в одно и то же время были приведены к Христу, будучи еще студентами. Но это сходство еще не сделало их друзьями. Их объединила горячая любовь к Господу, горевшая ярким пламенем в их сердцах. «В это время (1829-1830)", пишет Мюллер, «я углубился в изучение вопроса о втором пришествии Христа, причем я убедился, что Св. Писание есть наш единственный свет на нашем пути и Дух св. — наш Наставник. Я уразумел больше также и ту благодать, которую я получил от Господа в эти 4 года после моего обращения. И так как сердце Крека было привязано к тому же, мы скоро стали близкими друзьями. Наша дружба продолжалась 36 лет, пока он не ушёл к Господу».

В 1829 году в Тенмауте появился один господин, из Бристоль, по имени Чапман. Он принадлежал к церкви св. Якова в Бристоль, и приехал сюда для поправления здоровья. Будучи в Тенмауте, он однажды посетил Шелдонскую церковь и услышал проповедь Крека. Молодой проповедник ему так понравился, что у него явилось желание пригласить его проповедником в Бристоль. Вернувшись, домой, Чапман неоднократно писал Креку и приглашал его посетить Бристоль, но, несмотря на все эти приглашения, Креку посетить Бристоль удалось только в 1831 году. Он провел 14 дней в доме Чапмана и проповедовал в разных церквях. Как только Крек вернулся в Шелдон, Чапман снова стал его просить переселиться в Бристоль. Но так как его, жена была больна, то он не принял определённых решений. В феврале 1832 года жена его умерла, и месяц спустя, хотя он еще не оправился от понесенной потери, Крек переселился в Бристоль и стал пастором церкви Гедеона, которая была без пастора.

Переселившись в Бристоль, Крек написал Мюллеру, приглашая его на помощь к себе в Бристоль. Мюллеру уже казалось, что в Тенмауте его работа приходит к концу, и получив письмо от Крека, сказал об этом церкви. При этом он указал, что с самого начала он ни имел намерения здесь оставаться надолго, но только до тех пор, пока позволит Господь. Слыша это, глаза многих наполнились слезами.

Чтобы решить, где ему работать в дальнейшем, Мюллер в почтовой карете 21 апр. 1832 года прибыл в Бристоль, который потом должен был стать полем деятельности на всю его дальнейшую жизнь. На другой же день утром он проповедовал в церкви Гедеона, а вечером в

церкви Питая. Свидетельство этих двух верных слуг Божиих было благословением для многих душ, особенно для одного пьяницы. Отправляясь в трактир, он встретил одного знакомого, который пригласил его в собрание, и слово Божие сильно коснулось его сердца, и когда 5 месяцев спустя он находился на одре смерти, то не мог достаточно возрадоваться и возблагодарить Господа за те благословения, которые он получил через Мюллера.

В мае месяце Мюллер с Креком снова вернулись в Девон, чтобы в тишине, вдали от друзей, узнать волю Божию, остаться ли здесь или переехать в Бристоль. Мюллер говорил, что отъезд из Бристоля глубоко коснулся его сердца. Братья десятками обступили его и со слезами на глазах умоляли вернуться скорее. Господь их работу благословил обильно, так что один брат обещал снять еще другое помещение под собрания. Такое приготовление в тишине с молитвой было очень полезным для молодых работников.

Так молясь в уединении Богу, они рассуждали, переселиться им в Бристоль или нет. «Своими усилиями мы не хотели удалять ни малейшего препятствия», пишет Мюллер. Церкви в Бристолье они предложили следующие условия: 1. Церковь не должна смотреть на них как на пасторов, но как заботящихся о их душах рабочих. Они будут проповедовать лишь то, чему учит Библия. 2. Плата на стулья в церкви отменяется. 3. Свое содержание они будут получать так же, как в Девоне. — Церковь приняла все их условия, и 23 мая 1832 года они, провожаемые горько плачущими верующими в Девоне, покинули старое место и переехали в Бристоль.

Прежде, чем рассказывать дальше, нам нужно немного вернуться обратно. После двух с половиной годов работы в Тенмауте, церковь возросла от 18 до 51 члена, но с Мюллером случилось новое несчастье: у него произошло кровоизлияние в желудке, он потерял много крови. На другой день было воскресенье. До утреннего собрания двое братьев пришли узнать, как будет с богослужением. Мюллер сам хорошо не знал еще, и попросил их зайти, ещё через час. После ухода братьев Господь так укрепил его веру, что он встал, сам оделся, пошел в молитвенный дом и проповедовал там так, как обыкновенно. После собрания один врач, присутствовавший на богослужении, из дружбы к Мюллеру, после обеда просил его не вставать. Мюллер на это ответил, что он не сделал бы этого и утром, если бы Господь не дал на то ему веры. Он проповедовал и после обеда, несмотря на вторичный совет доктора беречь себя, и третий раз еще проповедовал вечером. Но Мюллер после каждой проповеди чувствовал себя всё лучше, что служило явным доказательством, что Господь был с ним. На другой день утром, вставши рано, он, по обыкновению, читал, молился, беседовал, и потом занялся своей работой, как будто ничто и не произошло. Четыре дня спустя он чувствовал себя вполне здоровым.

Прибыв в Бристоль, они присматривались за подходящей квартирой. Поиски квартиры они не считали маловажным делом, поэтому это делали с молитвой. Наконец, они нашли две обставленные с необходимой мебелью квартирки с отоплением по 9 рублей в неделю. Вспоминая об этом, Мюллер пишет: «Эти квартиры были самые дешевые, какие только можно было найти, но для нас они были еще слишком хорошими, ведь наш Учитель не имел даже места, где преклонить голову свою. В начале они жили вместе, но так как Крек скоро женился второй раз, а в семье Мюллеров родилась девочка, то пришлось искать другую квартиру. Как раз в это время им предлагали дом возле Вифездской церкви. Этот дом церковь приспособила под квартиры своим проповедникам.

Первое лето в Бристолье для них было очень тяжёлое. Скоро после их переезда в городе вспыхнула холера и требовала, много жертв. Но это не мешало молодым проповедникам посещать больных и умирающих. Оба они остались невредимы. Какое возбуждение в то время было во всем городе, видно из его дневника: «Кому сегодня настала очередь умирать, знает один Господь. Никогда безжалостная смерть так не стояла перед моими глазами, как теперь. Если на эту ночь Господь нас не сохранит, завтра нас уже не будет среди живых. Вот и сегодня вечером кладбищенский колокол гудит без умолку. За весь день он не умолкал. Господи, предаю в руки Твои сам себя. Здесь я, Твое, недостойное дитя. Если мне в эту ночь предстоит умереть, то моей единственной надеждой является кровь Иисуса Христа, пролитая

в прощение и моих грехов». Хотя смерть посетила многие дома, и тысячи жизней унесла в могилу, так что иной день хоронили по 30 человек, все же церкви Вифездская и Гедеона потеряли лишь одного члена. Наконец, 3 октября эпидемия уже сократилась настолько, что в этот день устроили благодарственное богослужение в обеих общинах.

1833 г. 4 января пришлось немало подумать о письмах из Багдада, в которых Мюллера и Крека просили, как миссионеров, поехать туда. В письмах было приложено по 200 рублей на каждого, на путевые расходы. Но они поняли ясно, что не будет хорошо покинуть это место, где они уже работали с таким благословением. В первом же году они основали новую общину при Вифездском молитвенном доме, численностью в 60 членов. К общине Гедеона, находящейся в самой бедной части города, прибавилось 49 новых членов. Сколько было известно, всего было обращенных 65 человек, в том числе некоторые из отпавших, обращались пьяницы; враждующие супруги, под молитвой двух этих друзей стали верующими. Обращались даже такие, которые угрожали убить своих жен, если только они осмелятся посещать та кие собрания.

Так названные «собрания вопросов», где каждый из собравшихся мог выяснить имеющиеся у него вопросы, были так переполнены, что, несмотря на то, что они продолжались по 4 часа, некоторые должны были уйти домой, не добившись своей очереди. У всех главным вопросом был: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?».

Свидетельства об услышанных молитвах что Авраам не сделал бы. (Быт. 14:21-24;3. Ин. 1:7). 1:7).

4. Председателями этих обществ на их собраниях избираются только богатые люди, несмотря на их жизнь. Правда и то, что всё управление делами этих обществ находится в руках неверующих людей. «Я никогда не видел», — пишет Мюллер, «чтобы на ответственные должности в этих обществах был избран кто-нибудь, небогатый, но умный и верный слуга Христов. При таком порядке простые галилейские рыбаки, ставшие учениками нашего Господа, которого самого называли плотником, никогда не были бы избраны в правление этих обществ».

5. Все эти общества делают долги. Мюллер говорит: «Кажется, нет такого общества, в отчетах которого не значилось бы, что оно без долгов. Всегда денег выдано больше, чем получено. Это тоже против Св. Писания. (Рм. 13:8)».

Тем не менее, ни Мюллер, ни Крек не говорили, что в этих обществах не было и истинных чад Божиих, и что Бог не благословил работу их. Но они поняли, что для них воля Божия, чтобы они отделились от этих обществ, указав, где они не поступают по Писанию. При этом они не хотели других критиковать, или себя считать лучше других. Оба проповедника поняли также, что это было бы во вред братьям, среди которых они работали раньше, и было бы против Писания, если бы они со своей стороны ничего не будут делать для миссии, для распространения библий и брошюр. Поэтому они 1834 г. 5 марта имели собрание, на котором учредили общество для распространения дух. литературы как на родине, так и за границей. На приглашение братьев отозвались немногие, и, главным образом, малозначащие в мире люди. Но исполненные веры слуги Христовы не дали смутить себя этим. Ухватившись за Божию руку, они решили крепко держаться за нее, надеясь, что их труд, хотя и в начале такой маленький, все же будет расти и не останется без плода. Работать они хотели по следующим правилам:

1 Нам кажется, что каждый христианин, в том или в другом виде, должен трудиться для Господа, и св. Писание говорит, что Бог благословит всякое дело любви и веры. Хотя, судя по Мтф. 8:24-43 и 2 Тим. 3:1-13 и др. видно, что до пришествия Христа весь мир не обратится, тем не менее, мы должны воспользоваться благоприятным временем, пока Господь еще медлит, чтобы усиленно проповедовать Евангелие.

2. При содействии Господнем мы надеемся обойтись и без одобрения и помощи мирских людей. Поэтому мы не будем приглашать ни одного не обращенного, несмотря на его высокое положение и богатство; это не чтит Бога. «Во имя Бога нашего мы поднимем знамя» (Пс. 19:6). Пусть Он будет нашим единственным стражем. И если Он будет с нами,

наш труд будет успешен. Но если Его с нами не будет, тогда ничего не выйдет.

3. От неверующих денег просить мы не будем. (2 Кор. 6:14-18), но не будем и отказывать принимать их дары, если они это делают доброхотно. (Д. А. 28:2-10).

4. Руководство обществом мы не будем поручать неверующим. (2 Кор. 6:14-18).

5. Увеличивая работу, мы не намерены делать долгов (Рим.13:8), чтобы потом не просить церковью помогать нам выплачивать их. Ведь это против духа и смысла нов. завета. С Божией помощью все нехватки будем приносить в смиренно молитве к Нему же, и будем дело развивать настолько, сколько позволит Бог Своим благословением.

6. Я не такого мнения, что истинные плоды работы видны по израсходованным суммам или распространенным библиям, но по тому, какое благословение Божие будет на этом деле (Зах. 4:6). И это благословение у нас будет такое, сколько Бог нам поможет выпросить у Него на коленях.

7. Не желая быть никакими оригиналами, мы намерены лишь идти путем, указанным в св. Писании. И мы согласны принимать всякое указание и совет.

В дневнике Мюллера от 20 февраля 1834 г. имеется следующая запись: «Сегодня я пришел к убеждению, что следует основать по Св. Писанию такое учреждение, которое ведало бы распространением Евангелия у нас на родине и за границей».

Почему Мюллер не хотел поддерживать уже имеющиеся миссионерские, библейские общества и братские книгоиздательства, но желал основать новое? На это у него были следующие причины:

1. Все уже имеющиеся общества работали в той надежде, что весь мир понемногу исправится, и все люди обратятся. Сколько Мюллер знал СВ. Писание, то он там такого учения не находил.

2. Упомянутые общества дружили с миром, таким образом, противореча Слово Божию. В эти общества членом мог вступить всякий, лишь бы давал деньги. Хотя бы человек жил в грехах, и даже открыто сознавался, что совсем не знает Иисуса, но если он внесет только деньги, этого достаточно. Он становился полноправным членом. А если кто вносил 100 или 200 руб., такой становился пожизненным членом, какова бы его жизнь ни была. Мюллер решил, что это так не должно быть.

3. Эти общества собирали свои средства не библейским путем. Деньги выпрашивали у неверующих, что Авраам не сделал бы. (Быт. 14:21-24; 3. Ин. 1:7). 1:7).

4. Председателями этих обществ на их собраниях избираются только богатые люди, несмотря на их жизнь. Правда и то, что всё управление делами этих обществ находится в руках неверующих людей. «Я никогда не видел», — пишет Мюллер, «чтобы на ответственные должности в этих обществах был избран кто-нибудь, небогатый, но умный и верный слуга Христов. При таком порядке простые галилейские рыбаки, ставшие учениками нашего Господа, которого самого называли плотником, никогда не были бы избраны в правление этих обществ».

5. Все эти общества делают долги. Мюллер говорит: «Кажется, нет такого общества, в отчетах которого не значилось бы, что оно без долгов. Всегда денег выдано больше, чем получено. Это тоже против Св. Писания. (Рм. 13:8)".

Тем не менее, ни Мюллер, ни Крек не говорили, что в этих обществах не было и истинных чад Божиих, и что Бог не благословил работу их. Но они поняли, что для них воля Божия, чтобы они отделились от этих обществ, указав, где они не поступают по Писанию. При этом они не хотели других критиковать, или себя считать лучше других. Оба проповедника поняли также, что это было бы во вред братьям, среди которых они работали раньше, и было бы против Писания, если бы они со своей стороны ничего не будут делать для миссии, для распространения библий и брошюр. Поэтому они 1834 г. 5 марта имели собрание, на котором учредили общество для распространения дух. литературы как на родине, так и за границей. На приглашение братьев отозвались немногие, и, главным образом, малозначащие в мире люди. Но исполненные веры слуги Христовы не дали смутить себя этим. Ухватившись за Божию руку, они решили крепко держаться за нее, надеясь, что

их труд, хотя и в начале такой маленький, все же будет расти и не останется без плода. Работать они хотели по следующим правилам:

1 Нам кажется, что каждый христианин, в том или в другом виде, должен трудиться для Господа, и св. Писание говорит, что Бог благословит всякое дело любви и веры. Хотя, судя по Мтф. 8:24-43 и 2 Тим. 3:1-13 и др. видно, что до пришествия Христа весь мир не обратится, тем не менее, мы должны воспользоваться благоприятным временем, пока Господь еще медлит, чтобы усиленно проповедовать Евангелие.

2. При содействии Господнем мы надеемся обойтись и без одобрения и помощи мирских людей. Поэтому мы не будем приглашать ни одного не обращенного, несмотря на его высокое положение и богатство; это не чтит Бога. «Во имя Бога нашего мы поднимем знамя» (Пс. 19:6). Пусть Он будет нашим единственным стражем. И если Он будет с нами, наш труд будет успешен. Но если Его с нами не будет, тогда ничего не выйдет.

3. От неверующих денег просить мы не будем. (2 Кор. 6:14-18), но не будем и отказывать принимать их дары, если они это делают доброхотно. (Д. А. 28:2-10).

4. Руководство обществом мы не будем поручать неверующим. (2 Кор. 6:14-18).

5. Увеличивая работу, мы не намерены делать долгов (Рим.13:8), чтобы потом не просить церковью помогать нам выплачивать их. Ведь это против духа и смысла нов. завета. С Божией помощью все недостатки будем приносить в смиренно молитве к Нему же, и будем дело развивать настолько, сколько позволит Бог Своим благословением.

6. Я не такого мнения, что истинные плоды работы видны по израсходованным суммам или распространенным библиям, но по тому, какое благословение Божие будет на этом деле (Зах. 4:6). И это благословение у нас будет такое, сколько Бог нам поможет выпросить у Него на коленях.

7. Не желая быть никакими оригиналами, мы намерены лишь идти путем, указанным в св. Писании. И мы согласны принимать всякое указание и совет опытных в деле Божиим людей, если их советы по Писанию».

Цель общества следующая:

1. Основать школы и поддерживать их, будь то будничные или воскресные, для детей или для взрослых, лишь бы они имели библейский дух. Мы постараемся, чтобы учащимися в таких школах были, главным образом, дети неимущих людей, а) Будничной школой в библейском духе мы называем такую, где верующие учителя указывают детям путь спасения по Библии, б) Воскресные школы мы будем поддерживать такие, если там все верующие и если там учатся Библии.

2. Распространять св. Писание. Мы будем продавать неимущим Библию дешевле. И хотя продажу Библии по удешевл. цене мы считаем лучше, чем раздачу бесплатно, все же не имеющим средств Библия будет дана даром.

3. Поддерживать миссию. Мы желаем поддерживать тех миссионеров, жизнь которых и работа больше всего согласуется со св. Писанием.

Деньги по этим отраслям будут распределяться равномерно, или там больше, где нужда больше. Притом каждый жертвователь может указать, на какую цель он дает.

Таковы были устав и цели общества. В наше время другого подобного «общества нет. Нет у него высоких и богатых заступников и членов. Немного в нем членов. Вся ответственность, как будто, ложится на двух простых проповедников, которые сами решили за помощью ни к кому из людей не обращаться, и которым несколько дней спустя, после основания общества, пришлось сделать отметку: «Сегодня в остатке у нас есть лишь 50 коп» Работа, все же, имела успех с самого начала. Тайной силы и успеха этого общества было то, что оно имело лучшего Покровителя, готового помочь во всякую минуту.

Ответом на многие молитвы было то, что в первые 7 месяцев поступило пожертвований 1670 рублей. За это время в воскр. школе обучалось 120 детей, а школу

для взрослых посещало 40 человек, а в 4 оборудованных будничных школах училось всего 209 детей, мальчиков и девочек, причем 54 из них учились бесплатно, а остальные платили лишь третью часть обычной платы. Было распространено 482 библии, 520 нов.

заветов и 575 руб. послано миссионерам.

Так работали они с успехом и дальше, но Бог избрал Мюллера для одного, еще большего, труда. Уже около полутора года Мюллер думал, не открыть ли приют для сирот. Первое побуждение к этому он получил во время учения в Галле, где он пробыл несколько месяцев в приюте Франке. Там были устроены также бесплатные квартиры для нуждающихся студентов. Всё это основал, уповая на помощь свыше, брат А. Г. Франке. Пример этого _ мужа веры произвел глубокое впечатление на Мюллера. В дневнике Мюллера того времени сохранилась следующая запись: «Да поможет мне Господь так следовать примеру Франке, как он за Господом». В 1835 году Мюллеру снова удалось посетить учреждение Франке, и по возвращении домой, в Бристоль, у него ещё больше явилось желание сделать кое-что для сирот Англии, и делать это таким путем, чтобы сердца детей Божиих чрез это укреплялись. Он знал, что маловерные и колеблющиеся из его общины были бы много счастливее, если бы они больше уповали на Бога, что Он поможет им, как духовно, так и материально. Смотря на эти- сирот с жалостью, подобной Христовой, он слышал голос Христа к нему: «Паси агнцев Моих». И он был готов взяться за это дело, не спрашивая: «Где нам взять столько хлеба, чтобы каждому хватило понемногу?»

Чтобы предложить это дело церкви и своим друзьям, Мюллер созвал собрание 9 декабря. Несколько дней до этого Мюллера, при чтении Библии, поразили слова: «Открой уста твои, и Я наполню их». (Пс. 80:11). Он верил в это обетование, точно так, как там написано, и потому, преклонив колени, стал просить Бога послать ему 10.000 для постройки сиротского приюта и также, чтобы Бог указал и послал способных помощников ему в этом деле. Два дня спустя Мюллер уже получил первый полтинник для этого дела. Это прислал ему один бедный миссионер. Второе пожертвование не было больше полтинника. Потом кто-то пожертвовал платяной шкаф. На этом собрании, 9 дек. 1835 года, Мюллер сказал только слово, пожертвования же совсем не собирались, всё же в конце собрания было добровольно сложено 5 руб., и одна сестра предложила свои услуги быть прислугой. На другой день 2 других человека изъявили готовность посвятить себя этому делу и отдать всю свою домашнюю обстановку. В тот же день, вечером, кто-то пожертвовал 29 тарелок, 2 блюда, 3 стола, 1 кувшин, 4 чайника и многие др. вещи. 12 декабря на приходе уже числилось 500 руб. и разные вещи. На другой день один брат дал обещание еженедельно жертвовать по 2 руб., пока Господь только даст на это возможность.

17 дек. одна бедная швея пожертвовала для сирот 1000 руб. Эти деньги она получила в наследство от своей бабушки и отдала с радостью, хотя сама зарабатывала весьма скудно, полтора-два рубля в неделю. Зная все это, Мюллер отказывался принимать ее жертву, но она ответила: «Господь Иисус пролил за меня последнюю каплю Своей крови, как же мне пожалеть эти 1000 рублей?» На это Мюллер ничего не мог ответить. Он принял эти деньги с благодарным сердцем, и понял, что сам Господь избрал эту бедную, болезненную швею, чтобы и ей принять участие в призрении бедных сирот.

11 апр. 1836 года Мюллер снял большой дом и устроил там приют для 30 сирот. Всё уже было приготовлено, но сирот не было. Мюллер чувствовал, что в чем-то сделал упущение. Во всех мелочах, касательно Приюта для сирот, он обращался в молитвах к Богу, но самих сирот он у Бога не выпросил. Ему казалось, что само собой понятно, что будут предложены многие. Но прошел первый день, никто не явился. Это так смирило Мюллера, что он, преклонив колена, стал об этом серьезно молиться Богу. Но на другой день явился один сирота, а к концу месяца — 42.

По истечении 8 месяцев Мюллер снял другой дом, чтобы устроить приют для 36 совсем малых детей, от 1 дня до 7 лет. Девять месяцев спустя, пришлось открыть еще третий приют, чтобы поместить там мальчиков, тогда как первый дом был отведен для девочек. Мюллеру теперь пришлось уже содержать 96 сирот. Его молитвы о подходящих домах, способных помощниках и необходимых 10000 рублях были услышаны.

Когда Мюллер открывал приют для мальчиков, он получил от одного умирающего завещание, на остающееся после него имущество — в.3 рубля. Эти 3 рубля накопил

маленький мальчик и, умирая, завещал сиротам. Мюллеру казалось, что чрез эту жертву мальчика Бог указывает ему открыть приют для мальчиков. Для этой цели нашли дом недалеко от двух уже устроенных домов. В начале они, правда, имели в виду другой дом, но так как соседи угрожали владельцу дома подать на него в суд, боясь, что из-за крика детей им житья там не будет, Мюллер этот оставил, повинаясь Слову Божию: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми». (Рм. 12:18).

Дадим Мюллеру самому объяснить, почему он взял на себя такое великое и ответственное дело. «Исполняя должность пресвитера в Бристольской общине, встречаясь и переписываясь с многими верующими, я обратил внимание, что дети Божии в наше время ни в чём так не нуждаются, как в укреплении веры. Однажды я посетил одного брата, работавшего в сутки не менее 14-16 часов. Понятно, от этого уставала не только его плоть, но и душа. Он больше не имел времени для дела Божия. Я ему дал совет, чтобы работал поменьше, чтобы организм отдохнул, и чтобы ему укрепиться во внутреннем человеке чрез чтение Слова Божия и молитву. Он мне ответил, как обыкновенно на это отвечают: «Если мне только меньше работать, то моя семья будет терпеть нужду. Даже и теперь, при таком усиленном труде, нам еле хватает, ведь жалование такое маленькое». Разве такой ответ исходит из доверия Богу, который сказал: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и всё остальное приложится»? В таких случаях я отвечал:

«Мой дорогой друг, не вы, а Господь позаботится, чтобы ваша семья не нуждалась. Тот, кто позаботится о вашей семье во время вашей болезни и безработицы, Тот же позаботится и теперь, когда вы будете меньше работать, чтобы уделить время на чтение Библии и молитву. Иногда люди как будто с этим соглашаются, но на их лицах написано: «Но как далеко я уйду, так поступая?».

Поэтому мне хотелось дать братьям ясное доказательство, что наш Бог и Отец есть тот же верный Бог, каким Он был всегда. И что Он, в наши дни, тот же ЖИВОЙ БОГ для всех, кто на Него полагается.

Иногда мне приходилось встречать людей, сильно беспокоившихся о своей старости: Как они будут жить, куда денутся, когда уже не будут в состоянии работать. Таким я говорил, что Бог помогал всем, кто на Него возлагал свою надежду. Но они мне отвечали, что теперь другие времена, не то, что раньше, и я мог чувствовать, что они не смотрят на Бога как на живого Бога. Я часто об этом скорбел в своей душе, и у меня явилось желание воочию всем показать, что и в наши дни Господь не забывает тех, кто доверяются Ему.

Для некоторых братьев коммерсантов было во вред то, что они вели свои дела так же, как неверующие. На мое указание, чтобы они вели торговлю по слову Божию, они мне отвечали, что конкуренция большая, время тяжелое и людей очень много. Указывались еще и другие причины, почему им нельзя вести торговлю по слову Божию. Иногда иной и желал, чтобы было что лучше, но я не встречал, чтобы кто определенно стал из торгующих на сторону Божию, решивши во всем положиться на Бога и сохранить не осквернённую свою совесть. Мне хотелось и этих христиан наставить чрез наглядные примеры, что СТАРЫЙ БОГ и ПОНЬНЕ ТОТ ЖЕ.

Также была еще иная группа людей, обязанности которых не были совместимы с доброй совестью, но они не желали оставить свое дело или предприятие, боясь потерять доходное дело и остаться без куска хлеба. Хотя я знал, что Господь и в других может пробудить такую же веру, какую он мне дал, но я желал им воочию доказать, что Бог верен. Я хорошо помню, какое великое благословение я получил, и как окрепла моя вера в Бога, глядя на приют для сирот, основанный братом А. Г. Франке.

Потом я подумал, что мне должно служить церкви Христовой тем даром благодати, которым Он наделил меня, т. е. вполне доверять обетованиям Божиим. Я знал многих христиан, которые отравляли свою жизнь личным недоверием Богу, и я, думая об этом, часто печалился, но Бог использовал эту скорбь как корень, из которого выросло потом страстное желание показать церкви и миру, что Бог не изменился, это доказательство должно было быть для всех очевидным, именно то, что я — бедный человек — лишь верой и молитвою,

ни к кому из людей не обращаясь за помощью, добыл столько средств, чтобы открыть и содержать приют для сирот. Это должно было укреплять сердца братьев и сестер и также привлекать и пробуждать не обращенных, так как все слова Божии и Его дела — истинны. Это было главной причиной, почему я приступил к открытию приюта.

Понятно, я искренне хотел также быть орудием Божиим, чтобы призирать бедных сирот, приготовить всё необходимое для обеспечения им крова, пропитания и одежды, а также воспитать их в страхе Господнем. Но главной и основной целью этого учреждения было — прославить Бога. Чтобы Бог сам был Отцом сирот, этого добиться желаем чрез веру и молитвы. И чтобы доказать, что Бог верен и слышит молитвы, мы решили, как я, так и мои сотрудники, к людям за помощью не обращаться. И это удалось нам великолепно. Теперь всякий, как бы слеп он ни был, может убедиться, что Бог слышит молитвы. Поэтому чрез чтение наших отчетов обратились многие грешники, а великое множество верующих приобрело радостное упование на живого Бога. Так что наша цель достигнута, и плод веры созрел во многих сердцах. За все это я от глубины души благодарю живого Бога, который один достоин чести и славы»

Путь веры

В 1838 г. рука Божия тяжело легла на Мюллера. Он заболел, и однажды, преклонив колена, читал 67 Пс., где особенно его внимание привлекли слова: «Отец сирот». «Эти слова», воскликнул Мюллер, «дают мне право совсем спокойно всю заботу о сиротах возложить на Бога». Получив это ободрение, он поднял знамя веры еще выше и с большей надеждой, чем раньше. И действительно, тысячам было суждено придти под любящую опеку этого доброго Отца сирот.

Начиная со дня основания приюта до 1838 г., число сирот все увеличивалось, и недостатка не было ни в чем, но теперь наступило великое испытание его веры. В дневнике Мюллера от 18 августа написано: «У меня для сирот в кармане нет ни гроша, хотя в ближайшие дни мне необходимо несколько десятков рублей». Но они непрестанно и серьезно взывали к Богу, чтобы Он сжалился над ними, чтобы насмешники не могли сказать:

«Где их Бог?» И помощь пришла в тот же день. Одна сестра принесла 50 рублей и сказала, что она, молясь, получила от Господа определенное указание сегодня же отнести эти деньги Мюллеру. Понятно, она совершенно не знала о их крайней нужде. 5 сент. Мюллер пишет:

«Наше испытание ещё не пришло к концу. Правда, Господь нам послал дневное пропитание, но только со дня на день». 10 сент. Мюллер пригласил всех сотрудников на общую молитву, чтобы Бог укрепил их веру и вывел из настоящего затруднительного положения.

Скоро же после этого поступило 60 рублей, которые Мюллер принял как Божие указание, что наступают лучшие времена, и он не ошибся. Еще он получил 40 руб., и нужда была удовлетворена. Маленькие сиротки, понятно, ничего не знали о недостатках. В скудные дни их стол был накрыт так же, как и тогда, когда в банке они имели 8000 рублей. Они не знали недостатка. В это трудное время Мюллер продал все, что у него осталось, и без чего он мог обойтись, а все сотрудники отдали свои маленькие сбережения и отказались от причитающегося им жалованья. Притом, все они усердно молились, чтобы Господь вывел их из этой нужды. Наконец уж им казалось, что пора прекратить заботу о сиротах, так как средств больше не было, а делать долги было против устава. Нужда была вопиющая, а денег ни гроша. А если бы сиротам хоть один день пришлось бы остаться без хлеба, весь мир видел бы в этом необдуманый шаг руководителей. Но рука Господня не сократилась, чтобы помогать. Помощь была близко. В Бристоль в это время приехала, дней на 4-5, одна дама из окрестностей Лондона и остановилась недалеко от приюта. Эта дама в один день занесла 32 р., которые ей дала ее дочь для сирот. Мюллер об этом говорит: «Ясно видно, что деньги были так близко, но не были принесены нам для того, чтобы испытать нашу веру, и

принудить нас больше пребывать в молитве и дорожить помощью свыше».

Время затруднений и испытаний тянулось довольно долго, за исключением маленьких промежутков. Почти каждое утро приходилось ожидать помощь исключительно от Бога. Все же добрый «Отец сирот» не покинул своих детей. Так 21 ноября у всех трех экономок не было в запасе ни копейки, и небо благодати, как будто, покрылось тучами. Но прежде, чем Мюллер после общей молитвы пришел домой, у него в кармане было уже 200 рублей: 50 для сирот, 50 на библии и 100 рублей для бедных. Идя, домой по дороге, он встретил одного брата, который дал ему эти деньги. Он уже 2 раза приходил к Мюллеру на квартиру, и если бы теперь Мюллер запоздал бы хоть на одну минуту, он не встретил бы этого брата. Мюллер говорит: «Господь знал наши нужды и устроил так, чтобы я его встретил».

Неделю спустя опять наступили тяжелые дни. Они имели общую молитву, и, вставая с колен, Мюллер сказал своим сотрудникам: «Бог непременно поможет нам». При этом он заметил на столе письмо, которое было принесено во время молитвы. Открыв его, он нашел там 100 рублей. Чудная помощь! Приславший письмо еще накануне спросил у Мюллера, сумеют ли они и этот год закончить с таким же остатком, как в прошлом? Мюллер ответил: «Останется столько, сколько хочет Бог». На следующий день еще было получено 500 рублей из Суфолька для сирот и 300 руб. на личные нужды Мюллера и Крека. 6-го декабря одна сестра., зарабатывавшая себе пропитание рукодельем, пожертвовала 1000 рублей: 500 на сирот, и 500 на распространение литературы. Так они спокойно закончили этот год, год испытаний. Также и часы молитвы были большим благословением для всех. «Прежде чем пришли испытания», говорит Мюллер, «я неоднократно объявлял, что это учреждение основано, чтобы доказать, что Бог готов помочь в минуту нужды».

Времена нужды еще долго чередовались с достатком, но дело не останавливалось. Бушевала ли буря, сияло ли солнце, на сердце у Мюллера было спокойно. Он был уверен, что Бог тем или другим способом позаботится о пропитании его и его большой семьи. Помощь часто приходила или во время молитвы или рассматривания списка предстоящих за день расходов. Хотя денег редко было так много, чтобы их хватило для сирот на три дня, число же сирот постоянно увеличивалось, если только были места. Так что в августе 1839 г. их количество достигло 98.

Шестой год существования приюта был начат с 2-х рублевым остатком. В течение 1839 года на. приют было израсходовано 9.000 рублей и на. другие дела 6.255 рублей. Замечательно, что в то время, когда люди о приюте знали совсем мало, уже поступали крупные пожертвования. Они приходили главным образом из Англии, также из Индии и Ост-Индии.

Но испытаниям конец еще не пришел. 13 ноября 1841 г. Мюллер из своего кошелька вынул последний полтинник, и это было все, чем надо было накормить сирот. Но помощь была уже в пути, так что и в этот день семья сирот могла сказать: «У нас не было недостатка ни в чем». Спустя несколько дней младшие дети в сопровождении воспитательницы пошли гулять. Одна бедно одетая женщина на. улице подошла к воспитательнице и, передав 8 копеек, сказала: «Это очень мало, но я должна это отдать вам». И это было как раз столько, сколько не доставало для покупки сиротам хлеба. Неделю спустя мы вынули из копилки в приюте для девочек одну копейку, которая когда прибавили к остальным, пополнила необходимую сумму на обед того дня. «Даже 1 копейка была в Божьем ведении, и Он повелел опустить ее» как раз тогда, когда она нужна была».

Так прошёл год. Мюллер не публиковал никаких открытых отчетов о приюте, так же годовщину не праздновали. Он не хотел своими отчетами вызывать людей жертвовать.

8 февр. 1842 г. Мюллер писал в своем дневнике:

«Если Господь нам не пришлет помощи до 9 часов утра, то имя Его будет поносимо, но я верю, что Он не оставит нас, Своих детей». Понятно, нужда, была вопиющая. Запас хлеба был только на этот день, а в. кассе всего полтора рубля. А этого не доставало и на молоко на другой день. Но прежде, чем утром пробило 8 часов, у Мюллера уже на руках были необходимые деньги. Но как они пришли? Один господин в тот день отправлялся в свою

торговлю. Но как только он прошел около версты, ему пришли на ум сироты Мюллера. Так как у него было мало времени, он решил в приют зайти после обеда; Но придя в магазин, он не мог спокойно работать. На уме у него были всё время сироты, и в ушах у него все время звучало: Иди немедленно, не дожидаясь вечера. Чтобы успокоиться, он взял шляпу и поспешил в приют Мюллера, где передал одному из воспитателей 3 зол. монеты. Не укрепляет ли этот случай веру?

Время тяжких испытаний, наконец, пришло к концу. Дело пошло лучше, и уже явилась необходимость открыть для сирот ещё четвёртый дом. Как раз поступило одно довольно большое пожертвование деньгами, и это было от Бога, — Мюллер мог надеяться со временем выстроить для приюта собственный дом. Он получил 5000 рублей, из которых 3000 он мог отложить на постройку нового дома. Он узнал, что на улице Вильсона сдают один дом, и что хозяин его охотно сдал бы Мюллеру. При этом он имел в виду открыть еще один новый приют, для содержания которого ежегодно требовалось бы несколько тысяч рублей. Это было бы новым доказательством, что проведенные в работе 5 лет не были для Мюллера слишком тяжелыми, и что он и впредь готов день за днем уповать на Господа. Но и этот — вопрос он решил на коленях через 11 дней. Только после этого он поговорил об этом с женой. И в тот же день он получил пожертвование в 500 рублей. Это укрепило его в новом намерении.

Прежде, чем Мюллер открыл этот новый приют, он получил письмо из Германии от одной дамы, которую он в Англии привел к Господу. Прочитав это письмо, он упал на колена свои перед Богом, так как дама приглашала его для работы в Германию. Мюллер сам об этом пишет: «Я не могу иначе, как только молиться. Меня зовет на родину недостаток там в христианских работниках и любовь к Господу, но препятствия слишком большие. Здесь требуется открыть четвертый приют. Со спокойным сердцем я мог бы уехать только тогда, если бы в кассе для сирот было бы несколько тысяч чистых денег. Притом и дорога в Германию стоит в 50 раз больше того, сколько я имею. Посетив Германию, я хотел бы выпустить книгу о своей деятельности, что требует также 1 000-2 000 рублей. Но как бы велики ни были препятствия, одно я знаю, что я на службе у своего Господа, и имею право просить у Него необходимые деньги. Для человеческого ума казалось невозможным — в короткое время добыть столько денег. Это было 12 июля. Я беседовал с одним другом и говорил ему: «Еще, наверно, не наступило подходящее время по мнению Господа, но когда оно придет, тогда все преграды исчезнут как прах», и 15 минут спустя у меня на руках было уже 7000 рублей. После 50 дней ожидания Господь устроил мой путь и в начале августа я вместе со своей женой поехал в Штутгарт».

В Германии Мюллера ожидала довольно трудная задача: ему пришлось ввести реорганизацию в маленькой баптистской церкви и укреплять братьев в истине. Не обошлось и без противников, но и благословение было видно в его труде. Работая в церкви, он одновременно перевел свою книгу «Сведения о приютах для сирот» и прежде чем он покинул Германию, эта книга была отпечатана в 4000 экземплярах. Также и в Бристоле в его отсутствие дела шли хорошо. Мюллер пишет:

«Даже издалека мы могли заботиться о приютах в Бристоле. Мы преклоняли свои колена в Штутгарде, а Господь посылал свои материальные и духовные благословения в Бристол».

Месяц после возвращения из Германии «Мюллер писал в дневнике: «Мы снова в нужде. Одна рука пуста, в другой нет ничего». И Господь их снова посылал в Свою школу веры и упования после того, как в отсутствие Мюллера сироты были хорошо обеспечены. Ежедневно приходилось накормить 140 человек, также и распространение св. Писания требовало средств, хотя иной день у них не было ни гроша. Но Отец сирот не допускал, чтобы Его дети были мучимы жаждой или голодом. Его помощь постоянно была близко».

В январе 1845 г. Мюллер узнал, что в Штутгарт приехал из Швейцарии какой-то лжеучитель и, почти вся община там увлечена его лжеучением. Мюллер об этом усиленно молился, и, наконец, получил побуждение посетить Штутгарт вторично. Чтобы иметь

необходимые средства для сирот и на дорогу, он не замедлил молиться, и не прошло и 15 минут, как он получил письмо с 500 руб. Там было и указание, как их расходовать: часть предназначалась на путевые расходы в Германию, остальные — на приюты.

В июле Мюллер предпринял свое второе путешествие в Германию, хотя у него на это не были припасены средства. Правда, некоторые утверждали, что денет у Мюллера много, иначе он не поехал бы, и ни Мюллер, ни его сотрудники не препятствовали распространяться этим слухам. Они молчали, но только не перед Богом. Их молитвы были услышаны таким путем, что Бог побуждал многие сердца придти им на помощь.

Во время второго своего путешествия у Мюллера было больше успеха и благословения, чем прежде. Для Слова Божия везде открывались широко двери. Также ему удалось укрепить в вере Штутгартскую общину. Здесь он пробыл около 7 недель и имел обильное благословение. Потом он решил вернуться в Бристоль. И! пути он пробыл 17 дней, хотя ежедневно проезжал верст 60-70. Он нанял себе лошадь, чтобы проезжая по городам и селениям мог раздавать брошюры и книги, а также беседовать с людьми. Он охотно выступил бы на улице и с проповедью, как это принято в Англии, но здесь из-за этого вышло бы столкновение с полицией. Он весь горел желанием свидетельствовать перед своими земляками, но и подчинялся закону, воспрещающему проповедовать на улицах.

Для Христа и для сирот

Только что Мюллер вернулся из Германии, как получил вежливое письмо от одного господина, живущего по улице Вильсона, недалеко от приютов. По поручению своих соседей он писал, что всем живущим вблизи приютов от этого соседства приходится иметь массу неприятностей. Помолившись об этом Богу, Мюллер убедился, что написанное в письме правда, и что для приютов было бы лучше, если их перенести в другое место. На улице Вильсона не было для детей подходящей площади для игр, не было места и для огорода. Маю было и свежего воздуха для укрепления слабого здоровья многих бедных детей. Во время болезни в приюте помещение было слишком тесно, но другого помещения не было. И куда бы сирот ни перевести, везде на них могли соседи жаловаться. Так что не оставалось ничего другого, как строить свой дом.

Постоянно поступали новые просьбы принимать сирот и все в большем количестве, так что самым благоразумным было бы строить такой дом, где было бы места для 300 сирот, в два раза больше, чем помещалось в приютах на ул. Вильсона. Что на постройку такого дома потребуется от 100000-150000 рублей это Мюллера смущало мало, хотя у него не было и гроша. Он стал об этом ежедневно молиться вместе со своей женой, и чем больше они молились, тем больше росла их вера. Мюллеру казалось, что он уже видит те средства, которые в скором времени должны поступить. Все же прошло 35 дней и он еще не получил никакого ответа на свои молитвы. Но его ободрил стих; «Терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1:4). Мюллер не переставал молиться и верить. Ответ пришёл скоро. На следующий день он получил первое пожертвования на постройку дома — 10000 рублей. Такой крупной суммы он еще никогда не получал. Мюллер об этом пишет: «Эти деньги я получил совсем равнодушно, все равно как бы 50 коп, так как я этого ожидал». О, как много поучительного в этом есть для детей Божиих. Как прекрасен этот образец веры!

Мюллер молился также о плане предполагаемого дома, и, вот, три дня спустя, он получил из Лондона от одного архитектора письмо, что он слышал о предполагающейся постройке приюта и готов бесплатно составить план и смету и руководить постройкой. Это было вторым доказательством для Мюллера, что сад Бог хочет помогать ему в этом деле.

Мюллер нарочно об этом не писал и не публиковал, только с некоторыми из своих друзей поделился этим делом. Он везде хотел видеть очевидную руку Господа. Мюллер хорошо знал, что от увеличения дела на него ложится и больше ответственности. Он понимал хорошо, что при содержании 300 сирот будет больше нужд и больше испытаний

веры, чем теперь при 130 сиротах. Но он был убеждён, что Бог может и хочет дать все необходимое. Но прошло снова дней 20, я для предполагаемого дома больше ничего не поступило. Все же Мюллер знал, что Бог не выставит его на смех. Как задаток, он уже получил 2 крупных пожертвования. Некоторое время спустя он получил еще 3 пожертвования: 500, 5 000 и 10 000 рублей.

Теперь уже надо было искать подходящий участок земли. Мюллеру показался подходящим один участок в Ашлейдовне. Он пришел к владельцу участка, но не застал его дома. Мюллеру сказали, что его можно застать в конторе, но и там его не было, так как уже ушел. Тогда Мюллер стал рассуждать: Наверно Бог имеет что-нибудь особенное в виду, потому не надо торопиться. Он решил в этот день ничего больше не делать в этом деле, хотя ему и сказали, что вечером этого человека можно застать на его квартире. Только на другое утро он пришёл к нему, и ему пришлось там услышать чудные вещи. Как только они поздоровались, тот человек сказал Мюллеру, что он его уже ожидал. В прошлую ночь он долго не мог заснуть, и Бог ему положил на сердце, если Мюллер приди, то чтобы ему продать участок по 3.600 руб. за десятину, а то он имел в виду продавать по 6.000 за десятину. В 10 минут купчая была совершена, и так Мюллер с Божьей помощью приобрел участок в 2 с третью десятины на 5.600 руб. дешевле, чем он это мог бы получить накануне.

Месяц спустя этот верный я послушный слуга Христа вошел в радость Господина своего.

Когда Мюллер стал думать о постройке, он чувствовал, что появляются все' новые и новые затруднения. У него не было столько денег, чтобы приобрести и сажень камня. В снимаемых домах он также не желал дольше оставаться, не желая никому быть преткновением. Теперь возник вопрос: продолжать ли приюты или их ликвидировать. Так как закрыть приюты казалось невозможным, пришлось решиться на великий шаг вперед, доверяясь только Богу. Раз он получил от Бога участок для проектируемого дома, то он надеялся на помощь свыше и в дальнейшем. И Мюллер не постыдился. Время от времени поступали жертвования, то больше, то меньше. Жертва бедняка так же его радовала, как жертвы богатых в 5, 8 и в 20 тысяч рублей. Эти поступления уже были довольно большие, но Мюллер ожидал еще больше, чтобы всем было очевидно и ясно, как хорошо и в земных делах надеяться на Господа и все получать от Него.

Однажды Мюллер получил пожертвование в 20 000 рублей. Сердце его было переполнено радости и благодарности, и всё же он говорит: «Я не был возбужден или поражен. Мое сердце было полно только благодарности и радости за то, что я мог сесть перед Господом и восхищаться Им, как Давид (2 Цар. 7). Наконец я пал на лицо мое, и мои уста были переполнены хвалой, и в сердце своём я снова решил служить Богу».

Наконец, 5 июля 1847 г. Мюллер мог приступить к постройке. Нужно было еще преодолеть несколько затруднений, но их удалил сам Господь. Закладывая основание, у Мюллера было уже почти 111 000 рублей, и пока дом стоили, поступило еще столько, что в конце еще осталось 7 760 рублей.

Вновь выстроенный дом был записан на имя совета приюта, состоящего из 11 чел, и так это предприятие было закреплено перед законом.

В 1849 г. в июне месяце новый дом был готов, и сироты с улицы Вильсона перешли в «новый приют для сирот в Ашлейдовне» (так назвал его Мюллер). Ясно можно было видеть, с какою радостью сироты располагались в новом, просторном и удобном доме. В скором времени все места в нем уже были заняты. Теперь пришлось заботиться о 140 девочках, 80 мальчиках и 80 младенцах. Дом наполнился раньше, чем предполагал Мюллер. У него болело сердце, что уже не было больше места, чтобы принять еще предлагаемых сирот. Он хорошо знал, что в другие приюты для бедных сирот двери были закрыты. Поэтому он в 1850 г. неоднократно думал, нельзя ли это учреждение еще более расширить. Но он часто себя спрашивал, не будет ли для его сил слишком много — строить еще второй дом? Не будет ли это сверх его веры-думать о втором доме? Не есть ли это ловушка дьявола? Не хочет ли он чрез это разрушить все дело? Это не были малы-. вопросы для него. Он еще» ни

с кем не говорил по эту тему, и его единственным желанием было узнать волю Божию. После месячного серьезного и всестороннего размышления, Мюллер пришел к заключению, что его долг-не отступать от своего намерения, и для славы Божией построить еще второй дом для сирот, где могло бы поместиться 700 детей.

Об этом намерении все открыто узнали в 1851 году. Полагали, что для постройки такого дома нужно не менее 350.000 рублей. Необходимость такой крупной суммы не остановила Мюллера приступить к делу. Уже во время постройки первого дома Мюллер убедился, что для Бога ничего не составляет прислать и крупные пожертвования, если только это дело угодно Ему.

Как только Мюллер грешил строить второй дом, стали поступать и пожертвования, то меньше, то больше. Он и маленькие поступления считал весьма ценными и важным, как доказательство благоволения Божия к этому делу. Мюллер особенно радовался, что первое пожертвование поступило от одного сиротки. Сначала, в общем, пожертвований поступало надо, так как распространились слухи, что Мюллер для второго дома имеет уже 300000 р. Можно было думать, что иной воздерживался от жертвования, думая, что у Мюллера денег достаточно. Но Мюллер был спокоен душой, зная, что Бог может сам направлять сердца людей, чтобы они не медлили с пожертвованиями. Он не сомневался, хотя знал, что теперь потребуется больше веры и терпения. Теперь молился с большим усердием, чтобы Бог помог ему, ради Его святого имени.

Первое большое пожертвование в 5 000 руб. поступило в конце 1851 года. До этого кто-то пожертвовал старую Библию от 1535 года, продав которую, Мюллер выручил 600 руб. В это время большим утешением для него послужили слова из Евр. 6:15: «И так Авраам долготерпев, получил обещанное». В Марте 1852 года Мюллер снова получил 10000-ное пожертвование, а в мае он уже имел 35 300 рублей. К этому времени уже 350 новых сирот ожидали приема в приют, и ежедневно поступали новые заявления. Так что с расширением приюта нечего было медлить, но все-таки прошло ещё несколько лет прежде, чем могли приступить в постройке. Только в 1855 г. можно было приступить к поискам участка. Мюллер уже несколько лет думал, что было бы хорошо приобрести участок недалеко от уже имеющегося приюта, но хозяин не продавал его. В этом Мюллер видел указание Божие, и потому мысль об атом участке отбросил, надеясь, что Бог укажет ему другое место. Притом ему казалось, что лучше будет построить 2 дома, на 400 и 300 детей, чем один на 700 детей. А для этого было достаточно места на участке приюта. Без особого затруднения можно было по бокам уже имеющегося приюта построить еще 2 дома на 300 и 400 детей. Хорошо обдумав это дело, Мюллер решил строить позади старого дома новый-для 400 девочек, К этому времени уже было предложено к приему 715 новых сирот.

Постройка нового дома подвигалась вперед очень тихо. Но и в это время, когда Мюллеру приходилось трудиться вдвое более, чем прежде, он испытывал новую помощь от Господа. Бог заботился не только о постройке нового дома, но и о пропитании сирот. Для строящегося дома кто-то пожертвовал стекло на все 350 окон, что замечательно тем более, что Мюллер совсем забыл включить в смету стекло для окон, что не выпустил из виду, строя первый дом. «Наш Отец Небесный», пишет Мюллер, «устроил это так, зная, что стекло будет пожертвовано».

Наконец, второй дом был готов. Его открыли 15 ноября 1857 года. Теперь он, наконец, достиг того, чего жаждал семь лет, о чем молился, для чего трудился. Теперь исполнилось желание его сердца показать неверующему миру, что ПОЛАГАТЬСЯ НА ЖИВОГО БОГА-НЕ ПУСТОЕ ДЕЛО.

Но успокоился ли на этом Мюллер? Ничуть не бывало. Он продолжал подвизаться в молитве, чтобы Бог расположил сердца Своих детей жертвовать ещё на постройку и оборудование третьего дома для сирот. Скоро стало очевидным, что третий дом надо строить не здесь же, но в другом месте. Подходящий участок он нашёл тут же недалеко. Он был размером около 4 десятин и за него хотели не меньше, чем 37 810 рублей. И как подтверждение необходимости нового дома, поступило пожертвование в 87 000 рублей.

Также и стекла на 390 окон нового дома снова били обещаны.

В июле 1859 г. все уже было настолько готово, что можно было положить основание дому. Кроме уже упомянутых пожертвований, поступили и другие за чатыльше суммы. В мае 1861 года он имел на второй и третий дом уже 466 600 руб., хотя у Бога просил только 350000 рублей.

Также и то замечательно, что при открытии каждого приюта у него имелся довольно большой остаток. После открытия первого дома у него осталось 5 000 р., после второго-22 920, и после третьего-103 900 рублей.

Вышеприведенные цифры говорят очень многое, если принять во внимание, как дорого стоили участки и сама постройка. Ни одно общество в мире не смогло собрать столько средств на свои цели, сколько собрал Мюллер чрез молитву. Воистину, Господь почтил Своего верного слугу перед всем миром, дав ему помощь на постройку и содержание приютов больше, чем он мог бы помыслить и просить.

Ещё другие свидетельства

Вперёд! Это было девизом Мюллера. Оставить этот путь веры и идти другим он не желал. Наоборот, он хотел, чтобы Бог сделал его другом сирот еще больше, чем до сих пор. Третий дом, роскошная постройка с 94 квартирами для 450 сирот еще не был закончен, как ему пришло на ум построить ещё два дома, где приютить 850 сирот. Подумайте только, разве это не что-то великое, когда бедный человек, сам ничего не имеющий, берется заботиться о 2 000 сирот, надеясь только на помощь от Бога!

Мюллер хорошо понимал, что на постройку 2 намеченных домов потребуется не меньше полмиллиона рублей, и что после их открытия ежегодный расход на содержание всех приютов будет от 200 000 до 350 000 рублей. Он все это имел в виду, но тем не менее спокойно говорил: «Я надеюсь исключительно только на Бога. Я не из горячегодовых, но спокойный делец. Я уже выпросил у Бога себе сотрудников, участки, эти дома, пропитание сиротам и все другое. Я об этом уже думал целые месяцы. Могут быть и затруднения, но уповая на Бога я спокойно иду навстречу всему».

Дело надо было расширять. Сирот предлагали почти ежедневно, а иногда и 3-4 сразу. Им приходилось отказывать целым сотням, потому что не было места, и сердце Мюллера скорбело об этом. Он хорошо знал, какой плохой уход имеют сироты в других приютах, и как трудно попасть туда. В других приютах детей принимали голосованием. Голосовал всякий, принимающий участие в содержании приюта, так что иногда требовалось собрать тысячу и больше голосов, чтобы кто мог быть принятым. Действительно нуждающиеся и покинутые сироты никогда не могли достать столько голосов, не имея на то ни времени, ни средств. Они оставались незамеченными. Случилось, что вдова напрасно побегав, чтобы устроить своих детей в приют, и не собрав нужного количества голосов, обессилев, возвратилась в свою квартиру, и умерла от истощения сил. Тогда этих сирот привели к Мюллеру.

Мюллер же искал одного, чтобы Бог был прославлен. Расширение Ашлейдовнских приютов есть самое красноречивое свидетельство, что ЖИВОЙ БОГ еще тот самый, кем Он был 4 000 лет тому назад. Тысячи грешников было обращено чрез это учреждение. Дети Божий укреплялись в вере. Сотни тысяч следили за этим делом веры и молитвы и десятки тысяч приходили, чтобы убедиться собственными глазами. Прославить Бога и спасти грешников-об этом Мюллер заботился больше всего.

Его упование на Бога было непоколебимо. В своем дневнике он пишет так: «Могут придти многие и великие затруднения, может случиться, что нам еще тысячу раз нужно молиться и наша вера и терпение могут пережить тяжелые испытания, но все же, в конце концов, окажется, что тот, кто на Бога надеется, никогда не постыдится». Приступая к постройке 2 новых домов, его ободрили слова: «Да будет тебе по вере твоей».

6 июня 1861 г. поступили первые пожертвования для нового дома-14 индийских, 3

испанских и другие монеты. Полгода позже он имел уже 9 500 рублей.

В январе 1862 года Мюллеру в руки подали ценные бумаги на 20.000 рублей и 2 др. крупных пожертвования в 20 и 25 тысяч рублей, это были крупные жертвы, и они наполняли сердце Мюллера радостью, но одинаково радовался он и маленьким поступлениям, и их так же принимал, как от Божьей руки. «С каждым пожертвованием», он говорит, «мы приближаемся к нашей цели».

Прошли года, пока все в молитвах было выпрошено у Бога. Капитал дома рос с каждым днем. Мюллер принимал всё с благодарением и продолжал молиться дальше. 3 окт. 1864 года он получил 50000 рублей. Их пожертвовал человек, даже не пожелавший назвать своей фамилии. Теперь уже имелось для дома 270000, и Мюллер чувствовал, что настало время искать участок. Мюллер пишет: «Уже давно у меня на уме был хороший участок в 6 десятин. Он находился против третьего приюта, через дорогу. Этот участок я уже сотни раз осматривал глазами веры, так что могу сказать, что я полил его своими слезами. Я мог бы его приобрести уже год тому назад, но не хотел опередить Бога. Денег у меня было достаточно. но решил терпеливо ожидать то время, когда Богу будет угодно. Он лучше знает всякое время».

«Теперь увидел, что пора приобрести подходящий участок.. Но встречалось так много препятствий, что пришлось сомневаться, приобретём ли что». Но все препятствия были преодолены верой и молитвой, и уже несколько дней спустя этот участок был приобретен за 40000 рублей (тогда, как в начале за него хотели 55 тысяч).

Когда пришлось заключить условие с подрядчиком, явилось новое затруднение. Цены на строительный материал и рабочие руки так поднялись, что постройка дома требовала больше на 80 000 рублей, чем в начале Мюллер подсчитал. В мае 1866 года он решил сперва построить один дом, для которого денег было вполне достаточно. Но в том же году он мог заключить условие и на пятый приют, и в начале 1867 года уже приступили к работе. Как и раньше, стекла на этот раз были пожертвованы. В феврале 1868 г. с радостным сердцем Мюллер мог объявить, что после семилетнего долгого ожидания вся необходимая сумма в 580 тысяч рублей собрана.

5 ноября 1868 г. открыли четвертый приют, а пятый был вполне закончен лишь в январе 1870 г. 'Великое предприятие, наконец, было закончено. Был открыт христианский приют для 2 050 сирот. Нет нужды упоминать, что большая часть христианского мира смотрит на эти дома как на чудо силы молитвы и свидетельство Божией любви и силы.

О Мюллере самом

Месяц спустя после открытия пятого приюта супруга Мюллера отошла в вечность. Об этом событии Мюллер в своем дневнике записал следующее:

«6 февраля 1870 г. — 7-го октября 18.30 г. (т. — е. 89 лет и 6 месяцев тому назад) Господь привёл мне и дал дорогую, любимую и благочестивую жену. Кем она была для меня, нельзя выразить. По милости Божией она для меня была великим благословением. Это благословение сопровождало меня каждый день, пока Господу не было угодно взять ее в Себе».

«II февраля 1870 г. Сегодня были отданы земле бранные останки моей дорогой Марии. Народ тысячами здесь выразил свое сочувствие. Старшие дети, могущие уж; ходить, в количестве 1200 человек, шли за гробом, также и все служащие приютов и сотни членов церкви. Господь даровал мне столько силы, что мог взять на себя руководство траурным богослужением в церкви и на кладбище. Скоро после погребения мне стало немного нехорошо, но, оправившись, я сказал речь, посвящённую моей покойной жене».

Он говорил на стих: «Благ и благодетелен Бог» (Пс. 118:69). В коротких словах Мюллер обрисовал ее простую и искреннюю жизнь. Ее жизнь была крепко связана с делом веры и молитвы, описанным в предыдущей главе. Она была не только хорошо образована, но и рассудительна в домашнем хозяйстве. «Как хозяйка, она была дельная и несравненная. Все

это вместе взятое сделало ее хорошей «матерью для всех сирот».

Ежедневно после обеда Мюллер имел обыкновение несколько минут провести в обществе жены. Он об этом однажды выразился так: «Я знаю, что это для нее хорошо, чтобы ее трудолюбивые руки и постоянно деятельный ум немного отдохнули. И это достижимо лишь чрез то, что я задерживаюсь возле неё. Я и сам нуждаюсь в покое, и для этого дорожу драгоценными мгновениями общения с женой. Тогда мы усаживались рядом в её комнате, и, взявшись за руки, мирно беседовали или молчали, будучи всегда счастливы в Господе. Не только несколько минут в течение месяца у нас были счастливые, и не какой-нибудь месяц в году, нет, мы жили счастливо все 12 месяцев в году, и год за годом».

Где же источник этого счастья? Они оба имели в жизни одну цель. Также и их характеры не расходились. Но главное в том, что каждый день они начинали общей молитвой и проводили его в служении Господу. Также наедине проведенные тихие минуты несли им не только радость и благословение, но, по словам Мюллера, это было тайной их семейного счастья и любви.

«Я всё больше и больше начинаю чувствовать ее отсутствие», — говорил Мюллер в своей речи, — «О каждом днем я больше убеждаюсь, как много потеряли и сироты. Всё же я должен сказать, что мне не надо прилагать усилия, чтобы быть радостным: мое сердце полно повоая само собой. Мы со своей дорогой дочерью не желаем, чтобы покойная снова вернулась в нам жить здесь, на земле. Не хотел бы этого и тогда, если бы в моих силах было бы ее вернуть. Бог взял ее к Себе, и мы не ропщем на это».

Скоро после похорон группа из бывших и настоящих сирот убедительно просили Мюллера разрешить им на могиле поставить памятник. Мюллер ничего не имел против этого, полагая, что хорошо дать детям возможность показать свою последнюю любовь в той, кто о них заботилась с материнскою любовью. Средства на это сложили, и скоро на могиле «матери» красовался надгробный памятник.

Крек ушел в вечный покой еще за 4 года до смерти жены Мюллера. Служа церкви всю свою жизнь, он для Мюллера был верным сотрудником. Он свою простую и безупречную жизнь украсил многими трудами. О его доброте и человеколюбии Мюллер говорит следующее:

«В 1849 г. профессор Александр от имени университета предлагал ему звание доктора богословия за его многие богословские труды, но Крек уклонился от этой чести и указал на другого, который более достоин этой почести. Этот совет был принят к сведению, и этому человеку было присуждено звание доктора богословия. Позднее, когда этот же университет обратился к Креку с тем же предложением, он снова отказался от этой чести. Крек написал много книг, из которых ясно были видны его высокое образование и истинное благочестие».

Отчеты общества распространения св. Писания в начале Крек подписывал вместе с Мюллером, но как скоро вся ответственность легла на одного Мюллера, то подпись Крека отсутствовала. Крек об этом в одном месте пишет так: «Да не подумает никто, что это по причине разногласия в мыслях и делах. Вся честь действительно принадлежит одному Мюллеру, как главному орудию в руках Божиих, — мне же это не подходит. Я вполне согласен, что мое имя на отчетах отсутствует, так как не желаю украшать себя чужими трудами».

В этой главе расскажем про Мюллера самого, отметив некоторые подробности из его дневника. Мы увидим, как Бог благословил его 54 года жизни веры (1831-1885). Как благословил Бог, начиная с его маленького начала в Тенмауте, вплоть до того момента, когда были воздвигнуты все 5 приютов для сирот. Здесь видно, что доход Мюллера возрастал с каждым годом, и чем больше он получал, тем больше отдавал на дело Божие. И хотя иной год его доход превышал жалование любого высшего государственного деятеля, все же сам он себе ничего не оставлял и довольствовался лишь тем, что мог держаться руки Господней, считая это для себя наивысшим счастьем.

На первом году веры (1831), уповая только на Бога, он получил 1 510 рублей. Из этих денег он на миссию отдал 500 руб. В, 1833 году от поступивших 2 670 рублей отдал 1 100

руб. В 1835 году он получил 2850 руб., из которых на духовную работу отдал 1100 руб. С 1836 по 1845 г. у него поступлений было 32 900 руб., и за это время он отдал на иностранную миссию 13 800 рублей. На следующий десяток лет он получил 50800 рублей, из них на дело Божие он отдал 26 600 рублей. В следующий десяток лет с 1876-1885 г. он получил на личные нужды 260000 р. и из них отдал Богу 223 300 рублей.

Мюллер пишет, что пожертвования поступали из разных стран и главным образом от незнакомых людей. «Еще отмечу», добавляет Мюллер, «что начиная с октября 1830 г. я не обращался за материальной помощью ни к кому из людей. Если это все иметь в виду, то волей-неволей надо удивляться, как все эти годы Господь заботился обо мне».

Много раз его дело требовало большой веры. В 1874 г. казалось, что снова придется бороться с теми же трудностями, какие были в начале. Под этой ношей всякий бы упал, но Мюллер, будучи тверд в вере, нес ее. Держась Бога он не спотыкался на этом пути, но прижимался к Богу все ближе.

Летом 1874 г. его вера подверглась ещё большему испытанию, чем за время от 1838 по 1849 г., потому что поле деятельности увеличилось в 10 раз. Ежедневно приходилось заботиться о пропитании 2100 человек, также и об одежде их. Приходилось поддерживать 180 миссионеров, 100 школ с 9000 детьми; ежегодно нужно было распространить 10000 библий и 4 миллиона брошюр. Запасы денег стали уменьшаться уже в течение трех последних лет, не потому, что поступления уменьшились, но потому, что увеличивались расходы. В 1871 г., в мае, Мюллер нашел в кассе сирот 147260 рублей наличными. В мае 1872 г. было 106 730 руб., в мае 1873 г. 75 700 руб., в мае 1874 года лишь 40570 рублей, а три месяца спустя было только 28 690 руб. Если так будет продолжаться, то можно было ожидать, что разойдутся все деньги, а сиротам снова придется жить лишь ежедневными поступлениями, как это было в начале. Но Мюллер был готов встретить и это затруднение, лишь бы было прославлено имя Бога и миру оказана помощь. Он говорил: «Правда, денег у нас теперь осталось совсем мало, но богатый Бог ещё наш. Этому я рад».

Такая вера не постыдила Мюллера. Запас денег все уменьшался, несмотря и на крупные поступления, вплоть до 27 августа, но потом доход стал увеличиваться, а 23 сентября кто-то пожертвовал 54000 руб. Так Господь иногда унижает, чтобы потом снова возвысить.

В 1871 году один из давнишних сотрудников Мюллера, Райт, женился на его единственной дочери. Теперь он мог освободить своего тестя от бремени руководства приютами. По некоторым причинам, но главным образом потому, что его единственная дочь вышла замуж, женился и сам Мюллер. Делая это, он ясно сознавал, что это воля Божия. Это было в конце 1871 г., когда он женился на Сусанне Сангар. Он знал ее как серьезную христианку уже более 25 лет, и был убежден, что она будет ему хорошей помощницей. И она действительно была для него великим благословением. Теперь мог Мюллер предпринять новое дело и в сопровождении жены совершить несколько миссионерских поездок. Как велика милость Божия! Он доверяет Своему слуге еще особое дело и при этом дает ему дельного помощника.

Мюллер стал миссионером, будучи 70 лет. Люди такого возраста, после подобных трудов, обыкновенно ищут покоя. Но Мюллер путешествовал еще до своего 87 года. Подробнее об этом в следующей главе.

Миссионерские поездки

Первую миссионерскую поездку Мюллер предпринял весной 1875 г. и посетил некоторые места Англии. Хотя он раньше несколько раз и посещал Германию, но главным центром его деятельности был я остался Бристоль, где он проработал 43 года, проповедуя и занимаясь благотворительностью, но теперь он имел побуждение посетить и другие края с целью проповеди Евангелия, ради укрепления верующих и пробуждения необращённых. Его целью было:

1. Проповедовать Евангелие так понятно, как только возможно, чтобы оно стало

доступно всем, чтобы все узнали, как получить благословение, даруемое Христом верующим.

2. Показать детям Божиим, как он счастлив и радостен во Христе, побуждая их поступать по слову Божию и в простоте сердца уповать на Бога как на Друга своей души, надеясь на которого никто не постыдился.

3. Бороться против духа разделения и пробуждать среди братьев истинную любовь.

4. Побуждать верующих отделиться от мира и ожидать пришествие Христа, как наивысшее счастье в славу.

О своих поездках Мюллер говорит так: «Если кто меня спрашивает:

«Какие успехи у вашего труда?» Я отвечаю: «Это увидим в день Господень. На земле мы мало можем знать, сколько плодов у нашего труда. Я не ходил своими путями. Я шел туда, куда Господь меня звал, и потому всегда мог рассчитывать на успех».

(Мюллер во время своей второй поездки посетил Англию, Шотландию и Ирландию. Третья поездка началась в августе 1876 г. и кончилась г. июне 1877 г. При этом он посетил Францию, Швейцарию, Германию и Голландию. Везде его проповеди имели огромный успех. В одном городе несколько молодых людей сговорились нарушить собрание, но это им не удалось. Собрание протекло спокойно до конца. Так читаем мы из дневника супруги Мюллера, где его поездки подробно описаны.

Когда Мюллер гостил в Штутгардте, Вюртембергская королева пригласила его в свой дворец и долго беседовала о его работе среди сирот. В Дармштадте он имел собрание в гостиной придворного пастора, который пригласил Мюллера к себе. На этом собрании присутствовала и Батенбергская принцесса, мать великого герцога Гессенского, и многие другие высокопоставленные лица. Во время пребывания Мюллера в Берлине граф Бисмарк (родственник Фюрста Бисмарка) прибыл туда, чтобы повидать и послушать этого человека, читая сочинения которого, он получил! много благословения для своей души. В Галле, в приютах для сирот Франке, Мюллер сказал две речи, в Голландии, в Неербуше, он ознакомился с приютом для 450 сирот. Этот приют был воздвигнут одним благовестником только через веру, после того, как он прочитал о деятельности Мюллера среди сирот. Мюллер здесь добавляет: «Верующие во многих странах построили дома для сирот. На это их толкнуло то, что они слышали о делах Божиих у нас, в Бристоле. Да будет благословенно имя Господа!».

Четвертая поездка была в Канаду и Сев. Американские Соединенные Штаты. Ее он начал в августе 1877 г. и закончил в июле 1878 г. Мюллера везде встречали с радостью. Он имел много собраний, и с большим успехом. В Бруклине, в церкви д-ра Талмеджа, собралось огромное множество народа, чтобы послушать Мюллера. Его приглашали говорить проповедь и методисты, и просвитериане, и баптисты и разные другие церкви. Он был благодарен Богу за возможность свидетельствовать об истине и на собраниях, состоящих ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО из проповедников и студентов. Не только белые, но цветные расы (негры, индейцы и др.) приходили толпами слушать его. Церкви разных исповеданий принимали его с одинаковой сердечностью, и часто случалось, когда он проповедовал в одном месте, богослужения в окрестных церквях совершенно не совершались, чтобы дать всем возможность пойти послушать Мюллера.

Как все уважали Мюллера, видно из того, что и президент Соединенных Штатов принял его с искренней сердечностью и долго беседовал с ним. Когда Мюллер посетил Колумбию, его пригласили открыть заседания конгресса молитвой. Во многих местах он встречал бывших воспитанников Ашлейдовнских приютов и таких, кто получили много благословения, читая его отчеты. Поездка эта имела протяжение 4130 миль, и Мюллер говорил на 308 собраниях.

«Должен отметить», говорит Мюллер, «что я не поехал в Америку собирать деньги или рекламировать свое учреждение, нет; моей единственной целью было служить верующим и молодым христианам, рассказывая, что я пережил, служа Господу, и в чем убедился. Притом я хотел проповедывать Евангелие и таким, кто его еще не знал. О своей деятельности среди

сирот я не говорил и полслова, если меня об этом не просили. Сообщения некоторых газет, что я в Америке будто бы собрал массу денег для приютов, совсем неправильны. Если сосчитать все, что я получил в течение этой поездки, то этого не хватит и на расходы одного дня по приютам. Я получил лишь 600 рублей».

Пробыв немного больше 8 недель в Бристоле, Мюллер снова вместе со своей женой отправились на континент Европы. В Барселоне и в Мадриде, в Испании, он встретился с знаменитым проповедником Чарльсом Сперджен и вместе с ним провел несколько собраний. Эту поездку он предпринял в сентябре 1878 г. и вернулся в Бристоль в июне 1879 г., слава и благодаря Бога: «Господь дивно и милостиво нас благословил».

В Бристоле на этот раз Мюллер провел 10 недель, а потом снова вместе с женой поехали в Соединенные Штаты и Канаду, это была его шестая поездка, которую он закончил в июне 1880 г. За это время он проповедывал в 42 местах 299 раз, причем осталось еще 154 приглашения устроить собрания, которые он не мог исполнить до своего отъезда. Поэтому Мюллер думал, что у Бога наверно еще имеется намерение когда-нибудь его снова привести в Америку. И он не ошибся, так как в сентябре того же года в сопровождении своей жены Мюллер снова поехал через Атлантический океан и пробыл в Америке до мая 1881 г. В Нью-Йорке и его окрестностях он провел более трех месяцев и имел 92 собрания, из них 38 на немецком языке. Кроме того, он посетил и многие другие места.

Зима 1880-81 года была очень холодная, какой в Америке не видали уже более 30 лет. Несмотря на сильный мороз, Мюллер ежедневно совершал большие поездки. Многим другим в подобном преклонном возрасте это было бы вредно, но Бог, пославший мороз, позаботился и о том, чтобы он не повредил Его слуге.

Вернувшись из этой поездки, Мюллер провел 11 недель в Бристоле. Потом он поехал в Египет, посетил Палестину, Малую Азию, Турцию и Грецию. В 1882 г. он снова вернулся в Бристоль. Хотя он много трудился в пути, но в Бристоле он отдыхал недолго. Спустя два месяца он предпринял 9 поездку по Германии, Богемии, Австрии и Венгрии. На этот раз он посетил и свою родину в Кропентштадте. Мюллер там устроил два собрания, на которые пришли почти все жители города. По их просьбе он рассказал о своей жизни и работе.

От сентября 1883 г. по июнь 1884 г. Мюллер посетил Индию. Объезжая ее вдоль и поперек, он имел много возможностей проповедывать Евангелие. Главным образом, он имел в виду ободрить миссионеров, чувствующих себя одиночками среди язычников. Заканчивая эту поездку, Мюллер был убежден, что Господь его благословил и он не напрасно совершил путешествие в 4 388 миль.

С августа 1884 г. до конца следующего года он ещё предпринял три поездки по Великобритании.

Только в ноябре 1885 г. он поехал в дальнейшее путешествие и посетил Австралию, Китай, Японию и острова. Его труды по ободрению миссионеров, работающих особенно в Китае, не остались без успеха и благословения. В Японии он имел много собраний, на которые пришло много англичан и японцев. Иногда на его собраниях присутствовало по 2 500 человек. Пробыв более полутора года на чужбине и покрыв 37 280 миль, он вернулся в Бристоль в июне 1887 г.

Также и сейчас он не отдыхал, несмотря на свои 82 года, но снова поехал в Южную Австралию, Тасманию, Новую Зеландию, Цейлон и Индию. Везде его сопровождало Божие благословение. «Верующие были обрадованы, а неверующие побуждаемы искать Господа». Часто он проповедывал и туземцам. К общему удивлению, тропическая жара на него мало действовала. В Калькутте, все же, было так жарко, что врачи советовали ему уехать. По пути в Джабалпур он так заболел, что жена Мюллера уже теряла надежду на его выздоровление. Но еще не пробил час его смерти. Бог сохранил его, и спустя несколько дней он поправился.

В Джабалпуре, Мюллер совершенно неожиданно получил извещение, что его дочь, жена Райта, умерла, и потому он вернулся в Англию раньше, чем предполагал. Жене Райта было 58 лет, когда она умерла. В приютах она прослужила сиротам 30 лет. Ее смерть глубоко тронула Мюллера, все же он воскликнул:

«Мое сердце спокойно. Эту скорбь я принимаю так же спокойно, как и прежние, зная что это от руки Божией, а Он сделал самое хорошее для: моей дочери, взяв ее к Себе. И это должно быть во благо мне». В марте 1890 г. Мюллер наконец, прибыл в Бристоль.

Поработав 4 месяца среди сирот, Мюллер снова вместе с женой поехал в Германию, чтобы там после стольких трудов, наконец, отдохнуть. Но и эта поездка, даже против его воли, превратилась в его 16 миссионерское путешествие. Где бы он ни проповедывал, везде масса народу приходило посмотреть и послушать этого героя веры и молитвы и получить благословение через него.

«Мое сердце полно радости», говорит Мюллер, «видя, что везде в Германии и в Швейцарии люди так сильно жаждут истины, хотя находятся и такие, которые не желают слушать ее». Эту поездку он закончил в мае 1891 г. Вскоре он начал свою семнадцатую и последнюю поездку по Германии, Голландии, Австрии и Италии. Она продлилась больше года.

Во время всех этих важных миссионерских поездок помогала ему его верная жена. Оба вместе они посетили 42 разные страны, покрыли более 50000 миль по морю и по суше. За все эти 17 поездок Мюллер проповедывал тысячи раз в многотысячных собраниях, где более трёх миллионов услышало Евангелие Христа. О путевых расходах Бог заботился так же, как раньше о его пропитании. Никто не знал о его нуждах, хотя во время поездок иногда, бывали расходы по 1500, а иногда и 2400 руб. сразу.

Прямо удивительно, как Мюллер оставался здоровым и бодрым как среди невероятной стужи, так и среди тропической жары. Дальние, сопряжённые со всякого рода опасностями, поездки по морю и по суше он совершал спокойно, несмотря на свою глубокую старость. Да, Господь сам был с Мюллером.

13 января 1895 г. снова было для Мюллера тяжелым днем, когда он прощался со своей горячо любимой женой, которую Бог позвал домой, в Свой покой. В этот день Мюллер пишет: «Я не только готов нести этот крест, но готов целовать ту руку, которая меня так вразумляет и наказывает».

Общество распространения Священного Писания

Это общество было основано в 1834 г. так тихо, что только редко кто знал об этом. Каким оно будет в дальнейшем и как долго просуществует, тогда никто не мог предвидеть. Но Мюллер, привыкший на все смотреть глазами веры, был уверен, что и это дело Бог благословит обильно. Берясь за новое дело он обыкновенно говорил: «Если это дело от Бога, то, если и весь мир восстанет против него оно устоит. Начинать ли какое дело или нет, об этом Мюллер долго голову не ломал. Его единственным стремлением было узнать волю Божию. Узнав её, он уже больше не колебался, но работал с той уверенностью, что сердца людей в руках Того, кто сказал: «Моё золото и серебро».

Доход и расход общества находились в ведении Бога. И оно росло, хотя и тихо. В первом отчёте стояло: «Прошло 15 месяцев, и мы не напрасно надеялись на Бога. Он послал нам все, в чем мы нуждались. Мы могли дать бедным детям образование, распространять Библии и поддерживать миссионеров» Поле деятельности увеличивалось с каждым днем, хотя часто средств было мало, все же Бог не допускал, чтобы дело остановилось. Мы уже открыли три будничные школы, где дети обучаются бесплатно. Мы имеем одну воскресную школу для взрослых. Будничные школы посещало всего 439 детей. Распространено 795 Библий и 753 Нов. Завета. Миссионерам в Канал ду и Индию и на континент Европы послано 1175 р."

Познакомимся еще с последним отчётом от 1896-1897 г. Там есть общий обзор о сделанном этим обществом со дня его основания:

«В наших разных школах до сих пор обучалось всего 121 683 детей, получая большее или меньшее благословение. Учителя иногда могли засвидетельствовать, что из детей за полгода, иногда обратилось к Богу 50-60 чел. Учителями мы принимали «только глубоко

верующих людей. Отчеты инспекторов, учителей и самих учащихся за 63 года дают нам основание верить, что в великий день мы среди спасённых найдем десятки тысяч из этих учеников и учениц».

«Общество за эти 63 года распространило 218652 Библии, 1448 662 Нов. Заветов, 21343 Псалтиря и 222 196 др. книг св. Писания. Господь для всех очевидно благословлял дело распространения св. Писания, особенно среди ирландских католиков. Как только в Испании в 1868 г. была объявлена свобода проповедывать и распространять (Евангелие, то мы поспешили туда и распространили тысячи книг св. Писания. С того времени распространение Библий в этой стране продолжалось, несмотря на все трудности».

Когда в Италии разрешили проповедывать и распространять Библии, Господь позволил мне там распространить тысячи Библий на итальянском языке, и Бог богато благословил этот труд. Скоро мы Начали там проповедывать и Евангелие. Наши миссионеры пришли в Рим, где до этого обыскивали чемоданы и карманы всех прибывающих, чтобы никто не ввёз Библию в эту резиденцию палы. Мы работали не только в уже упомянутых странах, но также в Китае, на островах, в Новой Шотландии и во Франции. Найти сердца были полны радости, думая о том благословении, какое наш труд имел для тысяч душ в Испании, Италии, Франции, Ирландии, Австралии, Китае и в великобританских духовно уснувших городах и селениях».

«Господь дал нам возможность поддерживать миссионеров во все эти 63 года в Китае, Индии, на островах, в Африке, Сев. и Южной Америке, Испании, Италии, Франции, Германии, Австрии, Бельгии, Армении, Ирландии, Шотландии и Англии. На миссионеров и миссионерские школы было до 1897 года всего истрачено 2 598 000 рублей. В письмах из этих стран мы читаем, что люди тысячами стали верующими. Мы имеем основание думать, что наши работники привели к Господу десятки тысяч. С радостью примечаю, что от нашей общины в Бристолле вышли 63 брата и сестры для работы в других странах для Бога. Некоторые из них уже кончили свой земной путь, но 42 из них ещё сегодня находятся на службе Царя Славы Работа всех этих миссионеров была и поныне является благословенной».

«Общество донныне распространило 111 миллионов брошюр. Мы благодарим Бога за эту честь, за это преимущество сеять доброе семя в стольких странах и на стольких языках. Не мало тех братьев и сестер, кто нам помогал распространять духовную литературу, и у нас есть тысячи писем, свидетельствующих, что Бог благоволил к этому деду».

«Теперь еще скажу немного о сиротах. Это дело по их призрению в течение 61 года Бог богато благословил. Это учреждение выпустило в мир 2813 сирот, как истинных детей Божиих. Кроме того, есть сотни таких, кто обратились к Богу после выбытия из приюта. Воспитатели и учителя свидетельствуют, что теперь во всех пяти приютах имеется среди сирот 609 уже обращенных к Богу. Некоторые спросят: «Как ведут себя сироты, оставив приют? Идут ли они путем истины?». Я отвечаю: «Прошло уже 50 или 60 лет с тех пор, как некоторые из обращённых сирот оставили приют, и почти все из них оставались верующими до конца своей жизни. Из них еще» жив один, кто уже 58 лет ходит в страхе Господнем. До мая 1897 г. в наших приютах пробыло всего 9844 сирот».

«По нашим молитвам мы получили на нужды нашего общества более 14 миллионов рублей».

Это мы почерпнули из последнего отчета Мюллера, составленного им, пока он еще находился во главе всего дела. Он вполне убеждён, что то, что изложено здесь, ещё ничто в сравнении с тем, что откроется в вечности.

Посещение приютов

Ашлейдовские приюты для сирот привлекли общее внимание верующих в Англии, и еженедельно в Бристоль прибывают тысячи, чтобы повидать это дело веры. Мюллер сам их прозвал «новыми приютами для сирот», и так их называют еще поныне. Мюллеру было тяжело слышать, если кто их называл приютами Мюллера. Тогда он пояснял: «Эти дома не

принадлежат ни мне, ни кому-нибудь другому, но только Богу, который дал нам их, и потому они не должны называться моим именем».

Посетителям Ашлейдовна открывается, как величественно дело минувших лет, продолжающееся и в наши дни. Там стоят эти пять домов, говоря о милости Божией, которая здесь поставила камень на камне.

Установлено определенное время для посещения каждого дома. Первый дом, где помещаются 140 девочек и 80 мальчиков свыше 8 лет и 80 мальчиков моложе 8 лет, открыт для обозрения посетителей по средам после обеда. Во втором доме 200 девочек и 200 мальчиков, моложе 8 лет. Двери этого дома для посетителей открыты по вторникам после обеда. В третьем доме обитают девочки старше 8 лет, всего 450; их посетить можно по четвергам. В четвертом доме помещаются 210 мальчиков моложе и 203 старше 8 лет, и 37 девочек старшего возраста, обучающихся домоводству. Этот открыт по пятницам после обеда. Пятый дом, где помещаются 210 младших и 240 старших девочек, для посетителей открыт по субботам. Посетители должны собраться в приёмной, а потом группами допускаются в приют. Обыкновенно проходит полтора часа, пока всё осмотришь. Посетители, войдя в ворота, прежде всего видят целую толпу сирот, старательно работающих в саду и в огороде возле приютов. Больше всего поражает простота и порядок, как снаружи, так и внутри приютов. Каждый уголок говорит, что во всём этом учреждении царствует чистота и порядок, дающие всем обитателям приюта приятное обитание здесь. Потом проводник посетителей проводит в спальни. Каждая постель покрыта снежно-белым покрывалом и простыней. Возле каждой кровати №, который был присвоен сироте при поступлении. Порядок везде образцовый. Пол настолько чистый, как будто по нему никто не ходил. Просторные комнаты обставлены очень просто, так как Мюллеру казалось, что получаемые средства он не имеет права тратить на игрушки, украшения и проч. Теперь посмотрим гардеробную. Здесь также всё в чистоте и в порядке. Каждое дитя имеет шкаф со своим номером. Каждый мальчик имеет три костюмчика, а девочки, уже умеющие сами К шить и починять — 5 платьев. Каждый сирота имеет в три пары обуви, содержащиеся всегда в порядке.

Входим в комнату младенцев. Трогательно видеть этих малюток, в таком раннем возрасте уже потерявших своих родителей, и которые непременно попали бы в крайнюю нужду, если бы ИИСУС, лучший Друг детей, не позаботился о них, дав им возможность иметь христианское воспитание. Маленькие играют, рассматривая картинки и игрушки, и при этом имеют такой довольный вид, как будто они совсем не сироты. О них заботятся любящие руки, так что на их лицах нет и малейшего следа прежней нужды и несчастья, а их сверкающие глаза как будто говорят: «Здесь нам хорошо».

Теперь еще познакомимся с жизнью детей, как она протекает с утра до вечера. Дети встают в 6 час. утра, и в 7 час. они уже все одеты. Старшие девочки тогда приступают к работе по уборке, а мальчики учатся грамоте до 8 часов, когда бывает завтрак. От 8½ до 9 ч. утренняя молитва. Потом начинаются занятия в школах. Для старших детей уроки начинаются только в 10 часов, а до этого они помогают убирать спальни и совершают другую легкую работу. С половины первого до часа они имеют свободу поиграть и заняться гимнастикой на площади, пока в час не раздастся звонок на обед. Потом опять занятия в школе с 2-4. а затем свободное время для игр до половины шестого. Потом бывает вечерняя молитва и после — ужин. Остальную часть дня проводят за каким-либо полезным делом. Младшие дети ложатся спать в 8 часов, старшие — в 9. Этого порядка придерживаются ежедневно, за исключением тех дней, когда воспитательницы и учителя идут вместе детьми на прогулку, и воскр. дней, когда наружная работа откладывается, и дети вместе с церковью собираются на богослужение. Посетители могут видеть и площадку для игр, умывальные комнаты, кладовые, кухню, столовые, дом, где производится стирка, и рукодельные комнаты. В последних девочки учатся шить. Как только одна группа ушла, приходит другая, чтобы учиться рукоделью. Девочек готовят прежде всего, чтобы они были хорошие прислуги. Поэтому их

учат ведению хозяйства и рукоделиям. С такой заботливостью воспитанные дети йотом находят хорошие места. Некоторые из сирот позже занимали даже выдающиеся должности, что раньше никому и в голову не приходило. Мюллер обыкновенно говорил: «это наша ошибка, если дети потом, в жизни, ни к чему не приготовлены». Мальчики обучаются ремеслам, какое кто изберет. Пока они в приюте, они кроме того, должны совершать все домашние работы. Сотни бывших сирот стали самостоятельными торговцами и директорами крупных фирм. Другие стали чиновниками или учителями, и добрая их часть — стала проповедниками Евангелия. Самый первый мальчик, принятый в наш Приют, теперь — духовное лицо в англиканской церкви.

Так же приятно посмотреть на благословенные плоды этого учреждения. Правда, Господь не дает видеть еще всех плодов, что они сделали через проповедь Евангелия, но придет день, когда все откроется. Все же Он теперь дает нам видеть некоторые плоды, сколько это может быть полезно нам. Бог Мюллеру часто открывал, как благословенна эта работа. Инспектор школы однажды писал Мюллеру:

"...Некоторые мальчики из 4-го дома пришли к своим учителям с просьбой разрешить им одним собираться на молитву. Получив разрешение», 150 мальчиков собралось в определеннй час, чтобы, преклонив колена, молиться Богу. С этого времени дети не переставали сами собираться на молитву, и число этих молящихся всегда было больше 100. Работа Св. Духа заметна и на младших, но особенно на старших мальчиках. Один из учителей мне говорил, что теперь мальчики ведут себя гораздо лучше, и работают с большим прилежанием и охотой, чем прежде. Они разговаривают о своих внутренних переживаниях и молятся за своих товарищей, которые еще не имеют покоя души. На прошлой неделе мы беседовали с 55 мальчиками 14-ти летнего возраста. Из них уже 35-10 свидетельствовали о своей вере в Христа, и их жизнь это подтверждает..."

Подобные духовные пробуждения встречались и раньше. Это делает честь учреждению, что многие из содержащихся в нем сирот отдали свои сердца Господу. Понятно, иногда бывали и неприятные происшествия, хотя редко. Некоторые сироты за оказанную им любовь отплатили неблагодарностью. Они стали жить по-прежнему, не обращая внимания на все наставления, почему таковых с печалью приходилось исключать из приюта.

Заканчивал знакомство с жизнью приюта, обратим ещё внимание на великие ежедневные нужды. Ежедневно приходилось снабжать всем необходимым более 2 000 человек. Надо было содержать в порядке 6 000 пар обуви, а на место износившихся достать новые. Также и одежда ежедневно поглощала крупные суммы. Дети в приют принимались сотнями, и выпускались сотнями, снабжённые всем необходимым. Так же в этих 5 домах с 500 комнатами и 1 700 окнами постоянно что-нибудь надо было починять. А если среди такого множества детей появлялась болезнь, многие умирали, все это увеличивало расходы. Но Бог обо всём позаботился, так что мы до сего дня не знали нужды. Всегда мы имели также полезных сотрудников, хотя их приходилось выбирать с особой заботой и тщательностью

Как содержатся эти дома

Один из посетителей приюта никак не мог понять, как столько домов могут существовать без накопленных средств. В ответ ему одна из экономок сказала: «Наши деньги положены в такие банки, которые всегда платежеспособны». Хотя такой ответ показался странным, всё же он был верный. Правда, иногда над приютами собирались как бы тучи и казалось, что Бог медлит с помощью, но все-таки Он сильной рукой всегда выводил из затруднений. «Помощь от Господа всегда приходит вовремя», писал однажды Мюллер, «как только чего не хватает, так Он нам и посылает. Не только иногда Он милостив к нам, но каждый день. Нищета может быть близко, даже крайняя нужда, наши молитвы долго могут остаться без ответа. Может случиться, что вставая из-за стола, мы не знаем, что положим на стол в следующий раз, да, может даже казаться, что Бог нас забыл, но все же, в конце концов,

КОГДА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НАМ ЧТО НУЖНО, ОН ПОСЫЛАЕТ ПОМОЩЬ В СВОЁ ВРЕМЯ, СВОИМ ПУТЁМ Может, кто спросит: «А что бы вы сделали если приближается время обеда, а вам нечем накрыть стол для сирот, или когда надо приобретать одежду, денег у вас нет?». Я отвечаю, что это никогда не может случиться, пока по милости Божией мы можем положиться всецело на Него и с исполненным веры сердцем трудиться для Него, ведь верующий в Него не постыдится. Напротив, если бы мы, оставив Господа, стали бы полагаться на людей и делали бы то, что не угодно Богу, тогда, правда, мы могли бы непрестанно молиться и играть красивыми фразами, но пользы не было бы никакой. Он не услышал бы, ибо написано: «Если бы я видел беззаконие в сердце моем, то не услышал бы меня Господь». (Пс. 65:18).

Приходится удивляться Божьей доброте и заботе, слушая отчеты о содержании приютов. Пожертвования поступали из разных стран, от людей разного общественного положения. Большинство жертвовавших не были знакомы Мюллеру. Также и жертвования были разные. То поступало 120000 рублей, то несколько копеек, которые пришли как долгожданные и пополняли нужду. Если старые доброжелатели умирали или слабли в своей ревности, или не имели, что дать, или свои средства направляли на другие цели, то Бог удивительным способом пробуждал новые сердца, давал новых друзей. Шла торговля хорошо или плохо, было в стране много или мало денег, но поступление средств не останавливалось; наоборот, с каждым годом всё увеличивалось. Мюллер однажды сказал: «Если бы мы полагались на людей, мы давно потерпели бы крах, но доверяя все Богу, мы не обманываемся: Он дает больше, чем мы можем просить или помышлять». Мюллер часто говорил о Боге как Хозяине, ежедневно по утрам проверяющем запасы Своего дома, чтобы знать, что и куда надо послать. Мюллер ещё добавляет: «Никогда Господь нам не казался таким великим и чудесным, как в те дни, когда после завтрака мы не знали, что подать на стол в обед. И Он всегда позаботился, чтобы к обеду все было на своем месте, чтобы накормить великую семью, хотя никто из людей не знал наших нужд».

«Мы все получаем от Бога», пишет Мюллер в другом месте, «только Ему мы открываем свои недостатки, ибо Он управляет сердцами людей и указывает им помочь нам именно тогда, когда у нас больше всего нужда. С Божьей помощью, я готов взять на себя величайшее дело, труд и самопожертвование, чем свернуть от намеченного пути веры и молитвы, т. е. только Богу открывать свои нужды».

Мюллер, правда, не считал грехом обращаться за помощью к верующим, он и не думал, что это противоречило бы его вере, но он со своей стороны этого никогда не хотел делать и не мог, считая своим долгом показать, что и в наш век много может совершить вера и молитва, помимо человеческой помощи. Что поступления иногда бывали то больше, то меньше, это Мюллера не смущало. На ото он смотрел как на испытание веры, которое, по его мнению, крайне необходимо. Часто дневной приход был меньше расхода. Мюллер пишет в своем дневнике от 6 марта 1897 г.: «Сегодня, в 64-ый год существования нашего учреждения, наша вера подверглась такому же испытанию и даже еще большему чем в прежние годы 1838-1849. По пяти денежным письмам мы сегодня получили только 90 рублей. Это как раз десятая часть того, сколько нам нужно на день. Но мы не перестаём ожидать от Бога. Еще не пришло время, когда Он нам основательно поможет, но это будет, когда для нас это будет полезно». Действительно, надо иметь великую веру, чтобы при всех подобных обстоятельствах сохранить покой в душе и уповать лишь на Бога. Но Мюллер побеждал все эти затруднения. Он все доверял любящему Господу и не переставал многократно просить об одном и том же деле, непоколебимо веруя, что Бог не даст постыдиться ему. И эта вера была награждена, великой наградой. Потом следует обратить внимание, что Мюллер много, если знал лично 3 из 100 жертвователей, поддерживающих приюты. Многие из них присылали свои пожертвования, не подписав и 'Своего имени. Многие жертвовали из благодарности Богу за помощь или особенную милость. Некоторые, кто при жизни ни копейки не дали на это дело, умирая завещали крупные суммы для него. Иногда раздавался звонок, и когда швейцар выходил, то кто-нибудь вручал большее или меньшее пожертвование для сирот.

Один человек прислал большую библиотеку, чтобы ее продать, а деньги — на приют. Другой прислал серебряную медаль, полученную им за боевые отличия в Индии. Один композитор прислал несколько композиций, чтобы их отпечатали и продали в пользу приюта. Однажды кто-то прислал двух быков для сирот, для их стола. Обо всем, что было прислано в 1897 г., мы читаем в отчете за этот год: «Получено всего 7203 булки хлеба 296 раз, 5222 булочки,» 306 пирогов, 44699 яблоко, 4238 груш, 40 мешков картофеля, 20 ящиков мыла, 9 бочек каменного угля, 26 шт. дичи, 112 кроликов, 312 фазанов, Г заяц, 8 гусей, 8 кусков сыра, 5 мешков овсяной муки, 44 фунта меду. 30 фунтов чаю, 169 яиц, 1 бочка шокол. порошка, 4013 фунтов мяса. Кроме того, поступили в пользу приютов разные драгоценности, продав которые было получено десятки тысяч рублей». Действительно, Бог разными путями содержал это учреждение.

Отметим еще несколько поступлений, полученных особым путем.

«Больше всего нас поразило», пишет Мюллер, «одно пожертвование в 10 руб., полученное в 1839 г. от одного покаявшегося пьяницы. Этот человек зарабатывал в неделю только 9 рублей и этим содержал свою жену и 8 детей, но это пожертвование он скопил из чаевых, получаемых им за мелкие услуги».

Один человек, жертвовавший на приюты раньше, однажды письмом навелся у Мюллера, как обстоит дело с содержанием сирот. Он, будто бы, уже решил пожертвовать известную сумму, когда приюты больше всего будут нуждаться. Поэтому, ему пришло на ум спросить Мюллера, нуждается ли его учреждение теперь, если же нет, то он мог бы эту сумму отдать на другое благотворительное дело. Правда, он знает, что Мюллер за помощью ни к кому не обращается, а только к Богу, но он не посмотрит на его ответ как на просьбу к нему. Мюллер ему ответил: «Сердечно благодарю вас за ваше дружеское письмо, и я вполне согласен с вами в том, что просить деньги и отвечать на вопросы- не одно и то же, но должен добавить, что, по моему убеждению, я не имею права сообщать, сколько денег в сиротской кассе. Целью моей жизни является показать всем, кто слабы в вере, как хорошо во всем уповать только на Бога». В тот момент, когда Мюллер так ответил, нужда в приюте была, действительно, великая, и руководителям не оставалось ничего другого делать, как пребывать в молитве. И Бог скоро услышал их молитвы. Упомянутый выше господин, несколько дней спустя, когда в кассе уже не осталось ни гроша, прислал 1000 рублей.

Один человек пришёл Е Мюллеру в 8 час. вечера и сказал: «Я пришёл не вовремя, так поздно, но я надеюсь, что мой приход не будет напрасным. Я принес кое-что для сирот». При этом он передал Мюллеру 2 золотых монеты. Когда Мюллер спросил, как его фамилия, он ответил: «Если бы это было важно для вас,» я назвал бы свою фамилию, теперь же прошу это пожертвование записать от «Посланного», так как Господь меня послал». Что он действительно был послан самим Богом, этому верили все в учреждении, так как его помощь пришла в нужный момент.

В один вечер 1848 г. у Мюллера осталось только 2 копейки. На другое утро, совершая свою обычную прогулку, он получил побуждение идти не обычным путем, а другим. Пройдя так минут 5, он встретил одного господина. Тот был очень рад, встретив Мюллера; и дал ему 20 руб. для сирот. Так сам Бог направил его тем путем, и через это снова доказал Свою неизменную заботу.

В начале 1851 г. Мюллер получил письмо, в ко—тором было почтовых марок на 2 руб. и записка со стихом из Библии: «Открой уста свои, и Я наполню их». День заканчивая, Мюллер в своем дневнике, действительно, мог записать: «Мои уста сегодня наполнены, утренние слова не были пустыми. Сегодня вечером я получил 30-000 руб. Это самое большое денежное поступление, какое я когда-нибудь получил».

В 1853 г. пришло одно письмо с 850 руб. Какая-то вдова, даже не подписав своей фамилии, опустила его с деньгами в денежную кружку для сирот. Но Мюллер случайно потом узнал, кто эта женщина. Зная, что это престарелая вдова и отдала все свое сбережение, Мюллер отказывался принять это. Но вдова твердо оставалась при своем решении, даже и 9 месяцев спустя, когда Мюллер уговаривал ее хоть часть взять обратно. Так как вдова

оставалась при своем, то Мюллер передал эти деньги на миссию, согласно пожелания вдовы.

17 окт. 1854 г. один господин принес Мюллеру 10 руб. на сирот и 2000 руб. на миссию среди язычников. Эти деньги передавала одна прислуга, которая в 50 лет накопила эту сумму для старости. Но когда она теперь получила наследство, дававшее ей ежегодно 300 руб. доходу, то она, побуждаемая любовью Христовой, отдала на миссию всё то, что сберегла как прислуга, в течение 50 лет. Эта верная душа неоднократно и раньше давала на миссию среди язычников, но теперь она отдала, все свое сбережение с величайшей радостью.

26 июля 1865 г. один купец из окрестности Лондона прислал 1000 руб. для сирот. В своем письме он пишет так: «Милостивый государь! Верю, что поступаю по воле Божией, посылая Вам 1000 руб. на сирот. Желая Вам и сиротам всего наилучшего. Посланный Иисусом, Ваш NN». Этого благодетеля Мюллер не знал лично, но он уже несколько лет подряд присылал свои пожертвования. Прежде, чем получить это последнее пожертвование, Мюллер молился, чтобы Бог расположил сердце этого человека прислать и на этот год, сколько и раньше, и вот, Всемогущий Бог исполнил просьбу Своего слуги.

В июле 1867 г. один господин прислал, вместе с денежным пожертвованием, следующее письмо: «Моя дочь заболела в начале этого года. Я уже не надеялся, что она поправится, потому что ей становилось всё хуже. Меня охватил панический страх. Горе тяжёлым бременем давило меня. Когда я, в таком подавленном состоянии, молился Богу, мне вдруг пришла мысль: «Она не умрет, но будет жить и прославит Госиода». Я принял это обетование всем сердцем и терпеливо ждал, пока Бог исцелит мою дочь, что и случилось. Тогда моё сердце от радости затрепетало и ликовало. И когда я спросил самого себя, чем возблагодарить мне Бога, то мне показалось, что какой-то голос мне подсказал: Пошли в Бристоль 200 рублей для сирот».

Еще услышите об одном пожертвовании в 6 рублей для миссии среди язычников, присланных Мюллеру одной дамой в 1867 г. Она писала: «Эти деньги мне передала для отсылки Вам одна старушка, вдова. Я знаю ее уже в течение 18 лет как верную христианку. Она в своей жизни испытала много горя. Находясь в постоянной нужде, при маленьком доходе, она, все же, воспитала свою большую семью как истинная ученица Христа, и героиня веры. Эта вдова пришла ко мне и сказала: «Человек, ведь должен сдержать свое обещание, не правда ли?» Я спросила ее, что она хочет этим сказать. Она мне ответила: «Несколько лет тому назад я была на одном миссионерском собрании. Там я услышала, какие чудные дела совершает Господь среди язычников. Я была так глубоко тронута всем слышанным, что чуть не вскрикнула от жалости, что я только бедная вдова и ничего не могу дать на миссию. Мне казалось, что богатые много счастливее меня, потому что они могут дать по своему усмотрению. И я в молитве дала Богу обещание, что как только мои доходы увеличатся, я пожертвую на миссию среди язычников. Но прошло несколько лет, и я ничего не могу отложить на миссионеров. Господь заставил меня ждать довольно долго, пока послал мне Свою помощь. Моя сестра вышла замуж, и в день своей свадьбы она подарила мне 5 рублей. Потом мне кто-то ещё подарил 1 рубль, так что я, наконец, имела кое-что для миссия. Но эти деньги долго лежали у меня дома, так как я не хотела посылать их чрез кого-нибудь из членов нашей церкви, чтобы кто не узнал, что я их пожертвовала». Воистину, Господь совершает дивные дела. Свое царствие Он строит известными Ему средствами. Хорошо тому, кто надеется на Него.

В декабре 1871 г. одна верующая женщина писала Мюллеру следующее: «Эту лепту я посылаю Вам как знак благодарности Господу за то, что Он после смерти моего мужа и детей дал мне по Своей милости столько силы, чтобы не упасть под тяжестью моего креста, но нести его с покорностью и любовью. Да, Он мне дал столько силы, что я могу благодарить Его и славить даже среди горя. Да будет прославлено Его имя».

Одна Христианка однажды писала Мюллеру так: «Многоуважаемый г-н Мюллер! В последнем своём отчете вы упомянули, что если бы каждая верующая женщина в Англии положила бы все свои украшения у ног Господа и превратила бы их в деньги, чрез это была бы оказана ощутительная помощь делу распространения Царствия Божия, и эти женщины

приобрели бы себе нетленные сокровища на небесах. Это ваше примечание глубоко тронуло меня, и я сказала про себя: «Пока в деле Господнем столько нужд, истинные дети Божий будут иметь мало радости от этих украшений. Поэтому я посылаю Вам всё, что я имею, и моё желание, чтобы Спаситель принял милостиво мою жертву, как некогда Он принял жертву Марии».

Один благодетель прислал 5 000 руб. Он писал: «Я очень хорошо помню, как было у меня на душе, когда я в первый раз послал Вам на сирот 21/2 рубля. В то время это для меня были большие деньги. С тех пор я старался быть для Бога верным управителем вверенном мне земном имуществе, и теперь я могу с большей радостью послать вам 5 000 рублей, чем тогда 21/2 рубля».

Из Дербри некто прислал для сирот 21/2 рубля со следующим письмом: «Милостивый государь! В январе этого года я читал отчет о вашем деле веры, и я решил по мере сил поддержать его. Правда, мой доход очень маленький, я бедный подёнщик, но я надеюсь кое-что дать. Потом я упал на колени, положил одну копейку в свою библию и просил моего Господа помочь отложить мне кое-что. Так постепенно набралось у меня 21/2 рубля, которые и посылаю Вам. Да благословит Господь ваш труд среди сирот для обильной жатвы в вечности. Об этом молюсь я, будучи беден материально, но богатый во Христе».

Жена одного купца прислала три рубля почтовыми марками вместе со следующими строками: «Один человек был нам должен 3 рубля уже более трех лет, и мы уже не надеялись получить с него. Потом как-то мой муж сказал: Если только этот долг получим, то пошлем для сирот. И вот несколько дней спустя к нам зашел этот человек, и без всякого требования с нашей стороны вернул нам долг».

Один лавочник прислал 40 руб. с запиской: «Читая ваш годовой отчет, я убедился, что хотя я и человек обращённый, но живу только для себя. Еще не вполне исполняю слова Спасителя: «Кто хочет идти за Мною, пусть отвергнет самого себя, возьмет на себя крест свой и наследует за Мною». Но слова Христа принесли благословенный плод в моём сердце. Я обещал делать кое-что для Бога. Отказавшись от некоторых удовольствий, я сегодня могу послать Вам для сирот 40 рублей. Да примет Господь эту жертву от меня, 80-ти летнего грешника».

В апреле 1868 г. Мюллер получил следующее письмо: «В Аделаидской больнице, на улице Петра, г. Дублин. Милостивый государь! Это письмо за меня пишет другой, так как сама я уже больше не могу это сделать. Я лежу здесь уже порядочное время и вряд ли выздоровею. Так вот, я хочу сказать вам, что свое имущество я завещала сиротам. Я католичка, по учению папы я никогда не могла верить. Я была замужем за греком, чрез которого я познакомилась с учением деистов. Мой муж из религии признавал только то, что понятно уму, и чрез это моя слабая вера была совсем заглушена. В то время я думала, что протестанты доведём не имеют религии, и, так как между католицизмом и атеизмом, по моему мнению, не было никакой разницы, я уклонилась в неверие. К великой моей радости я потом встретила несколько протестантов, по жизни которых я ясно видела, что они верующие. Но вы были первый, от кого я научилась жить верой.

Теперь я Вас назначаю своим наследником, и считаю это великой радостью, что могу служить Господу тем малым, что я имею и теперь должна оставить. Когда вы получите это письмо, меня уже не будет в живых. Понятно, Вам будет интересно узнать о состоянии моей души. Могу Вам сказать: сердце мое жаждет Христа, хотя познание и вера мои малы. Мое желание и молитва: Господи, дай мне больше веры. Я, подобно описанной в Евангелии женщине, хочу верой коснуться лишь края одежды Его, хотя и дрожащей рукой. Над моей могилой я хочу, чтобы написали:

«Адам чрез грех принес ей смерть, Христос чрез смерть принес ей жизнь».

Скоро после этого Мюллер получил завещание и извещение, что эта женщина, умерла с радостной верой в Сына Божия.

3 ноября 1869 г. в дневнике Мюллера записано: «Сегодня утром меня посетил один господин, на котором я видел, как правдиво слово: Блаженнее давать, нежели брать. Он

передал мне 10000 на сирот и 100 руб. на, личные нужды. Неизвестный жертвователю мне рассказал, что вначале он хотел на эти деньги купить себе дом, но сердце его не имело покою, пока он не решил отдать их на дело Божие. Тогда он будто бы воскликнул: «Господи! всё, что я имею, да будет Твоё».

После чего принес всю эту сумму Мюллеру для сирот. Притом он имел на сердце неопишемую радость, что мог кое-что сделать для бедных сирот».

Один сапожник давно имел желание кое-чем помочь сиротам, но, имея очень маленький заработок, не мог ничего отложить. Но в начале этого года он дал обещание дать от каждой пары починаемой обуви на это дело. 1 копейку, если ему в год придется починить 1 000 пар. Надеясь на помощь от Бога, что Он пошлёт ему достаточно работы, он сразу стал откладывать эти копейки, и Бог услышал его. Бог дал ему столько работы, что он еле справлялся, и в конце года мог дать для сирот 15 рублей.

5 декабря 1877 г. Из Паслея было получено 20 руб. со следующим письмом: «Эти 20 руб. я посылаю как жертву благодарности за то, что Бог так милостиво услышал мои молитвы. У меня заболела лошадь, и, по словам ветеринара, она должна была пасть. В этом горе я обратился в молитве к Богу, чтобы Он не допустил пасть моей скотине, и Бог услышал мою молитву: лошадь поправилась, почему я Вам охотно посылаю эти 20 руб. на сирот».

Мюллер приюты не страховал на случай пожара. Он верил, что тот Бог, Кто дал ему их, также и содержит и сохранит их. Другие, по его примеру, поступали так же. Сбереженные от этого страховые премии они отдавали Мюллеру для сирот. Один друг сирот присылал в течение 30 лет по 55 руб. ежегодно, которые у него оставались, после того, как он не страховал свои дома. Его имущество за это время не имело ущерба, хотя кругом неоднократно бывали пожары.

Один господин, так же отказавшийся страховать свои дома, прислал 50 руб. со след. письмом: «Это моя годовая жертва благодарности за охрану от огня. У моего соседа недавно сгорел дом и мастерская. Огонь охватил и соседний дом до другую сторону, только мои дома остались нетронутыми, хотя пламя было с одной и другой стороны. Разве это не милостивая Божия охрана? Бог говорит: «Я буду вокруг тебя огненной стеною». Этот стих у меня часто на уме. Слава Богу, который так милостив к Своим детям».

Но не всегда детям Божиим удается видеть это. Другой брат с Мыса Доброй Надежды прислал для сирот 200 руб. Он также не страховал свои дома. Недолго после этого вспыхнул пожар в его доме, и огонь уничтожил все до основания. Этот брат пишет: «Пожар, кажется, вспыхнул, чтобы испытать мою веру, и не только чтобы испытать её, но и чтобы укрепить. Я уже выстроил новый дом и его также я не намерен страховать. И этот дом я предоставляю в руки Божий. Господь чрез Христа дает нам все необходимое не только для спасения, но и для земной жизни. И если Господу угодно взять кое-что из того, что мы имеем, то и это, без сомнения, к нашему же благу. Ведь сказано, что любящим Господа всё содействует ко благу».

В дневнике Мюллера дальше читаем: 5 июля 1880 г. Один благожелатель из Новой Зеландии прислал 50 руб. и пишет: «В прошлом году мы поместили Бристоль и жили напротив приюта для сирот, глядя на которых мы укреплялись в вере. Они еще и теперь у меня в памяти. В один вечер, когда многие окна приюта были освещены огнем, моя жена сказала: Видишь ли ты этот бесконечный ряд окон? Там сверкают не только тысячи обетов, но столько же исполнений. Мы также испытали, что каждому Божьему обетованию следует исполнение. Я не имел работы целые месяцы, и нам приходилось жить только на 4 руб. в неделю. Но Господь был с нами в это трудное время, и благодаря Ему, мы все одолели».

Из Калькутты однажды пришёл чек в 70 руб. В письме стояло; «Глубокоуважаемый г-н Мюллер! С величайшей радостью посылаю Вам эти 70 руб. для сирот. Господь дал мне мысль, чтобы заработок этого дня отдать для сирот в Бристоль. Притом я просил Бога, чтобы Он благословил мой труд. И в то время, как обыкновенно я зарабатываю только 20 руб., сегодня я получил 70 руб., которые и посылаю Вам».

Из Патнейской больницы поступило 21/2 руб. со следующим письмом: «Уважаемый

г-н Мюллер! Прошло уже 20 лет, как я писала Вам свое первое письмо, и это, наверно, последнее, так как в скорости я покину этот мир. Посылаю эту лепту и радуюсь, что Бог дал мне возможность хоть немного сделать для дорогих сирот. Вам нет нужды отвечать мне, так как после моей смерти некому вам отвечать. Будьте здоровы до встречи на небе». Эта страдальца содержала себя милостыней в течение многих лет, но постоянно старалась кое-что сделать для сирот. Дорогой читатель, не правда ли, что такие лепты, как малы они ни были бы, более ценны, чем крупные пожертвования богатых людей, жертвующих от избытка своего. Как здесь не вспомнить слова Спасителя о жертве бедной вдовы? Воистину, пока благотворительные учреждения имеют таких жертвователей, дающих от скудности своей, они устоят, потому что Бог смотрит на это малое и благословляет его. Поэтому Мюллер был особенно рад пожертвованиям этих бедных людей, так как он знал, о какой великой любви говорят эти лепты.

Случалось иногда и так, что некоторым прямо против своей воли приходилось жертвовать на это учреждение. Один господин пишет так: «Многоуважаемый г-н Мюллер! Здесь посылаю я вам чек на 116 руб. и 10 коп. Эти деньги мне был должен один человек, и я не смог с него получить этой суммы и судебным порядком. Все мои старания получить этот долг были напрасны. Когда я в вашем отчете читал, что некто пожертвовал подобный долг приюту, то мне пришла такая же мысль поступить с этим долгом, который я уже вычеркнул из своих книг. Помолившись вперед Богу, я написал этому человеку ласковое письмо, и, указав, что следуемый с него долг пожертвовал сиротам, я просил его приложить старание и со своей стороны. И вот, со следующей почтой я получил от него чек с письмом. Он уплатил мне также почтовые расходы по переписке с ним по этому делу. Прошу, примите эту сумму и употребите для сирот».

Другой пишет: «Дорогой в Господе брат! Давно мое сердце уже не имело покоя по случаю старых долгов, сделанных мною раньше. Я постарался разыскать тех людей, кому я был должен, но напрасно. Я не знаю иначе погасить эти долги, как отдать их Богу. Одному портному я был должен 50 руб., и столько же одному сапожнику. Вместе с этим посылаю вам 100 руб., которые можете употребить на сирот. Молю Бога, чтобы Он благословил ваш труд».

В дневнике Мюллера от 13 авг. 1884 г. записано: «Сегодня меня посетил один человек из Сев. Америкайских Соединенных Штатов и сказал, что он получил много благословения, читая мои отчёты. Уже давно он желал было со мной познакомиться и посмотреть наш приют. Недолго до этого, будто бы, умерла его сестра и завещала ему 6 940 руб. Получив это наследство, он без колебания отправился в путь, чтобы передать мне всю эту сумму. В Бристоле он пробыл 10 дней и уехал домой радуясь. Дорогой читатель, видишь ли, как Господь заботится о любящих Его и уповающих на Него?»

ВО-ВРЕМЯ. Сегодня я получил 1000 рублей и письмо. Там было написано: «Милостивый государь! Вместе с этим письмом посылаю вам 1 000 руб., которые в данную минуту у меня лишние, а вам они сейчас, наверно, хорошо пригодятся». Последние слова были весьма знаменательные, так как этот дар поступил именно тогда, когда все кассы были совершенно пусты. Господь нам послал помощь вовремя.

ЖЕРТВА БЛАГОДАРНОСТИ ЗА УБЫТКИ. Это звучит немного странно, но такое пожертвование было получено нами в Бристоле. Жертвователь пишет: «Разрешите послать вам 105 руб. для сирот. Как раз столько я потерял убытку в торговле». Кажется, что жертвователь хотел возблагодарить Господа, что он потерял столько, а не больше.

Один пастор пресвитерианской церкви из Виктории, в Австралии, пишет следующее: «Вместе с этим посылаю вам для вашего учреждения 12 руб. Эти деньги пожертвовал один юноша в нашей церкви, который уже больше года оставил курение. На табак и сигары он раньше тратил 30 коп. в неделю. Впредь эти деньги он намерен посылать сиротам. Я радуюсь решению этого юноши. Слово Божие в нем оказалось живо и действенно. Он служит Господу с радостью».

ОДНА ВДОВА из Абердина пишет: «Я очень жалею, что в прошлом году не могла

послать вам 5 руб. для сирот. Поэтому сейчас посылаю 12 руб. Как бедная вдова, я должна беречь каждую копейку, и только так я могу содержать своих детей. В прошлом году мне казалось, что для сирот ничего не останется, и это, действительно, был первый год, полный недостатков. Горький опыт научил меня, что человек не будет иметь больше чрез то, если меньше даст на дело Божие. Он может разными путями лишить нас того, что мы не дали Ему. Надеюсь, что это будет мне хорошим уроком на всю жизнь. Впредь буду осторожнее и не буду задерживать отдавать Богу и маленькую лепту».

«НАДОБЕН ГОСПОДУ». Получено 90 руб. вместе со следующим письмом: «Радуюсь, что могу немного делать для сирот. Вам будет приятно узнать, как я пришел к решению послать вам этот чек. В своей торговле, между прочим, я продаю и велосипеды. Я имел один совершенно хороший велосипед, но покупатели браковали его. Он у меня стоял долго, и я никак не мог продать его. Однажды я стал думать, почему никто не хочет купить его, и при этом мне вспомнились слова Иисуса к Его ученикам, когда Он послал их привести осленка. Он велел сказать хозяину: «Надобен Господу». Это побудило д меня отдать этот велосипед Господу, если Ему он понадобится. И вот, не прошла и неделя, как велосипед был продан. Я рад, что цену его могу чрез Вас отдать Господу». Дай Бог, чтобы у всех торговцев было такое наблюдательное сердце и чуткое ухо, как у того; тогда залежавшийся в их торговле товар мог бы быть годным в деле Божиим.

«Я ЗАПЛАЧУ». Однажды, в момент крайней нужды; в приюте, кто-то писал Райту, зятю Мюллера, следующее: «Вчера я не думал о вас, но сегодня утром, как только я проснулся, у меня не выходит из головы сиротский дом в Бристоле. Мне казалось, будто мне кто-то шепчет на ухо: «Пошли немедленно Райту 1 000 рублей. Я заплачу». Я не могу иначе, как видеть в этом указание моего Компаньона, Отца Небесного, чтобы я послал вам эту сумму». Хорошо тому, кто повинуется Божьим указаниям без противоречия. Он будет благословен в своём деле.

«Половина этого для Мюллера лично, и половина на какое-нибудь благотворительное дело. Пусть Бог благословит Мюллера и дело, врученное ему». Так писала одна бедная христианка 9 ноября 1896 г. Она нашла на одной из площадей Лондона кошелек с 50 руб., но владельца его не могла разыскать. Поэтому она послала эти деньги в простом, не застрахованном, письме Мюллеру, который получил их в тот момент, когда нужда была великая.

Капитан одного датского парохода пожертвовал Миллеру 100 руб. и в приложенном письме писал: «19 апр. этого года я проезжал канал между Англией и Францией. Барометр упал так сильно, как никогда раньше, и противный ветер скоро превратился в бурю. Мы уже не надеялись, что благополучно выйдем из опасности. Хотя мы убрали один парус за другим, всё же наш корабль трещал по всем швам, и порою так накренился, что грозил перевернуться. Но как только я в молитве почерпнул новые силы и надежду на спасение от Бога, я обещал указанную сумму для сирот. Скоро мы видели маяк, которого до этого напрасно искали, и так нашли путь в гавань. Теперь посылаю вам эту сумму как жертву благодарности, молясь, чтобы Господь и впредь сохранил меня среди всех опасностей и дал мне свидетельствовать о Нём».

Один друг писал: «Вы будете рады узнать, что бедная калека дала эти 6 рублей. В течение 10 месяцев она откладывала от каждого заработанного рукодельем рубля 5 коп. на сирот. Она страдает ревматизмом и не может свободно двигать своими членами, но, несмотря на это, она работает и очень рада, что и она также могла кое-что сделать для сирот».

Один незнакомый Мюллеру господин посетил приюты в сентябре 1875 г. С величайшим удовольствием он осмотрел приюты и восхищался заботой о сиротах. Расставаясь, он вручил Мюллеру пачку ценных бумаг и письмо след, содержания: «Вместе с этим передаю вам 5-ти процентные железнодорожные акции на 30.000 рублей и 5 паев по 100 руб. каждый, ото для сирот в Бристоле и на другие благотворительные деда Употребите всё это как сами найдете лучшим». Мюллер продал эти акции за 37 340 рублей в пользу

приютов.

Одна дама однажды писала: «Вместе с этим посылаю вам коробку, где вы найдете 4 старинных монеты. Эти монеты имеют замечательное прошлое. Долгое время тому назад в Кенте была свадьба. После бракосочетания молодой муж подарил своей жене полную пригоршню 5-ти дальдеровых монет. Она приняла этот подарок с радостью и сказала, что первый подарок от своего мужа она сбережет. Она сдержала свое слово, и сохранила эти деньги до смерти, до глубокой старости. Потом она раздала их своим внукам. Одна из этих внучек была моя бабушка. Она также получила свою часть, и постепенно ещё другие монеты попали в её руки. Теперь мы решили, что лучше будет отдать эти деньги Господу, чем так передавать из рук в руки. Поэтому, будьте так добры, примите это для сирот».

Одна христианка однажды писала: «Вы получите из почты посылку с дорогой кофтой. Я её заказала себе и вчера впервые дела. Но она причинила мне много беспокойства. Моё сердце не даёт мне покою и упрекает меня, что не хорошо одеваться так дорого. В прошлую ночь я спать не могла, пока не решила послать эту кофту вам, а сама буду одеваться проще. Поступайте с ней, как хотите».

Один человек из Сев. Америки, из штата Орегон, прислал 18 руб. Прошло уже 11 лет, как он закрыл свою торговлю, но многие из его должников еще не рассчитались с ним. И он обещал всё полученное с прежних должников отдать на дело Божие. И как только кто вернул долг, он деньги посылал Мюллеру на распространение духовной литературы. Так он в эти 11 лет неоднократно поддерживал это учреждение, пока не получил со всех своих должников.

Однажды па имя Мюллера пришла маленькая посылочка. Такую имел обыкновение присылать один из друзей сирот. Посылка всегда была наполнена трехкопеечными монетами, полученными им в известное время. Мюллер подумал, что это такая же трехкопеечная посылка и передал ее одному из сотрудников для подсчета. Но как он был поражен, когда в посылке вместо 3 копеек нашли 200 золотых монет. Этот щедрый дар в 2 000 руб. пришел как раз в момент, когда у них средства иссякли.

Из Тасмании пришло следующее письмо: «Недавно меня уговорили застраховать свою жизнь. Общество обязалось уплатить мне 2 500 руб., если я доживу до 65 лет. В начале я немного колебался, не зная, поступил ли я правильно. Во мне поднялись следующие вопросы: Ты доверил Господу душу свою, почему же и жизнь не доверить Ему? Ты уверен, что Бог позаботится о вечности, так не позаботится ли Он и о земном, временном? А если ты умрешь, так не сохранит ли Он и твою жену и детей, как до сих пор? Недавно мне попали в руки ваши ежегодные отчеты. Читая там, как Господь содержит вас и вашу 2 000-ую семью без всякой внешней помощи, я был так тронут, что упал на колени перед Господом и просил, чтобы Он простил мое маловерие, и я обещал Ему впредь доверяться больше. Еще я сказал: «Мой Господь, Тебе же поручаю заботу о днях моей старости, если Тебе угодно, чтобы я долго жил; а если нет, то Тебе же вручаю жизнь моей дорогой жены и моего ребенка. Мне и моим близким гораздо лучше уповать на Тебя, чем на страховое общество». О этого времени я перестал страховать себя, и вместе с этим я посылаю вам 22 руб. Это четвертая часть моего годового взноса в страховое общество».

Британский Музей прислал Мюллеру однажды 165 руб. со след, письмом: «Мы неоднократно получали тропические растения от некоего В. Е. Т. из Восточной Африки, и за это мы ему должны 165 руб. Эти деньги он просил передать вам на приют».

В одном письме из Ватфорда пишут так: «Прилагаю здесь чек на 2.3 рубля для сирот, как жертву благодарности Богу за милости, оказанные Им моему семейству в истекшем году. Я был болен 8 месяцев, но теперь Господь меня вполне восстановил. Трое из моих детей также долго хворали, наконец, заболела и моя жена. Но теперь, по милости Божьей, все здоровы. Вчера вечером мы имели в своем доме благодарственное богослужение. Читали Слово Божие, пели и благодарили Бога, что Он во время болезни был к нам так добр, и в конце мы сложили 23 рубля для сирот, которые и посылаю вам». Мюллер тут примечает: «Такое благодарственное богослужение очень уместно, если Бог оказал столько милостей».

Один генерал прислал Мюллеру 20 руб. и в приложенном письме пишет: «Около 30 лет

тому назад мне в руки попал отчёт о вашей работе. Он побудил меня во всех своих нуждах, больших или малых, всегда обращаться в молитве к Богу и от Него ожидать помощи. Притом я понял также, как хорошо доброхотно жертвовать на дело Божие, и с тех пор я испытывал особую радость отдавать Божие Богу. Я уразумел глубже также и план спасения Христа, и из ваших отчётов Научился больше познавать жизнь веры. Я благодарен Богу, что Он чрез вас и ваш труд наставил меня, ободрил и укрепил в вере».

Однажды Мюллер получил от одного из своих друзей такое письмо: «Мой дорогой брат! Недавно мне пришло на ум, что если Бог есть Отец сирот, то каждому из детей Божиих следует сирот считать своими братьями. Когда моя семья садится за стол, я никогда не забываю бедных детей, не имеющих родителей, кто бы заботились о них. Всем, кто имеют хлеб в избытке, следовало бы считать своим долгом поддержать этих малых. Это делать я раньше забывал, но теперь во время всякой еды я кладу на стол ящик с надписью: «ДЛЯ СИРОТ». Вчера после чая вечером мы вскрыли ящик и нашли там 17 руб., которые и посылаю вам для сирот».

Еще прочитаем из дневника Мюллера запись от 1 янв. 1859 г., чтобы видеть поступления этого дни, когда только что миновало время продолжительной нужды. Мюллер пишет: «Три прислуги до рассвета опустили в денежную кружку 21 руб. для сирот. Еще другие положили туда 125 руб., а это как раз столько, чтобы одного сироту содержать в течение года. Не успел я еще вынуть эти пожертвования, как мне принесли еще 15 руб., опущенные в другую кружку, а несколько минут спустя одна верующая прислуга дала мне 1 рубль. Потом с утренней почтой пришло около 40 писем, и почти во всех из них были пожертвования для нашего учреждения. Открыл первое письмо и нашел там чек на 1 100 руб. Жертвователю не назвал даже своего имени, я мне незачем узнавать это. Он пишет только, чтобы это принять как новогодний подарок от него для любимых им сирот. В другом письме один благодетель из Лондона пишет, что он перевел на мое имя 10 000 руб. Из них 5 000 руб. для сирот. Кроме этих крупных пожертвований, были и другие более мелкие. Действительно, разве руководители этого учреждения не имеют полного права полагаться на Бога с детской верой? Он за все эти годы это дело ведь так милостиво благословлял. Были и минуты великих испытаний, но в моменты величайшей нужды и помощь Свыше была ближе всего. Разве не хорошо надеяться на Бога? Что Мюллер испытал в 60 с лишним лет своей деятельности, это вдохновляет верующих и в наши дни полагаться только на Бога и к Нему одному обращаться во всех своих нуждах, как касательно души, так и тела.

О жертвовании

Редко кто может дать такие ясные пояснения о жертвовании, как Мюллер. Поэтому послушаем, что он говорит. Что касается жертвования на распространение Царствия Божия, то он считал это за весьма важное дело, на которое всякий христианин должен дать регулярно и по своим силам. Он был убежден, что многие дети Божьи теряют радость в работе в винограднике Христовом лишь потому, что не поддерживают его своими средствами и не молятся об этом от всего сердца. На вопрос, как мне лучше всего поддержать дело Божие, Мюллер ответил бы так: «1. Подумай о том, что Христос нас искупил Своей драгоценной кровью от грозившей нам гибели. Он уплатил наш долг. Поэтому мы уже не свои, по принадлежим Тому, Кто за нас умер и воскрес. Не только мы сами, но всё» наше принадлежит Богу, и поэтому наш святой долг — отдавать Богу всё то, что Он от нас требует. Мы только управители в земном, вверенном нам Богом, имуществе, и потому во всем должны руководствоваться Его указаниями. Только таким образом мы пребываем в общении с Господом. 2. Притом мы должны привыкать к регулярным жертвам. По словам ап. Павла, нам следует еженедельно откладывать на дело Божие. (1 Кор. 16:2). Сам Бог говорит о даянии весьма ясно, и мы можем радоваться, если смеем держаться Его указаний. Если нет возможности давать еженедельно, то не надо медлить, когда на то средства позволяют. 3. Надо иметь в виду, что Господь говорит всем верующим, как ЧЛЕНАМ Его божественного

тела. Богаты они или бедны, хозяева или служащие-все должны принимать участие, ибо доброхотное даяние наполняет сердце дающего неизъяснимой радостью. 4. Сколько каждому дать, трудно определить. Но будем давать с верой и побуждаемые любовью, которая нас спасла. Христос избавил нас от рабства и сделал нас Своими детьми и наследниками вечной жизни. Ради нас Он обнищал, поэтому Он хочет, чтобы и мы отдались Ему вполне, не только своими силами, способностями, но и своими средствами, над которыми мы лишь управители. Все, что мы делаем, должны так делать, чтобы всегда быть готовыми встретить Господа и дать отчёт. Коротко время, данное нам для бодрых дел. Не успеешь и оглянуться, как жизнь уже прошла, и мы стучим у ворот вечности. Как предстанем мы пред Господом, положившим за нас жизнь Свою, если мы не служили Ему с преданным сердцем? Мы дали бы больше для дела Божьего и сами отдались бы вполне, если бы больше перед глазами держали бы то, как коротка и ничтожна наша земная жизнь в сравнении с вечностью, и как неизъяснимо велико будет счастье тех, кто вполне были преданы Христу».

Некоторые дети Божий настолько ленивы, что они не только всего не отдают на дело Божие, но не отдают и столько, сколько патриарх Иаков, который сказал: «От всего, что Ты мне дашь, десятую часть я отдам Тебе». Иаков так мог говорить в то темное время. Но что же должны сказать верующие дети нового завета, дети Божий и наследники вечной жизни?

Некоторые христиане располагают средствами настолько, что могут' десятки тысяч рублей отдавать за квартиру и тысячи за учение своих детей. Они могут держать много слуг, но на распространение Царствия БОЖИЯ, призрение бедных, старцев, больных и сирот у них остается очень мало. Что сказать на это? Если они живут больше для себя и своей семьи, чем для Бога, то они никогда не могут быть вполне счастливыми в Боге и истинной цели своей жизни они никогда не достигнут. А мало зарабатывающий опять скажет: «Что мне дать? И если мне дать, то это тал мало». Правда, бедный мало что может уделить, у него даже не хватает на все его нужды. А если и что остается, то это надо отложить на черный день. Такие братья и сестры забывают, что Господь жертвы бедных принимает с особым благоволением. Жертву веры они критикуют по мирскому и малую жертву измеряют ненастоящей мерой. Бог ведь смотрит на сердце и только доброхотно дающего Он любит, всё равно, велика или мала его жертва.

О, если бы дети Божий, наконец, поняли, какое благословение-дать. Тогда средства стали бы поступать со всех концов, и недостатка не было бы ни в чём. Господь иногда очень строго говорит со Своими детьми, открывая Свою волю, как употреблять земные дары. Что пережил Израиль в этом деле, да будет для нас наставлением и предупреждением. Израильтянам было заповедано каждый седьмой год дать отдых земле. Тогда не должны были ни пахать, ни сеять, но жить урожаем шестого года. А что выросло в седьмой год само собой, то принадлежало бедным. Но они не послушались указания Божьего, потому что они не верили и не полагались на обетования Божий. Какое же было последствие? Они были на 70 лет уведены в плен и чрез это земле был дан отдых. Так поступает Бог и в наши дни: посылает Своим детям болезни и тяжкие испытания, или допускает, чтобы они потеряли то, что должны были дать на дело Божие. О, если бы люди дали руководить собою любви Христовой, тогда им не приходилось бы так много страдать и терять.

Я служу Господу уже много лет. Я познакомился с тысячами христиан. И сотни из них мне открывали свои страдания и просили совета. Чрез это я имел возможность заглянуть в жизнь многих и более правильно судить обо всем. При этом я убедился, как правдивы слова Библии: «Иной сыплет щедро, и ему прибавляется. А другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет. Благотворительная душа будет насыщена, и кто напоет других, тот и сам напоён будет». (Пр. Сол. 11:24-25). Чем больше дети Божий отдают, тем более увеличивается их доход, это я многократно испытал. Но ещё чаще видал, что скупые и неуместно бережливые обнищали.

Обрати внимание на слова «сверх меры». Бережливость не порок. Наоборот, по смыслу Св. Писания Бог поставил нас управителями в земных дарах, и мы должны быть бережливыми и верно расходовать доверенное нам. Но написано: «Другой сверх меры

бережлив». Бережливость-хорошее дело, если она уместна. Многие желают разбогатеть в потому во всяком деле спрашивают: «Что мне будет за это?» Стремясь обогатиться, они становятся скупыми, и им и в голову не приходит часть вверенного им Богом имущества отдавать Богу. Они воображают себя такими бедными, что нечего делать. Разве потом нужно удивляться, что они теряют радость и охоту к делу Божьему. Человеку дорого только то дело, которое он сам делает. Так это было и будет. И если бы Бог не вразумлял неразумных христиан, то случилось бы несчастье: они стали бы служить миру.

Другие же христиане радуются тому, что они могут дать, и думают, что этим служат — Богу. Они упражняются в жертвовании, уделяя для Господа пятую или десятую часть своего дохода. Так поступая, они получили великое благословение и радость. Потом они могли еще больше уделять, 15, 20, 25, 60 и даже 75% своего дохода. Эти братья поняли, что значит собирать сокровища там, где ни моль, ни ржа не истребляет и; где воры не подкапывают и не крадут.

Но мы не должны при жертвовании ожидать получить обратно, хотя Бог и обещал стократно вознаградить дающего от чистого сердца. В Пр. Сол. 3:9-10 читаем: «Чти Господа от имени твоего и от начатков всех прибытков твоих, и наполнятся житницы твои до избытка», и «Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его». (Прит. 19:17). Спаситель наш говорит: «Давайте и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетённою и переполненною отсыплют вам в лоно ваше. Ибо какую мерою мерите, такую же отмерится и вам». (Лк. 6: 38). Важно также, КАК мы даем. Дать БОГУ, а не людям. При жертве мы не должны смотреть на наши чувства и на пример других. Особенно надо остерегаться дать так, чтобы другие это видели и славили бы нас за это. Но поступать надо, как Божиим управителям, по Кто слову и указанию. Предстанем с нашими средствами перед Богом и отдадим Ему то, что Он от нас ожидает. Мы не должны дать только тогда, когда уже вопиющая нужда, но своевременно. Лучше всего от всех своих доходов сразу отложить на дело Божие известную долю, или отметить в особой книге эту долю. Потом время от времени хорошо подсчитать, чтобы знать, сколько можешь уделить на дело Божие. Притом надо стараться отдать Богу все» намеченное и обещанное Ему.

Теперь другой вопрос: «Имеет ли право христианин делать долги?» На этот вопрос я не могу ответить прямо: да или нет. Христианам, живущим от своего ремесла или от доходов небольшой торговли, я бы дал совет никогда не делать ни малейшего долга, но жить и распоряжаться только тем, что есть. Если впал в долги, то сознайся перед Богом, что тратил больше, чем позволяют тебе твои средства. Открой пред Ним свое сердце, исповедуя свой грех против Его святого слова, и проси прощения. Если хочешь сделать всё, что в твоих силах, чтобы заплатить долги, и если положишься на Господа, пока Он не поможет тебе в нужный момент, то Бог и поможет. А если ты не имеешь долгов, то остерегайся их. Решись лучше терпеть нужду, надеясь на помощь от Бога, чем взять в долг и стать зависимым от людей. Тогда ты будешь, правда, подвержен всякого рода искушениям и испытаниям, тебе придется бороться, но ты и на опыте убедишься, что Бог верен.

В дневнике Мюллера за 1841 г. есть заметка, может ли христианин поручиться за кого-либо. Там мы читаем: «Сегодня вечером меня пригласили к одному члену нашей церкви. Ему и в голову не приходило, что когда-нибудь придется платить за то, что поручился. Сын его отказался от всех своих обязательств, и кредитор теперь иск направил против поручителя, угрожая описать его имущество, если долг в скором времени не будет покрыт. Разве это не говорит нам, что во всех вопросах нашей жизни мы должны поступать по Слову Божию? Малейшее уклонение от него нас сразу погружает в бедствие. В Библии есть совет для всякого. У кого не достаёт мудрости, пусть заглянет в Библию. Там для христианина есть ответ на всякий вопрос. И кто идет библейским путем, никогда не заблудится. Но, к сожалению, у многих христиан не хватает простой детской веры и не всегда и не везде они поступают по Библии. В Пр. Сол. 11:15 читаем: «Зло причиняет себе, кто ручается за постороннего, а кто ненавидит ручательство, тот безопасен». Еще сказано 17:18: «Человек малоумный даёт руку и ручается за ближнего своего» и 22:26: «Не будь из тех, которые дают

руки и поручаются за долги». Если кого просят поручиться за другого, то враг души человеческой, ищущий его гибели, нашептывает ему: «Это ты можешь сделать. Этим ты можешь помочь своему ближнему, не прилагая особого труда. И тебе нечего опасаться, так как он человек честный, за кого ты ручаешься». Но Господь, лучший Друг сынов человеческих, говорит, что нам лучше воздержаться от поручительства. Если бы меня кто просил поручиться за него, я прежде постарался бы ответить на следующие вопросы:

1. Почему тому человеку необходимо поручительство? Хорошо ли то дело, в котором я участвую, как поручитель? Я не знаю ни одного человека, кто ради Господа дошел бы до того, что нуждался бы в поручительстве. В большинстве случаев бывает так, что нуждающийся в поручительстве или заблужденный или даже отпавший.

2. Если же, несмотря на совет Господень, хочу поручиться, то я должен спросить себя, как далеко можно мне с поручительством идти и быть угодным Господу? Каждый, как будто, имеет полное право распоряжаться своим добром, но я должен знать, буду ли я в силах уплатить по моему поручительству, чтобы не обмануть людей. Все это хорошенько обдумав, редко кому захочется поручаться за другого.

3. Сумма, в которую я ручаюсь, должна быть у меня на руках, чтобы мне в любой момент быть в состоянии уплатить, чтобы имя Господа не было порицаемо за меня.

4. Если я, поручаясь, беру на себя ответственность за чужой долг, то не лучше ли ему помочь иначе? Не лучше ли ему тогда прямо подарить эту сумму или одолжить?

5. Не иду ли я чрез поручительство против слова Божия?

В ум каждого молодого брата я хотел бы врезать поглубже следующие истины:

1. Совершай каждый шаг, как в духовной, так и в обыденной жизни с величайшей осторожностью. Прежде чем что делать, вперед хорошо обдумай. Прислушайся к голосу Духа св. и Библии, сознавая, что ты во всем зависишь от Господа.

2. Старайся ничего не делать по своему усмотрению, чтобы лучше различить волю Божию. Поступай так, как тебе открыл Господь.

8. Если в каком деле уразумел волю Божию, то проси помощи от Бога. Своими силами не сделаешь ничего, угодного Господу. Поэтому проси, чтобы Он Сам исполнил Свою БОЛЮ в тебе и чрез тебя. Ищи серьезно, терпеливо, постоянно и с верой и ожидая Его помощи, и можешь быть уверен, что в свое время Господь даст всё, чего жаждет твоя душа.

Одному купцу, много потерявшему, Мюллер дал хороший совет, заслуживающий, чтобы его здесь отметить. Пусть Мюллер говорит сам: «Я знаю одного верующего торговца, который несколько лет тому назад попал в затруднение. При встрече я ему, как старому своему знакомому, сказал, пусть он еще поблагодарит Бога, что он потерял лишь часть, а не все своё имущество. Будь я на его месте, так принёс бы еще жертву благодарности Богу, что Он мне ещё хоть часть оставил в дальнейшем управлении. Это наставление, как я узнал позже, коснулось его сердца. Он дал 1 000 руб. на дело Божие, чем выявил свою благодарность Богу, что ещё не совсем разорился. Потом он мне рассказал, что с того дня Господь стал обильно его благословлять, пожертвование это вернул ему не только в 10 или 100 раз, но тысячу раз. «Как это странно», скажет читатель, «чтобы за потери еще приносить жертву благодарности». Да, мой друг, для людей мира сего это странно, но по Божьему это не странно. Это уже видно из того, что Господь так щедро отплатил тому брату». Один купец в начале 1868 г. чрез письмо просил меня дать ему совет в торговом деле. В письме он писал, что пытался вести свою торговлю в христианском духе и идти путем Господа, но это кажется ему трудным. В ответном письме я просил его приехать в Бристоль и поговорить лично. Он предпринял это далёкое путешествие, чтобы посетить меня. Поговорив с ним, я сразу убедился, что его дела действительно в печальном состоянии. После всестороннего размышления, я ему дал настоящий совет:

1. Чтобы он ежедневно все затруднения вместе с женой приносили в молитве к Богу. Так пусть делает 2 или 3 раза в день.

2. Пусть он ожидает помощи от Бога, положась на Него с верой.

3. Пускай воздерживается от малейшего обмана, напр., продажи некоторых товаров

ниже себестоимости, чтобы привлечь покупателей. Так не следует поступать истинному ученику Христа. Господь отнимает Свое благословение, от тех кто старается помочь сам себе кривыми путями.

4. Потом я посоветовал ему еженедельно уделять часть дохода на дело Божие. Сколько, пусть он сам это решит на коленях перед Богом.

5. Наконец, я просил его ежемесячно извещать меня о ходе его дел. Потом я отпустил его домой, предоставив благодати Божией. Читателю будет приятно услышать, что этот брат послушался моего совета и что Бог богато благословил его дело, так что он скоро вышел из всех затруднений. Его торговля так процветала, что в этот год он сделал на 25 000 руб. обороту больше, чем в предыдущем.

Как хорошо полагаться только на Бога и Его иметь Компаньоном в своём деле! Понятно, что тогда мы должны отдавать Богу Его долю. Жаль только, что часто мы забываем это делать. Нам иногда кажется, что по нашим соображениям мы ничего не можем жертвовать для Бога. Иногда обещаем отдать потом, но это не всегда удаётся! Но если мы привыкаем к регулярным жертвам и ничему не даём отвлечь нас от этого порядка, тогда мы убедимся, что мы всегда в силах делать доброе дело. Пословица: «Что захочешь, то и сможешь» весьма правдива по отношению Б детям Божиим, потому что Бог дает им много силы. О, если бы мы только пользовались этой силой свыше! Своим ученикам, которые не были богачами и жили лишь от жертв благочестивых израильтян, наш, благословенный Господь однажды сказал: «Ибо нищих всегда имеете с собою, и когда захотите, можете им благотворить». (Мр. 14:7). Кажется, что Спаситель этим хотел сказать: «Хотя вы сами бедны, но вы будете те счастливы, кто смогут другим помогать». Приносите перед Господом все свои нужды и только от Него ожидайте и свое пропитание и для бедных. Как дети Божий, вы всегда сможете помогать нуждающимся, несмотря на свою бедность. И если вы даете от бедности своей, а не от избытка, то Бог, видя это, богато благословит кусок хлеба, разделяемый вами с нуждающимися. Пользовались ли мы благами нашего Отца Небесного и употребляли ли мы их, как на то имеет право помилованный грешник? Если не делали этого до сих пор, то сделаем хоть в будущем».

Мюллер получал массу писем от людей разных сословий, где они подтверждают, как богато Бог благословил их после регулярного жертвования. У нас нет много места, потому приведем только несколько.

Один купец из Ирландии пишет: «Вместе с этим письмом посылаю вам 50 руб., как мою жертву для сирот за этот год. Может быть, вы помните еще», что 4 года тому назад послал вам свою первую лепту в 2. рубля. Тогда это для меня были большие деньги, больше, чем теперь посланные 50 руб. Тогда я долго боролся, пока решил послать. Мне казалось, зачем мне жертвовать, если сам нахожусь в нужде. И я заглушил голос совести своей, пока мне не попал в руки один из ваших отчетов. Там я прочитал, как благословенно дать, и был побуждаем послать вам эти 2 1/2 рубля, несмотря на свои ограниченные средства. С тех пор, я стал замечать, что дела мои начинают улучшаться. Теперь я обратил внимание, как бедно живут окружающие меня. Хотя у меня самого было много нужд, но я стал помогать и другим. Мои друзья никак не могли понять, как я, при моей скудости, могу столько помогать другим. Но я убедился, что Бог верен и исполняет то, что обещал в Своем слове. И чем больше я отдавал Богу, тем больше я имел что дать. Хотя я в начале жертвовал, борясь с маловерием и страхом. Господь благословил дело моих рук, но как только мне начинало казаться, что я уже достаточно дал, пусть теперь другие дают, я стал замечать, что Бог начинает отнимать Свое благословение. Лучше поняв этот секрет, я решил жертвовать регулярно, когда только Бог от меня потребует. Наступила дороговизна, вся наша окрестность страдала от голода.

Я раздавал щедро, где только видел настоящую нужду, и в то время, как другие торговцы, с которыми я раньше и конкурировать не мог, теперь обанкротились, для меня же этот год был самым доходным. Ваше сердце было бы наполнено великой радостью, если бы я имел время и место рассказать, как Бог дивно чрез меня посылал Своим детям помощь вовремя. Часто, оставив свою торговлю, я посещал нуждавшихся. Я помогал им, чем мог, и

благодарил Бога, что могу дать больше, чем раньше и думать не мог».

Еще другой пишет: «По поручению своей жены, посылаю вам эту шаль. Уже прошло, наверно, лет 10, как я посетил ваш приют, читал ваш отчет и был побуждаем уделить часть своих доходов на дело Божие. Раньше мне казалось, что жертвуя на благую цель, я делаю что-то особенное и заслуживаю одобрения верующих людей. Я редко жертвовал много, так как был сам привязан к деньгам, и, жертвуя, я никогда не испытывал настоя-шей радости. Но теперь, привыкнув жертвовать регулярно, я без принуждения отдаю в 4 раза больше, чем раньше, и понял правдивость слов: «Блаженнее давать, нежели брать». Теперь меня всегда радует, если меня приглашают поддержать какое-либо благое дело, так как знаю, что я должен дать не из своего, но из того, что принадлежит Богу. Он поставил меня управителем, чтобы в вверенном мне имуществе поступал по Его воле. Пока я жертвую на дело Божие, я мог вести свое дело с заботливостью, верно и честно, не чувствуя угрызения совести».

Из Оркнея Мюллер получил 30 руб. вместе с письмом следующего содержания: «С тех пор, как я стал уделять определённую долю на дело Божие, Бог исполнил мое сердце особенной радостью и силой служить Ему».

Из Отафортшира пришло 50 рублей и письмо: «Минувший год был тяжёлым для торговцев, но мне он был одним из самых богатых, и это потому, что я научился отдавать Богу то, что Он от меня требует. Я вам от всего сердца благодарен, что вы научили меня поступать так».

Однажды было получено 100 рублей и письмо: «Я рад, что вы в своих ежегодных отчётах наставляете верующих привыкать откладывать часть дохода на дело Божие. Такое наставление весьма полезно. Как много хорошего было бы сделано, если бы многие поступали по вашему совету и примеру. Мы должны жертвовать регулярно и по силам. Много ли, мало ли, но каждый пусть даёт, сколько ему Бог послал. Это я могу выразить яснее, рассказав о своих переживаниях. Лет 60 тому назад я открыл свою торговлю. Денег у меня было немного, и надежды на блестящее будущее — мало. Но сердце побуждало меня отдавать на дело Божие 5% от своих маленьких доходов. Дело мое пошло довольно хорошо, и скоро свои пожертвования я увеличил до 10%. В течение нескольких лет я больше не мог уделять, так как семья с каждым годом увеличивалась. Несмотря на то, что расход на семью всё увеличивался, у меня с каждым годом оставалось все больше и больше, так что я мог уделять на дело Божие 15%. Недолго после этого, я мог дать уже 20% и наконец, 25% на распространение Царства Божия. Только определённую сумму я отложил для жены и детей, остальное всё я посвятил Господу.

Несколько лет том; назад я заболел так, что не мог больше руководить делом. Я его передал своему сыну, а сам жил на проценты от прежних сбережений. Но и из этого я уделял часть на дело Христа. Так в течение 50 лет, я мог отдать на дело Божие больше МИЛЛИОНА РУБЛЕЙ».

Одна женщина, жившая недалеко от Бристоля, начала свое служение любви для сирот с того, что отдавала на них еженедельно 4 копейки. Будучи калекой, она не могла много заработать. Но Бог так благословлял ее труд, что она могла дать все больше и больше, пока ее еженедельная жертва не достигла 3 рублей. Однажды она прислала свое пожертвование, завернутое в бумажку, где дрожащей рукой было написано следующее: «Дай, дай, дай! Не переставай давать! Только тот живёт, кто даёт...».

Наставления к христианской жизни

В этой главе, приведем некоторые из наставлений Мюллера относительно христианской жизни. Пусть Господь благословит это для наших сердец.

«Только верь, и ты получишь благословение и счастье. Если ты через веру получил примирение с Богом, спасение от проклятия греха и ужаса осуждения, то ходи перед Богом, как послушное Его дитя, и обращай к Нему в детской простоте, как к своему верному Отцу».

Когда больше не видим, тогда пришло время жить верой. Чем больше затруднения, тем сильнее вера. Вера в бездействии, пока нам не с чем бороться и нечего страдать. Где природа устаёт в труде, там хорошо начинает трудиться вера.

Только дитя Божие может с благословением размышлять о словах: «Ибо, если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет». (2 Кор. 8:12).

Положись только на Бога и доверь Ему все: душу, тело, семью, работу, жизнь церкви и свою жизнь в мире. Каково бы ни было твое положение в мире или в церкви, но если ты только вполне предашь себя в руки Божий, то не останешься без благословения. Твое сердце будет наполнено миром и радостью и ты сможешь служить Богу с большой верностью.

Дети Божий! Что бы вы ни делали, пусть вашей главной целью будет прославление Бога. Мы получаем для нашего внутреннего человека столько благословений, сколько мы в своей жизни прославляем Бога. В молитвах мы должны смотреть, чтобы они были во славу Божью и нам в пользу.

Недостаточно того, что мы начали молиться. Недостаточно, если молились известное время. Нет, мы должны продолжать молиться с терпением и верой до тех пор, пока не получим просимого. В молитве необходима не только выдержка, но и полное, детское доверие Божьим обетованиям, чтобы получить просимое. Многие страдают отсутствием постоянства в молитве. Нет терпения ждать, пока получишь просимого. Иногда кажется, что они даже не ожидают, чтобы Бог услышал их.

Как дети Божий, мы все призваны трудиться в винограднике Христа. Поэтому будем трудиться так, как будто весь успех зависит от нашего труда. Но потом отложим всякую надежду на себя, но с детской верой и молитвой будем ожидать успеха от Господа. Тайна всякого успеха в следующем: Работай сколько можешь, но не полагайся на СВОЙ труд. Трудясь постоянно, пребывай в молитве. Трудись и молись, молись и трудись, всё равно, имеет твой труд много плода или мало. Выдержи, пока Господу будет угодно послать успех в твоём труде, или взять тебя в Свой покой.

Многие христиане с трудом приходят к сознанию, что скорби, болезни и убытки — от Бога. Они переносят их, не будучи в состоянии избежать их, и лишаются того благословения, которое им эти испытания принесли бы. В жизни христианина исполняются слова ап. Павла: «Любящим Бога все содействует ко благу».

Я хотел бы, чтобы мои братья во Христе больше познакомились с великой милостью и любовью Божьей, что Он отдал Своего единородного Сына. О, если бы я мог всем показать, как добр и полон любви к нам наш Спаситель, что Он, как Добрый Пастырь, положил за нас Свою жизнь, умер за наши грехи и воскрес для нашего оправдания. О, если бы мне удалось каждому верующему показать всю жизненность

этих истин, чтобы глубоко запечатлеть в сердце их, чтобы они всю свою жизнь, тело, душу, время, средства, способности и всё прочее отдали на служение Богу. Этим я не хочу сказать, чтобы каждый оставил свое дело и стал проповедником или миссионером или взял на себя другую работу в деле Божиим. Также и не то, чтобы и все свои средства сразу отдать первому попавшемуся нищему. Но я хотел бы, чтобы всякий верующий считал себя только управителем в вверенном ему Богом имуществе, а не хозяином его. Это самое главное.

Когда я гостил в 1841 г. в Неельсворте, Господь открыл мне, как моя жизнь принесла бы больше всего плода. Господь показал мне, что самое наилучшее-ежедневно отдавать душу свою Богу, чтобы она была зависима всецело только от Него и сохраняема в мире. Не то самое главное, сколько я могу сделать для Бога, или сколько я могу прославить Его, но сколько я могу пребыть в общении с Ним. Моя душа должна покоиться в Нем, и будет счастлива в служении Ему. Я могу засвидетельствовать перед неверующими, как верно Слово Божие, а верующих ободрить больше доверяться словам Божиим и указать истинный путь тем, кто заблудилась, и трудиться сам для Бога. Делая все это, я все же могу не иметь мира и покоя в душе, не испытывать сам силы спасения, что так необходимо для моего возрастания в благодати. Я нуждаюсь в таком покое и мире от Бога, моего Спасителя, чтобы

совершать мой ежедневный труд в истинном духе.

Я уже несколько десятков лет имею привычку после того, как оденусь, преклонять колена и молиться Богу. Теперь мне стало ясно, что для моей внутренней жизни это более важно, чем если бы я в начале каждого дня читал бы Слово Божие, чтобы познать Его волю. Я обратил внимание, что Слово Божие радовало бы меня, предупреждало бы, проверяло бы, обличало бы, наставляло бы и укрепляло бы меня больше, если бы я читал его с размышлением и молитвою. Чтобы делать это, я вставал по утрам рано. Коротко помолвившись, я читал стих за стихом и углублялся в их содержание. Я не читал, как проповедник, ищущий текста для своей проповеди, но как дитя, стремящееся узнать волю своего отца, и не только познать, но и укрепить своего внутреннего человека.

Результатом было то, что я лучше узнал самого себя. Я почувствовал необходимость каяться и исповедать многое перед Богом. Позже я получил побуждение- смиряться, возблагодарить и молиться за других. Читая, я всегда чувствовал побуждение обращаться к Богу в молитве. И так я попеременно читал и молился. Мои минуты чтения превратились и в моменты молитвы. В молитве я открывал Богу свои ошибки, благодарил Его за Его милость ко мне и молился за Других. Такое чтение с молитвой ободряло и укрепляло меня, и когда я брался за свою работу, сердце мое было покойно, и я чувствовал близость Божию.

Господу было угодно таким путем привлечь меня ближе к Себе, и когда в своей работе я сталкивался с людьми, нуждающимися в укреплении, я был в силах их укрепить, так как ежедневно, читая и молясь, получал силу не только для себя, но и для других. Мне никогда не надоедает рассказывать о своем чтении Библии, так как чрез это Господь дал мне испытать много благословений и силы, как в своей жизни, так и для других. Я прошу всех дорогих братьев и сестер, желающих возрастить духовно, — читать так же, как я.

И Господь даст им такие же обильные благословения, как и мне. Я убедился, что хорошо завести себе молитвенник т. е. взять обыкновенную записную книжечку, и на левой стороне записывать всё», о чем стали молиться, а правую сторону оставить свободной для отметок об исполнении молитвы. И ты скоро убедишься, как дивно Господь слышит и отвечает на постоянные молитвы.

Даже больше, чем ты думал. Это укрепит тебя в вере, и ты получишь новую радость приближаться к Богу больше и больше. Когда ты убедишься, как добр Господь, милостив и исполнен славы, твоё сердце загорится в любви к Нему, и ты не сможешь молчать о всех Его милостях и благодеяниях.

На вопрос, как читать Библию, чтобы получить больше всего благословения, отвечаю: Прежде всего Библию надо читать от начала до конца. Многие не знают, с какого места, начать читать. Они открывают Библию, и какое место попало, там и читают. Если открылся 102 псалом, на этом останавливаются; если открылось что из Откровения Иоанна или из Послания к Римлянам, на том и останавливаются. Наконец, Библия начинает открываться только в таких местах, которые чаще читают, и, таким образом, остальные места остаются в пренебрежении. Так ли должно читать дитя Божие книгу своего отца? Так ли ученик Иисуса должен изучать слова своего Учителя? Я убедительно прошу всех, кто это не делали, прочитать Библию от начала до конца. По утрам читай Ветхий Завет, в обед Новый, и ты придешь к лучшему познанию слова Божия. «Но разве это так важно?» спросит кто-нибудь.

Библия имеет свой порядок. В начале говорится о сотворении мира, в конце-о конце мира. Читай слово Божие с начала до конца, как ты читаешь и другие книги, чтобы узнать все, что там написано. Если хочешь узнать волю Божию, читай Библию подряд. Прочитав ее до конца, начинай снова с начала. Но такого чтения, как бы оно ни было хорошо и полезно, еще недостаточно. Только тогда получишь от Библии все благословение, если будешь изучать ее, как ученик, который — не знает ничего, но хочет научиться словам истины. И если желаешь уразуметь Слово Божие, читай его с молитвой. Кто чрез Духа Св. повелел написать эти слова, Тот один может и открыть их смысл. Если чего не понял, не теряй надежды, но, преклонив колена, обращай за советом и разъяснением к Богу, и все темные

места станут ясными и понятными. Так изучая Библию, не только получишь познания для ума, но и мудрость для сердца, а также радость, наставление и укрепление для жизни.

Если желаем укрепиться в вере, которая у нас часто так слаба, то мы должны иметь в виду, что:

1. «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный приходит свыше от Отца светов, у которого нет изменения и ни тени перемены» (Иак. 1:17).

2. Чтение Слова Божия с размышлением и молитвой-есть самое лучшее, данное нам Самим Богом средство для укрепления веры. «Вера от слышания, от Слова Божия» (Рим. 10:17). Исследуй Слово Божие с верой и смирением, и ты узнаешь, каков окружающий тебя мир и каков в Своей святости Бог, и глазам твоей веры откроется также милосердие Божие, Его верность, мудрость и сила. Ты увидишь, что во всех искушениях, скорбях и страданиях Господь готов помочь тебе. Тогда ты будешь всегда прибегать за помощью к Нему и только к Нему. Чтобы дети Божий когда-нибудь просили Бога безуспешно, такого случая из Библии мы не знаем. Напротив, она говорит, что Бог не только хочет, но и может ищущим Его воздать.

3. Изучая Слово Божие, мы прежде всего должны стараться сохранить добрую и чистую совесть пред Божьим Словом. Если мы желаем ходить с Богом и возрастать в вере, в благодати и терпении, то надо сохранять чистой свою совесть чрез повиновение Богу. Моя вера исчезнет как снег на солнце, если я среди бедствий не могу прибегать к Богу с чистой совестью. Как только появилось малейшее неповиновение Богу, то нечего думать об искренней и успешной молитве. Грех и непослушание убивает наше упование на Бога. А где нет упования, там нет и веры, там наш внутренний человек начинает хиреть и болеть. Как только исчезает упование на Бога, Его заменяет самонадеянность и плотской ум. И сюда относятся слова Спасителя: «Никто не может служить двум господам». Одно из двух: или ты полагаешься на Бога, отбросив *всякую* самонадеянность, или ты полагаешься на всё прочее, только не на Бога.

4. Если мы искренно стремимся возрастать в вере, то должны и испытания принять себе во благо, и научиться верить тогда, когда не видно. Вера сохраняется и возрастает только среди испытаний. Чрез скорби и страдания Бог хочет укрепить нашу веру. Плотской человек не удовлетворяется Богом, ему этого мало. Чрез грехопадение мы стали чуждыми Богу, так что страшимся Его и остерегаемся войти в соприкосновение с истинами невидимого мира. Туда же влечет нас наш ум и после обращения. Так же, как верующих, нас Бог как бы не вполне удовлетворяет, и мы, — сохрани нас от этого, Боже, — начинаем снова полагаться на вещи мира сего, а это препятствует нашему внутреннему развитию. Если мы желаем в своей внутренней жизни идти вперед, мы должны полагаться только на Бога. Чтобы достичь этого, Бог заботится, чтобы чрез разные испытания укреплялась наша вера. Поэтому христианин не должен страшиться путей Божиих, ведущих к испытаниям, а всецело полагаться на Бога: Он ведь никогда не оставит.

5. Наконец, мы укрепляемся в вере чрез то, что предоставляем Богу заботиться о нас и помощи ожидаем лишь от Него. Напротив, пока мы стараемся справляться своими силами, мы не сможем вполне отдать себя в руки всемогущего Бога, который хочет испытать нашу веру.

Ап. Петр в 1 поел. 1:6-9 пишет, что наша испытанная вера становится дороже огнем испытанного золота. Бог не оставит без испытания нашу веру, как бы мала она ни была. И чтобы это сделать, Он пропускает нас чрез огонь разных искушений и испытаний, которые нас очищают и укрепляют. Один мальчик помогал своему отцу переносить книги из одной комнаты в другую. Один из гостей, видя, что отец, задумавшись, накладывает на руки мальчика слишком много книг, спросил его: «Мальчик, не будет ли эта ноша для тебя слитком тяжёлой?». Мальчик, улыбаясь, ответил: «Папа знает, сколько я могу нести, он не даст мне лишнего». То же самое мы можем сказать про небесного Отца. Он знает наши силы и знает, сколько возложить на нас. Он не желает угнетать нас, но воспитать. Поэтому мы смело должны доверяться Ему. Может случиться, что иногда нам нужно нести и тяжёлое

бремя, но никогда не слишком для нас тяжёлое. Ну, а если нам ноша не по силам, мы имеем право прибегать к Нему и вручить Ему и себя и бремя своё.

Но когда у нас нет терпения ожидать помощи от Бога, когда из затруднения и испытания желаем выбиться своими силами, и если это нам, наконец, удаётся, то следующее испытание мы всё же не выдержим, но потерпим урон в своей духовной жизни, не будут подготовлены к испытанию. Наоборот, если мы, делая верно своё дело, ожидаем помощи от Бога, Бог преисполнит нас новой радостью и укрепит нашу веру так, чтобы выдержать и следующие испытания. Если желаем, чтобы наша вера укреплялась, мы всецело должны отдаться в руки Божий, даже тогда, если Он бросил бы нас в печь огненную, чтобы там сгорела вся изгарь самонадеянности и чтобы мы были очищены в Его крови.

Выдержки из дневника Мюллера

Мюллер испытывал милость Божию также и в маловажных обстоятельствах своей жизни. Было бы интересно прочитать «весь дневник Мюллера, но это заняло бы много места и времени. Поэтому приведём только некоторые места из его переживаний, и пусть он рассказывает своими словами.

«В декабре 1830 г. я поехал в Куломптон, чтобы проповедывать там Евангелие. Когда мы вечером вместе с женой возвращались домой, нас застигла ночь. Наш возница сбился с пути, и мы стали плутать. К счастью, мы натолкнулись на один дом. Подъехав к нему, мы разбудили людей и просили, чтобы кто-нибудь показал нам дорогу. За труд мы обещали заплатить. Я молился Богу, чтобы Он устроил так, чтобы этот случай был для кого-нибудь благословением. Я пошел вместе с проводником впереди нашей повозки, пока не выехали на настоящую дорогу. Идя рядом с проводником, я рассказывал ему о пути жизни и благодати Божией как проводника на этом пути. При этом я узнал, что наш проводник из отпавших. Но в эту тёмную ночь Господь снова встретил его. Обратился также и наш возница.

Он посетил меня 8 лет спустя и рассказал, что в ту ночь, прислушиваясь к нашей беседе с проводником, он узнал, что и его душа блуждает. Должен прибавить, что этот юноша в то время шел широким путём, к великой скорби его родителей, которые поручили ему в тот вечер повезти нас. Обившись с пути, он познакомился с путём жизни». Воистину хорошая награда за такое плутание ночью.

17 дек. 1833 г. мы вместе с бр. Креком посетили одну семью, 5 членов которой стали верующими чрез нашу проповедь. Первый из них пришел на наше собрание, узнав, что я иностранец и говорю по-английски с акцентом. Но как только он зашел в собрание, слово Божие поразило его так, что он сознал себя погибшим грешником. Вначале он думал в собрании побыть только несколько минут, чтобы послушать мой иностранный акцент, но сила слова Божия связала его так, что он не мог двинуться с места. Так он остался до конца собрания. Придя домой, он не мог дожидаться следующего собрания, на которое он снова пришёл. Слово коснулось его сердца, и он принял Христа как своего личного Спасителя. Потом он пригласил на собрание всех своих домашних. Они пришли и тоже стали верующими. Дорогие мои братья миссионеры, говорящие на ломанном языке язычникам о Христе, помните, что Бог может и нескладно сказанные слова сделать острыми стрелами, чтобы поразить сердца людей и их привести к спасению.

В 1835 г. я совершал путешествие по Германии на лошадях. При этом я говорил своим спутникам, что им нужно обратиться к Иисусу, берущему на Себя грех мира. Это слышал и один француз, который, как мне казалось, боялся меня. На следующей остановке, мои спутники слезли и оставили нас с французом вдвоем. Но он сейчас уселся подальше от меня. Я этому был рад, так как теперь мог беспрепятственно беседовать со своим Богом. Я довольно утомился от 18-дневного путешествия, и потому использовал этот момент для укрепления своей души в общении с моим Отцом небесным.

13 мая 1837 г. Сегодня у меня была печаль о моем противном, неукротимом характере, а особенно за то, что я недостаточно благодарен Богу за Его милость, которую Он мне так

многократно оказывал. Я был настолько злой, не удовлетворившись сегодняшним обедом. Он мне показался слишком тощим и простым, тогда как я должен был бы благодарить Бога, что пользуюсь милостью Божией вместе с сиротами. Как рады были бы другие дети Божий подобной пище! О, как я жду тот день, когда увижу Иисуса таким, каким Он есть! Тогда я буду подобен Ему, и придёт конец всякой неблагодарности и греху.

24 декабря 1837 г. Сегодня я твердо решил письма в почтовые посылки и бандероли не класть, так как узнал, что законом это воспрещено. Как ученик Иисуса, я должен подчиняться всем законам страны, если это не против воли моего Учителя. Ведь написано: Всякая душа да будет покорна высшим властям.

13 янв. 1834 г. Прошлой ночью я убедился в том, о чём вчера проповедывал. Я говорил на стих из Иова 1:10: «Не ты ли оградил его кругом, и дом его и все, что у него?» Ночью забрались в молитвенный дом воры, но ничего не украли, как увидели это утром. Поразил ли их Господь слепотою или кто им помещал, не знаем. Но они ничего не взяли.

2 янв. 1838 г. Прошлой ночью воры забрались в наш дом и в Гедеоновский Молитвенный дом, но безуспешно. Они не могли взломать самую прочную дверь в нашей квартире, или, лучше говоря, Бог принудил их уйти. Бог не дал им разрушить ограду, которую Он поставил вокруг нас. В помещении школы воры сломали довольно много пустых денежных-кружек, но воспользовались только куском мяса, найденным в одном шкафу.

16 янв. 1838 г. Уже несколько дней очень холодно, но сегодня я почувствовал это больше всего, по причине ли моего слабого здоровья, не знаю. Встав после молитвы с колен, поправил дрова в печке, но мне очень холодно. Меня охватило беспокойство. Я стал на другом конце комнаты, но мне стало ещё холоднее. Наконец, я стал ходить из одного конца в другой и просить Бога, чтобы мне не лишиться того счастья, которое наполняет моё сердце. Я уже чувствовал, что дьявол хочет нарушить мой душевный покой чрез телесные страдания, слабое здоровье и чрез мою чувствительность к холоду. Поэтому я исповедал пред Богом своё греховное беспокойство и просил Его очистить мое сердце от всякого греха Его предстою кровью. И Господь был милостив ко мне, как и всегда, когда я исповедываю пред Ним свои грехи. Прежний мир и покой снова наполнили мое сердце, и я снова мог беспрепятственно пребывать в общении с Богом. Об этом я подробно рассказываю, чтобы показать, какими пустячными вещами врагу душ наших иногда удаётся лишить нас душевного покоя. Да поможет нам Бог быть осторожными также и в мелочах жизни, тогда и в больших искушениях мы победим.

22 янв. 1838 г. Сегодня во время прогулки в нашем маленьком садике мне на память пришёл стих: «Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки, тот же». (Евр. 13: 8). И пока я думал о неизменной любви великого Пастыря, Его силе и мудрости, моё сердце преисполнилось славы и благодарности к великому Первосвященнику, к которому мы можем приходить ежедневно во всех своих нуждах. Я обращался за малым и великим, как для души, так и для плоти. Нужды приюта для сирот были великие. И часто я должен был сказать сам себе: До сего места помог нам Господь, так и не поможет ли Он в дальнейшем? Да, Он непременно сделает это, потому что он в любви своей и вчера и сегодня и вовеки тот же.

Несколько минут спустя мне передали письмо с 200 руб. и следующими строчками: «Будьте добры и примите эту лепту или на распространение духовн. литературы, или для сирот, или на другую отрасль вашей работы. Употребите эти деньги там, где, по вашему мнению, они больше всего нужны». Это не было много, но на нужды настоящего дня вполне хватит. А о насущном хлебе Бог ведь обещал заботиться. Завтрашний день придёт со своими нуждами, но и с новыми милостями. Достаточно, что каждый день имеет свои заботы.

7 сент. 1839 г. Вот уже несколько дней я провожу среди дорогих друзей Иисуса. Под их кровлей я чувствую себя как дома. Моя комната слишком удобная, не хватает только моего кресла. Я никому об этом не говорил, но сегодня, вернувшись после обеда домой, я нашёл то, о чём в тишине мечтал. Меня глубоко тронуло водительство нашего Небесного Отца, что наши малейшие нужды Он не забывает, но посылает нам всё, что только во благо нам.

28 сент. 1839. Будучи в Плимуте, я нашел, что очень хорошо вставать по утрам рано. С тех пор я придерживаюсь этого порядка и не намереваюсь его никогда оставить. На это меня толкнул один брат, у которого я гостил. Он вставал рано, и однажды, на утренней молитве, пояснял прочитанную главу о жертвах Израильтян, указывая, что они могли Богу приносить в жертву только самое хорошее из слота и плодов земли, ото урок нам, чтобы нам для молитвы посвящать лучшие часы дня, утром. Но будучи слабого здоровья, я думал, что должен подольше поспать. Отдыхал я также после обеда, час или полчаса. Будучи завален днём многими делами, я уже не находил времени преклонять колена и искать общения с Богом, и я стал чувствовать какую-то душевную пустоту и разбитость. Обратив на это внимание, я решил вставать рано и молиться Богу, несмотря на всю свою телесную слабость. Лучшие часы дня мне уже не нравилось проводить в постели, но в общении с Богом, за чтением Его слова и в молитве. По милости Божией это измерение я мог привести в исполнение уже на другое утро, и этого я придерживаюсь до сего дня. Итак,, у меня для сна остается только 7 часов, и хотя я не обладаю крепким здоровьем и труд мой весьма утомительный, но могу засвидетельствовать, что теперь имею больше жизненной энергии, чем прежде, когда спал больше.

1 янв. 1840 г. В полночь, когда мы в молитве встречали новый год, я получил письмо с деньгами для сирот. Я вспомнил, что приславший эти деньги бил многим должен, и что его кредиторы напрасно пытались получить с него долг. Я немедленно вернул ему его письмо с деньгами, указав, что на распространение Царствия Божия нельзя давать деньги, которые принадлежат другим. Хотя в кассе денег у нас было мало, но тем не менее, я не мог принять чужие деньги.

В августе 1837 г. я послал несколько библий и 46 книг описания моей работы одному брату в Верхней Канаде. 18 месяцев спустя я узнал, что этот брат моей посылки не получил. Тогда я немедленно написал в Ливерпуль, в корабельную контору, с запросом о судьбе моей посылки. Письмо пришло обратно несколько дней спустя, без ответа, так как заведующий конторой, обещавший мне послать эти книги, находился в отъезде. Тогда у меня явилась мысль: послал ли он вообще мою посылку, и не присвоил ли он деньги, данные ему на почтовый расход. Все же я успокоился, думая, что Бог сам хранит Свое Слово и мои отчёты, и что эти книги могут быть благословением и для других, которые иначе не получили бы их. Скоро после этого мне пришлось быть в Ливерпуле. Там один брат. кие сказал, что много людей хотят услышать мою проповедь, так как читали о моей работе. Наведши справки, я узнал, что один брат увидел мои книги в таможене. Он купил их там и распространил. Таким образом, мои отчёты достигли пели. Злые люди помешали им дойти до Канады, но Бог их, с благословением употребил в Англии. Да, сам Бог направил так мои книги для Его Славы.

8 ноября 1840. В денежной кружке Вифездского молитвенного дома нашли полтинник. На бумажке, где деньги были завернуты, было написано: «Иегова Ире, т. е. Господь усмотрит». Эти слова, как живые, звучали в моей душе. Потом я велел выгравировать их алмазом в одном окне приюта. Да, Господь все усмотрит. Ему я вверяю всё.

24 мая 1844 г. Сегодня меня посетили 2 человека, назвавшиеся верующими. Они обходили дом за домом, собирая пожертвования на постройку нового молитвенного дома. Немного поговорив с ними, я пытался им доказать, что в делах своих они отрицают свою веру, о которой говорят, и пренебрегают Словом Божиим, прося пожертвования у неверующих, чтобы способствовать делу, которое должно быть только делом веры. Я им сказал: «Если бы ваш план построить молитвенный дом был от Бога, то вы обратились бы за помощью к Нему, и Он благословил бы его, послав все необходимое. А если Бог этого не сделал бы, тогда лучше не братья за сбор пожертвований, чем обращаться за помощью к неверующим». Они мне ответили: «Золото и серебро принадлежит Богу, поэтому мы и просим неверующих, чтобы они отдали Божие Богу». Я им сказал: «Именно потому, что золото и серебро принадлежит Богу, дети Божий не должны были бы просить помощи у неверных». Пока я так с ними рассуждал, я сам не имел ни гроша в запасе для сирот. Всё было израсходовано, и приближался час, когда нечем будет платить. Вдруг приходит

почтальон и приносит письмо. Моя беседа с этими людьми осталась без успеха, так мне, по крайней мере, показалось в тот момент, так как они не оставили своей затеи. Вернувшись к себе на квартиру, я познал, как верен Бог, что Он щедро наградил веру Своего слабого слуги, пока он других призывал повиноваться Слову Божию и идти путем веры. В письме из Ирландии было 2 чека по 50 руб. каждый, а в посылке вязаное покрывало для кресла. В другом письме было еще 10 руб., а в одной из денежных кружек нашли 15 руб. для сирот. Так верный Отец сирот приказал мне послать более 120 руб., в то время, как я пытался этих двоих привести на путь веры.

Когда наша дочка стала посещать школу и училась уже больше полгода, я спросил учительницу, сколько нам платить «а нее. Ответа мне пришлось ждать долго, хотя учительница нашу девочку учила весьма старательно. Счёт она мне прислала только после настоятельного требования, после чего я заплатил. Но несколько дней спустя я получил эту сумму обратно без подписи. Как я позже узнал, то это прислала учительница. Она обучала мою дочь в течение 5 лет без всякой платы. Об этом я рассказал потому, что и в этом вижу руку Божию. Бог положил мне на сердце принять и воспитывать сирот, что я и делал без сопротивления, а добрый Отец сирот за это отплатил мне, дав моей дочке самое лучшее образование, и призом бесплатно. Деньги, чтобы заплатить за обучение, я имел, но Господь хотел показать мне, как Он добр и милостив к Своим детям.

В 1847 г. в октябре и ноябре, я довольно продолжительное время был в Ваунесе и Кесвике. В Кесвике мы вместе с женой остановились в одной большой гостинице, в которой жил ещё только один господин. Говорят, что он в ночь перед нашим отъездом оттуда застрелился. Мы не слышали выстрела, так как ночью была сильнейшая буря, и из-за шума даже ничего нельзя было слышать. Несколько дней спустя один брат из Кесвика прислал нам следующее письмо:

«Кесвик, 25 ноября 1847 г. Дорогой брат Мюллер! Милостивая охрана нашего Отца небесного показалась такой величественной, что никто и подумать об этом не мог. Пока вы были в Кесвике, вам угрожала великая опасность, хотя вы этого не знали. Г-ну М., который вместе с вами жил в гостинице, пришла страшная мысль, что вы будто бы преследуете его» чтобы убить. Он достал себе револьвер и намеревался убить вас. Револьвер он всегда носил при себе, ожидая подходящего случая. Но Бог милостиво осенил вас перьями Своими и защитил от угрожавшей опасности. Дьяволу не удалось пройти сквозь огненную стену, которой Бог окружает избранных Своих. Никто ведь не мог бы преступнику помешать ворваться в вашу квартиру перед отъездом. Но Господь охранял вас, удержав несчастного человека от преступления. Наоборот, он два раза выстрелил в самого себя, одним ранив грудь, а другим шею. Но он ещё не умер. Теперь он находится в больнице, в смиренной рубашке. Я сам присутствовал при его переодевании и смывании, и говорил ему о любви Христа и что Он хочет спасти его. «Я это знаю», он ответил. Первый выстрел был в 3, другой в 7 часов утра. Его комната имела ужасный вид. На полу валялись разные револьверы, окровавленный нож, сабля, бритва и т.д.".

В другом письме мой друг пишет об этом же событии и славит Бога за чудесную охрану. Он пишет: «Г-н М. (этот самоубийца) ещё жив. Теперь его отправили к родным в Йоркшир. Как теперь стало известно, он страдает наследственной душевной болезнью. Его отец тоже находился в психиатрической больнице. Как теперь выяснено, М. носил при себе нож и револьвер, чтобы убить вас. Как милостиво Господь сохранил вас от встречи с ним. Да будет прославлен Господь».

Некоторые думают, что если я говорю о горе, страдании и испытании веры, то только относительно денег. Это не так. В 1858 г. заболела наша единственная дочь, и моя вера подверглась немалому испытанию, так как, помимо жены, моя дочь была моим самым драгоценным сокровищем в этом мире. Как дорого единственное дитя и как больно его потерять через смерть, это знают только родители! Казалось, что Бог через эту болезнь нас спрашивает: «Готовы ли вы Мне отдать свое сокровище?» Мы ответили: «Как хочешь, Господи. Если это для нашего блага, то мы отдаём ее с радостью, но если только возможно,

то оставь её нам. Отец любви и милосердия, во всём да будет Твоя воля». И как только мы были готовы отдать Богу самое ценное, Бог немедленно нам вернул нашу дочь здоровую.

10 янв. 1858 г. Вчера я получил письмо от одной неизвестной дамы, в котором она пишет, что готова мне дать 1000 руб., если вместе с сиротой, которого мы уже обещали принять, примут также и брата его. С этим мы не могли согласиться, равно и сирот принимать, глядя на предложение денег. Мы отклонили ее предложение. Но что «лучилось»? Господь направил сердце её так, как Ему угодно. Несколько дней спустя она прислала для сирот 3 000 руб. Как дивно Господь позаботился, чтобы мы не остались в убытке от того, что не смотрели на выгоды при приёме в приют.

В 1822 г. в приюте случилась беда. Получилась закупорка в водопроводе, но в каком месте, мы не знали. Длинный водопровод находился г, 11 футах под землёю, и потому не легко было исправить его. Откопать весь водопровод нельзя было, а оставить его в таком виде тоже нельзя было, потому что тогда сырость портила бы весь дом. Не зная, что делать, мы просили Бога. Просили в наши определённые сроки, потом 3 раза в день, чтобы Бог помог найти больное место. После некоторого времени копали опять, обнаружили закупорку и могли дефект исправить. Дорогой брат, кто читаешь это! Не хочешь ли и ты все свои заботы возлагать на Бога? Делал это, ты не останешься без успеха.

Зимой 1858 г. в паровом котле, отапливающем приют № 1, образовалась трещина. Требовался ремонт, но его трудно сделать. Как только, был намечен день для исправления котла, так подул холодный северный ветер и наступили первые морозы. При таком холоде нельзя было обойтись без отопления, почему с ремонтом надо было торопиться. Я молился Богу, чтобы Он: 1. Дал нам тёплый южный ветер. 2. Чтобы Он дал рабочим ревность к работе, как иудеям при Неемии, чтобы им ремонт произвести быстро и хорошо. И Господь услышал эту молитву. Как только приступили к ремонту и в котле погасили огонь, так подул тёплый южный ветер, так что в этот день вполне можно было обойтись без отопления. Разломали кирпич вокруг котла, нашли трещину, и кузнец стал чинить её. Вечером я уже собрался уходить домой, как узнал, что пришёл посмотреть работу сам мастер. Я спустился в подвал поговорить с ним. Он сказал мне, что работа идёт вперед успешно и что рабочие решили работать всю ночь, чтобы на другой день котел уже был в исправности. Так и случилось. На другое утро кузнечная работа была закончена, осталось только печнику поработать, и после обеда уже можно было топить. 30 часов, пока починяли котёл, дул южный ветер и погода была теплая, так что могли обойтись без отопления.

9 января 1857 г. Сегодня вечером по пути домой зашел на почту и отправил двум миссионерам в Китай каждому по 400 рублей и двум проповедникам в Англии по 100 рублей каждому. Вернувшись домой, нашёл денежное письмо с 1000 руб. Это как раз столько, сколько я отправил. Да, Отец наш Небесный прежде нашего прошения знает, в чем мы нуждаемся.

9 окт. 1858 г. один человек прислал мне 1000 р., чтобы я их отложил для себя и для своей семьи на старость или на случай болезни. Врат этот имел наилучшие намерения. Но в этом его естественном добродушии я увидел для себя и для учреждения хитрую сеть. Приняв этот дар и употребив по воле жертвователя, я тем самым отступил бы от своего решения, которого придерживаюсь уже в течение 26 лет, пока работаю среди сирот. Хотя я уважал и жертвователя и его жертву, но и видел в этом искушение, допущенное Богом для испытания моей веры. По милости Божией, я и не минуты не колебался, как поступать. Я твердо решил, не ожидать помощи ни от кого, как только от Бога. Поэтому написал этому человеку письмо следующего содержания:

«Бристоль, 12 окт. 1858 г. Мой дорогой друг! ПОЛУЧИВ ваше письмо с приложенным крупным пожертвованием, спешно пишу вам эти строки. Прежде всего, я благодарю вас за вашу любовь и соучастие. Состоя проповедником и заведующим приютом уже более 26 лет, я не получал определённого жалованья. Земными сокровищами не богаты ни я, ни моя жена. Как только у нас чего не достаёт, мы преклоняем колена и просим нашего верного Отца, чтобы Он позаботился о нас, и Он полагает то одному, то другому из Своих детей присылать

нам необходимое. Так мы и наше учреждение существовали в течение 26 лет, и сегодня я должен засвидетельствовать во славу Божию, что мы не знали нужды, но в нужный момент шла необходимая помощь. Касательно пищи и одежды, как для меня, так и для моей жены и дочери, мы живем также верой. Никто из нас и в будущем не желает идти другим путём, кроме того, которым нас вёл Господь всё это время и так богато благословил.

Я никогда не думал о том, чтобы откладывать что-либо для себя или для своей семьи из того, что Господь вверил моему управлению. Как только я имею что лишнего, я сейчас отдаю нуждающимся или больным. Если бы когда-нибудь я или мои близкие попали в нужду, то я имею твёрдую веру в Бога, что Он нам даст в своё время все необходимое. Да, Он мне вернёт с большими процентами те деньги, которые я Ему отдаю. Поэтому я ваш дар не могу принять так, как вы этого пожелали. Сберегать имущество себе или своей семье у меня нет ни сил, ни желания. Что Бог полагает кому на сердце прислать или для меня или для нашего учреждения, я принимаю с радостью, но если вы со своим пожертвованием желаете заботиться о моем будущем, я не могу его принять, так как не желаю сойти с пути веры. Если я ваше письмо в чём не понял, то сообщите. Чек я сохранию, пока не получу от вас ответа.

Молясь, чтобы Господь благословил вас здесь и в вечности, пребываю Ваш по вере во Христа Иисуса, Дж. Мюллер».

Спустя 2 года я получил письмо от того же господина, где он разрешает эту сумму употребить на сирот. Это я сделал с радостью. День спустя я от него получил еще 1000 руб. и 4 дня спустя еще столько же.

4 февр. 1858 г. В сентябре 1856 г. я узнал, что З., из Клистона, умирая, завещал для сирот 5 000 рублей. Когда 14 месяцев спустя я еще не подучил эти деньги, я обратился с запросом к исполнителю завещания. Мне ответили, что завещанная З. для нас сумма теперь находится в суде. Когда мы её получим, он определенно не может сказать, так как государственные чиновники в таких случаях не имеют обыкновения торопиться, поэтому нам придётся подождать. Чтобы скорее получить завещанное, мы не знали ничего лучшего, как обратиться с апелляцией к высшему суду, к престолу благодати Божией. Преклонив свои колена, мы просили, чтобы Бог устроил так, чтобы эта сумма была скоро нам выплачена. И Господь услышал нас. Несколько недель спустя, 4 февр. 1858 г. нам эта сумма была выплачена с процентами, начиная от 27 августа 1857 г., всего 5181 рубль.. Воистину, все люди находятся в Божиих руках. Он направляет их, как потоки водные. Дай Бог, чтобы этот и другие подобные случаи были ободрением для других, во всех своих нуждах за помощью обращаться в Богу.

Во время посещения Дюссельдорфа в 1876 г. я беседовал с одним старым, милым братом. Он рассказал мне своё горе: из его 6 сыновей ещё ни один не обратился к Богу. Он уже много лет молится о их обращении, но напрасно. Он был очень опечален, что молитвы его остаются без ответа. Я ободрил его: не переставать молиться и сказал, что ожидать ответ на молитву очень важное дело. После 6 лет, я; снова в Дюссельдорфе. Вдруг меня посещает тот же брат и сообщает, что Бог уже частично ответил на его молитвы. Его 5 сыновей скоро после моего первого посещения Дюссельдорфа покаяться и нашли мир в Боге. Они остались верными Богу до сих пор. Также и относительно шестого сына он не теряет надежды. Пусть этот случай также послужит ободрением I для многих верующих отцов и матерей: не переставать молиться о своих детях, пока Бог не услышит их молитвы, и не спасёт их неспасенных детей.

В 1844 г. я начал молиться, чтобы обратились 5 из моих знакомых. Что бы я ни делал, я о них молился каждый день, непрерывно. Прошло 18 месяцев прежде, чем я стал замечать исполнение этих молитв. Один из них действительно обратился к Богу. Возблагодарив Бога за это, я продолжал молиться за остальных. 5 лет спустя пришёл к вере другой. Поблагодарив за это Бога, я продолжал просить за оставшихся. Я не мог пропустить их имена в своей ежедневной молитве. Прошло новых 6 лет, пока обратился третий. Поблагодарив Бога за троих выпрошенных, я с большей радостью продолжал молиться за остальных. Но, чудо! Бог услышал меня сотни раз в течение моей жизни, но эти люди до сих

пор ещё не обращены, хотя я за них молюсь уже 36 лет. Но я не теряю надежды, ведь Бог силен обратить их. Этого я жду с нетерпением.

Эти два друга молодости Мюллера не были обращены до дня смерти его, хотя он за них молился 52 года. Такое доверие Богу редкое явление, и оно не останется без плода. Бог услышит молитвы Своего слуги и вознаградит его верность по Своей великой милости.

В ноябре 1856 г. пришёл к вере в Бога один молодой англичанин. Недолго после этого, ему попала в руки моя книга, описывающая мою работу. Прочитав о том, как Бог слышит и отвечает на молитвы, сердце его наполнилось необычайной радостью и упованием на Бога. Прочитав книгу, он сказал себе: «Смотри, Мюллер беседует с Богом, как друг с другом, и как много он получил от слышащего молитвы Бога. Не благословит ли Бог и меня так, если я буду просить Его? Как дитя Божие, я имею Отцом того же Бога, как и он». У этого юноши не было поблизости христианской церкви. По его мнению, это был большой недостаток, и чтобы устранить это, он решил просить у Бога друга-христианина, с кем бы мог пребывать вместе в общей молитве. Недолго после этого, он действительно встретил юношу, знавшего Бога. Теперь они стали вместе собираться на молитву. Результатом было то, что юноша, по фамилии Квилькин, получил побуждение молиться о многих душах, чтобы Бог их приложил к маленькому собранию. Также и эта молитва была услышана. Нашлось несколько молодых людей, с радостью принявших участие в их молитвенных собраниях.

Весной 1857 г. Квилькин рассказал своим товарищам, какое он получил благословение от чтения моего отчёта, и посоветовал им также прочитать его, а потом вместе молиться о благословении. Для этой цели эти четыре молодых человека собирались еженедельно по пятницам вечером и просто, как дети, открывали Богу свои желания. В это время в Северной Америке было большое пробуждение. Дух Божий совершал великую работу, и погибшие грешники тысячами находили мир в крови Христа. Вести о валлийском излиянии св. Духа дошли и до отдаленного Ирландского посёлка, где наши четыре приятеля, борясь в молитве, жаждали благословений от Бога. Квилькин сказал: «Если Бог в Америке совершает такие великие дела, почему же он не может этого сделать и у нас, если мы Его об этом попросим». С таким желанием они продолжали свои молитвы, чтобы и в Ирландии началось пробуждение.

Первым ответом на их молитвы было обращение одного крестьянина в январе 1858 г. Уверовав, он присоединился к маленькой молитвенной группе, и теперь их уже пятеро приступало к престолу благодати. Этот случай их ободрил продолжать молиться об обращении грешников. Что они на свои молитвенные собрания допускали только верующих, это также имеет своё значение. Им казалось, что только такие могут с успехом молиться, кто испытали в сердце своём благодать Божию. Собравшись, они молились, читали и обменивались мнением о прочитанном Слове Божиим. Но в скором времени им пришлось иметь открытые собрания не только у них, но и в окрестных селениях, чтобы всем желающим разъяснить путь спасения. К этой работе молодые братья приложили все свои силы. Не прошло много времени, как многие стали верующими. Это было в Коноре. Среди новообращенных был один, служивший лакеем. Уверовав, он на Рождество 1858 г. поехал в гости к своим родным в Акохил. Там, беседуя с друзьями и знакомыми о их душах, он им рассказывал, какие они имеют собрания в Коноре, и как он сам нашёл мир и покой своей душе. Слыша это, у его друзей загорелось желание тоже иметь такие собрания. Немного спустя Квилькин с его двумя друзьями поехали туда и 2 февраля там устроили собрание в одной пресвитерианской церкви. Некоторые из великого множества собравшихся уверовали, другие же молодых проповедников считали самохвалами и хвастунами, некоторые поносили их, но было не мало и таких, которые еще больше желали услышать о Боге и просили молодых друзей продолжать собрания в дальнейшем. Таких собраний жаждали и те, кто на них стали верующими. И потому три друга снова в скором времени приехали в Акохил. В собрании чувствовалось мощное действие св. Духа. Великое множество народу было пробуждено, а обращённые разносили кругом весть о том, как они получили спасение чрез Кровь

Христа. Так началось большое движение Б этой местности. С 5 апреля по 28 мая Квилькин пробыл в Балимене. Он проповедовал Слово Божие, и там также началось пробуждение. По мере расширения мест проповеди, увеличивалось и число уверовавших. Из Балимена он прибыл в Бельфас. Там он проповедовал Евангелие в разных церквях с великим успехом. В этой поездке Квилькина сопровождал его друг Иеремия Мелили, молодой человек, познакомившись с которым он вместе молился Богу, читал Библию и мои отчёты. Работа Духа Божия распространялось и дальше до Англии, Ирландии и Шотландии. К Богу обратились тысячи погибших грешников и стали новыми творениями во Христе Иисусе. Да, маленькое в начале дело, вызванное молитвами нескольких верующих юношей, потом выросло в такое большое движение, что его волна охватила не только всю Англию, но чувствовалась во всей Европе.

Проповедь Мюллера о полном освящении

1

Освящение не есть только воздержание от грубых грехов и нарушения заповедей, но это есть состояние души, достигаемое чрез полное общение со Христом. По нашей природе, мы не желаем и не стремимся к святой жизни. Мы склонны жить в грехе, как рыба в воде. Удаленные чрез грех от Бога и живя в неверии, мы имеем стремление идти двоими путями и повиноваться побуждениям нашей развращенной природы. Желая освящения, мы должны знать, что для этого прежде мы должны быть обновлены. Желая стать святым и вести святую жизнь, прежде должен родиться свыше чрез веру в Единородного Сына Божия, предавшего Себя ради нас, чтобы нам иметь жизнь вечную. Но только тот почувствует нужду в обращении, в спасении, кто видит себя погибшим грешником. Поэтому прежде мы должны молиться, чтобы открылся наш Господь и показал нам нашу испорченность. И Бог хочет это сделать. Спасать грешников Он всегда готов. Каковы мы по природе, описано в первых трех главах поел, к Римлянам и Ефес, 2 глава, и если мы желаем познать себя и принять указания от Бога, то Он готов это сделать. Когда мы видим свою испорченность и сознаём себя погибшими грешниками, заслуживающими вечное осуждение, и верим в то, что Христос сделал для нас, то становимся новыми творениями, которые не стоят перед Богом в своих прежних грехах, но облечённые в праведность Христа. Ведь Христос, наш Заместитель, телом Своим вознёс грехи наши на древо и там их уничтожил. Если мы с верой опираемся на Него и принимаем протянутую Им руку, принимаем одежду спасения, сотканную Им для нас на кресте, то появляется новая жизнь в нашей душе. Мы становимся новыми творениями, хотя в начале ещё как начинающие, как дети, и получаем мир с Богом, радость в Господе, стремление и силу к святой жизни.

Как нам понять слова: «Старайтесь иметь святость» (Евр. 12:14)? Здесь идёт речь о стремлении к какой-то цели, прилагая всю серьезность, все средства и все силы, как охотничья собака гонится за добычей и не успокаивается, пока не достигнет ее. Апостол здесь наставляет нас ходить по следам Христа с великой серьёзностью и постоянством, прилагая все усилия. Этим путём не идут сомневающиеся, колеблющиеся, но те, кто всеми фибрами своей души стремится к намеченной цели. Стремиться к святости означает стать подобными Сыну Божию. Когда это не было достижимо путем естественного усовершенствования, Бог соединил нас с природой Христа и дал нам вечную жизнь.

2

Никто так не отражал жизни Божией, как Иисус, живя здесь на земле. Его деда, Его чудеса и страдания были приятны воле Отца. Он Сак свидетельствует: «Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо что творит Он, то и Сын творит также» (Ин. 5:19). Также и пророки о Нём свидетельствуют: «Я желаю исполнить

волю Твою, и закон Твой у меня в сердце» (Пс. 39:9). От яслей до креста слова Христа и Его дела согласовались со святой волей вечного Бога.

Теперь возникает вопрос: Много ли таких христиан, достигнувших этого полного славы состояния, вполне согласованных с Богом, всецело посвящённых Богу? Удавалось ли нам встретить такого христианина, про которого можно было бы сказать: он неуклонно ходил путём Божиим и исполнял волю Божию во всём? За 70 лет после моего обращения я мог посетить 42 разных страны, видел тысячи избранных свидетелей Христа, но никто из них не был так преображен в подобие Христа, чтобы в нём нельзя было найти следов старой природы. Они серьёзно стремились к святой жизни, применяя лучшие средства, идя лучшими путями, но все они должны были восклицать вместе с ап. Павлом: «Говорю так не потому, чтобы я уже достиг или усовершенся, но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус», (Фил. 3:12). Если бы кто сказал, что он уже совершенно преобразовался в совершенный образ Христа, то мы должны сказать такому: «Друг, ты не знаешь, ни что такое грех, ни что освящение, хотя с силой свидетельствуешь о Христе. Мы согласны с тобой, что ты старательно служишь своему Господу, но должны напомнить тебе, что ты плохо знаешь самого себя. Может быть, что с силой Божией ты победил в себе все страсти, что оставил старые грехи и распял плоть свою. Это заповедано всем христианам: но стремление к цели ещё не есть достижение цели».

Это лучше мы поймём, если прочитаем, что Господь говорит в Своём Слове. I Иоанна 1:8 «казано: «Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас». Если же кто утверждает, что он в известный срок, два или три года, не совершил никакого греха, даже самого маленького, то такому можем сказать: «Ты обманываешь самого себя и истины нет в тебе. Ты еще не знаешь самого себя. Если ты считаешь себя подобным Христу, безгрешным и совершенно святым, без ошибок и слабостей, то должны сказать тебе, ты ещё находишься во тьме, а не во свете». Безгрешных людей в мире совершенно нет. Никто из 1600 миллионного населения земного шара ещё не достиг такого состояния, чтобы быть без греха. Если ты говоришь, что спасён от прежней гневливости, зла, пороков и других скверных привычек, что вошел в свободу Христа, что ходишь с Богом и что ты в новой жизни, полученной от Бога, побеждаешь искушения, то мы тебе вполне верим, так как и нам Христос это даровал. Но, если ты хочешь утверждать, что в духовной борьбе ты остался без греха и ошибок, то это совершенно не согласуется с так ясно говорящими словами Иисуса, испытанными Его учениками и апостолами, и ты свернул с тесного пути истины. Ап. Павел пишет Филиппийцам (3:8), что он все почитает за сор, чтобы приобрести Христа и чтобы найтись в Нем. Этот великий муж в своей духовной борьбе имел дело с вопросами: Как мне оказаться во Христе? Как мне преобразиться в Его славный образ? Как Он мог бы изобразиться в моей жизни полнее? Павел не подвизался, чтобы иметь участие в первом воскресении, т. е. святых; это он уже имел, как рожденный свыше и принадлежащий к церкви первенцев, записанных на небесах. Он не стремился также, как некоторые думают, чтобы жить жизнью воскресения уже здесь на земле, без борьбы, страдания и смерти. Совсем нет. Павел был готов страдать, готов жертвовать себя, даже умереть ради Христа. Но приобрести Христа и Его жизнь, какую Он имел после воскресения и этим наполнить всё своё существо так, чтобы ни для чего другого больше не осталось места, — вот чего он жаждал, к чему он стремился. Он уже теперь жаждал во внутреннем своем человеке быть таким, каким будет после воскресения из мёртвых. Не так, чтобы он этого уже достиг или был уже совершен, но он стремился к этой цели и жаждал достичь её, как достиг его Христос. Христос достиг нас, чтобы наш дух, душа и тело были преображены в Его славный образ. И это может совершиться только тогда, когда верою соединяемся с Ним, когда Его заслуга вменяется нам и Дух Св. работает над нами. Но самый совершенный из всех учеников, Павел, не сознает себя уже достигшим и совершенным, но стремиться достичь Его, как его достиг Христос. «Я ищу. я подвигаюсь, молюсь, бегу, но — я Его ещё не достиг».

Если так приходится говорить ап. Павлу, этому избранному сосуду Божию, что же сказать тогда нам? Считаем ли мы себя выше и совершеннее апостолов? Скажем ли мы, что

мы уже достигли этого совершенства, уже теперь без греха? Но не противоречит ли ап. Павел сам себе, говоря: «Кто из нас совершен, так должен мыслить. Если же вы о чём иначе мыслите, то и это Бог вам откроет. Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить». (Фил. 3:15-16)?

Здесь, как будто, ап. Павел говорит о себе, как о совершенном, тогда как выше говорит, что таким только стремится стать. Разница в обоих случаях такова: Во втором месте он говорит относительно жизни своей и других братьев. Полной жертвой он стал чрез полную отдачу Богу всем и во всем. Он больше не дитя во Христе, но отец для многих, и таким он стал, верно служа Христу. А в первом месте он говорит, что он еще несовершен, взирая на образец, на Христа, каким он еще должен стать. Он уже освящен чрез веру в Господа Иисуса и чрез «лужение Евангелию, но тем не менее он не без греха, но осаждаемый слабостями человек, находящийся каждый день в опасности и в искушениях и нуждающийся в Божественной охране.

3

Главный вопрос: Как, достичь освящения и преобразоваться в славный образ Христа? Каков установленный Богом путь к этой цели?

Прочитаем 2 Пет. 1:5-11. «То вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель» и «в добродетели рассудительность», продолжает апостол. Здесь не идёт речь о мирской, научной рассудительности, но духовной рассудительности. Рассудительностью от плотского знания, земной мудрости, мы не можем понять Бога. Она нас не приближает к Богу и не помогает нам стать лучшими в своей жизни и не способствует нашему духовному преображению. Истинная рассудительность — плод веры и появляется в нашем сердце под действием Святого Духа. Только Дух Св. открывает нам тайны рассудительности лично и чрез Слово Божие. «Он возьмёт от Меня и вам возвестит», говорит Спаситель. Позволь тебя серьёзно спросить: Стремись ли ты приобрести настоящую Божию рассудительность? Хочешь ли идти путем, ведущим к этой рассудительности? Регулярно ли ты читаешь Слово Божие от начала до конца? От первой книги Моисея до Откровения Иоанна? Часто ли ты размышляешь об истинах Библии и читаешь ли её с молитвою? Спроси себя об этом и ответь, как пред лицом Божиим. Если ты ленив в чтении Слова Божия, ты — отсталый в духовном развитии. Ничто не может заменить Слова Божия. Ничто не может тебе помочь идти путем освящения, как только чтение Слова Божия и молитва, Только таким путём ты примешь в себя чрез веру силы вечной жизни, вложенные Богом в Его слово.

Позвольте мне также сказать немного из личного опыта в этом вопросе. Первые три года после моего обращения я читал Библию, но без всякой жажды и радости. Тогда я читал больше из сознания долга, а не из любви. Но в июле 1829 г. Господь возбудил во мне горячую любовь к Его слову. И с тех пор моя радость читать Библию все увеличивалась. Я прочитал Библию более чем 150 раз. Многие годы подряд я читал ее 4 раза в год. Ты спросишь: «А вам не надоело читать одно и то же?». О нет, мой друг. Библия для нас никогда не стареет, и, читая её, я не знал скуки. Каждый раз, когда я начинал читать её снова, она казалась мне совершенно новой, и истины её открывались мне в новом свете. Размышление о слове Божиим сделало меня радостным и счастливым, живя эти 80 лет во Христе и для Христа. Если ты еще не испытал этого счастья, то надеюсь, что решишься приобрести его.

«В рассудительности воздержание». Это подразумевает воздержание не только в еде и питье, но и постоянный контроль и сдержанность в проявлении своих природных инстинктов. Касательно земного богатства, я должен сказать, что человек не может преобразиться в славный образ Христа, пока он любит деньги и служит маммоне. С земными сокровищами мы сможем только тогда правильно обращаться, если небесные сокровища оценим правильно. Дальше славу мира мы должны почитать за сор, сопоставив ее со славой Божией. Воздержание, как плод истинного благочестия, есть ничто иное, как сдерживание самого себя, владение собой. Но на это у нас самих нет силы... Но мы можем об этой силе

ежедневно просить Бога. И Бог даст нам от Своей полноты так, что мы сможем побеждать все слабости и страсти. Бог сам дает нам силу для смиренной молитвы, чтобы потом нам помогать в наших слабостях.

«В воздержании терпение». Терпение есть качество смиренно отдаться в руки Божий, когда Он возлагает на нас страдание, горе, убытки и тому подобные испытания. Кто-нибудь скажет: «Я от природы нетерпеливый, быстрый. Я никогда не смогу принять и переносить всё терпеливо». Мой брат, так говоря, ты ошибаешься. Через благодать Божию ты сделаешь то, на что теперь не способен. Приноси только твою нетерпеливость к Богу терпения, и от Него ты получишь силу победить своё нетерпение. Не имея терпения, я являюсь соблазном для окружающих меня людей. Мирские люди, окружающие нас, судят по тому, что они видят. Иначе они и не могут. И вот они говорят: «Посмотрите только, этот человек называет себя христианином и надеется на вечную жизнь, но он не лучше меня. Сколько я наблюдаю за ним, между нами нет никакой разницы». Но проявляя терпение, мы чрез это прославляем Бога. Терпение есть также хорошее доказательство того, что христианство не пустое дело, и ободряет наших братьев выдерживать в той борьбе, которую им приходится вести.

«В терпении благочестие». Заметь, что вести христианскую жизнь мы можем лишь тогда, если Бог идет нам на помощь, если мы живём для славы Божией. Вся наша жизнь, наш труд наши мысли и слова, наша борьба со злом при помощи свыше, — все это должно быть направлено для славы Божией. Если Бог с нами в нашей жизни, то все, что мы делаем, о чём говорим или помышляем, будет благословенным примером для окружающих нас людей, обличающим их, а детям Божиим в ободрение, в укрепление и радость. О, если бы мы больше в нашей жизни стремились нашими поступками прославить Бога!

«В благочестии братолюбие». Наше благочестие должно быть очевидно для всех. Если мы счастливы и благословенны в Господе, это покажется наружу. Что внутри нас, то выявится в нашем общении с братьями. «Всякий любящий Родившего, любит и рождённого от Него». Мы должны любить не только своих ближних, но и всех детей Божиих. Не только своих родственников и друзей, верующих в Иисуса, но всех принадлежащих Господу, без исключения. Ни положение, ни образование, ни способности и другое, что может разделять людей, не может разлучить тех, кто стали членами одного тела во Христе Иисусе и напоены одним Духом. Верующий всем сердцем во Христа Иисуса имеет и общение с Его народом, любит этот народ искренней, нелицемерной любовью. Ведь он искуплен тою же кровью, водим тем же Духом, как и прочие дети Божий. О, какое великое дело-братолюбие! О, если бы мы могли больше любить тех кто равно с нами принял драгоценную веру!

«В братолюбии любовь (ко всем)». Любовь ко всем людям. Это последняя, наивысшая ступень в божественной лестнице. Мы должны любить как братьев, так и всех окружающих нас людей, грешников. Они нас иногда презирают, ненавидят и гонят, но будем любить их, как дети Божий, ибо Бог есть любовь. Насколько мы можем любить окружающих нас людей святого, милующею и всеобщею любовью, настолько Бог прославляется в нашей жизни, и мы уподобились Ему. Пребывающий в любви пребывает в Боге и Бог в нём, ибо Бог есть любовь.

4

Какой же результат всего этого? Апостол отвечает: «Если это в нас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа». Только тот приносит много плода к прославлению Отца Небесного, в ком есть образ Божий. Как дети Божий, мы не остаемся без плода: идя указанным Библией путём, мы получаем одну милость за другой, пока не становимся совершенными, ко всякому доброму делу приготовленными. Бог повелевает нам многое, но вместе с повелением Он указывает нам и источник, где черпать силы, чтобы делать добро. Ходя перед Богом, мы получаем рассудительность и чрез неё приносим плод. Есть много христиан, которые иногда не знают, что делать, как поступать, не зная воли Божией. Но если бы они в простоте и искренности

прошли указанные выше ступени христианской жизни, они имели бы больше рассудительности, так что не приходило бы спрашивать, как поступить в том или ином деле. Тогда их путь был бы озарен светом свыше, они знали бы волю Божию и поступали бы по ней.

Мне неоднократно приходилось получать письма с просьбой разъяснить, как узнать волю Божию. Многие из спрашивавших были серьёзные христиане. Но присмотревшись к ним поближе, оказалось, что они остановились в самом начале христианской жизни. Правда, они приняли спасение чрез Христа, они верили и имели жизнь вечную, но на этом они остановились и не возражали в вере, потому что не придерживались вышеприведенного наставления ап. Петра.

Когда мне приходится попасть в ту или другую беду, или не знаю, каким путём идти, я не бегаю к тому или другому из знакомых или друзей за советом, но обращаюсь за помощью и советом к Спасителю. Я на опыте убедился, что Он — чудный Советник, Бог крепкий, Отец вечности и Князь мира. Я в молитве напоминаю Ему, что Он теперь имеет случай показать Своему народу, что Он на деле Чудный советник. И когда я так обращаюсь к Нему, Он отвечает и указывает тот путь, каким мне идти.

Дальше, есть не мало таких людей, которые хотя и обратились к Богу, но не могут радоваться тому, что они помилованы. Где причина? Из моего богатого опыта могу сказать, что это от того, что они запоздали возрастая чрез веру в благодати и святой жизни, без чего не может быть общения с Богом. «А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза и забыл об очищении прежних грехов своих».

Видите как важно всеми силами стремиться к святой жизни. Только таким путём мы можем сохранить наше призвание и избрание в силе. Забыв, что мы избрали путь к небу, мы снова начинаем думать только о земном. До своего обращения я находил удовольствие в вечеринках, в театре, в биллиарде, в картах. Но после обращения я в этом не нахожу больше никакого удовольствия, мои взоры направлены к небу, я радуюсь от сознания, что Господь спас меня!

В заключении апостол показывает, какой славный конец имеют последовавшие за Христом: «Так поступая, никогда не преткнётесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа». Христианин до конца может устоять только чрез веру и святую жизнь. Христианин может войти на небо или как корабль, который в полной оснастке въезжает в гавань, или спасаясь как бы из огня. К сожалению, не Мало таких, кто спасутся как бы из огня. Уже в течение 70 лет моей христианской жизни я стремлюсь, чтобы закончить свою жизнь с радостью, и я знаю, что это будет так, ибо Богу угодно мне помочь в этом. Пребывая в вере и стремясь к святой жизни, мы никогда не уподобимся Ассе, который 39 лет жил с Богом, «а 2 последних года изменил Ему. Я хотел бы, чтобы нам всем с радостью кончить наш земной путь и войти в Его вечное царствие. Аминь».

Вернувшись домой в 1892 г. из последнего своего путешествия, Мюллер не только приступил к работе по распространению духовной литературы, но и проповедывал Евангелие, где только его приглашали. По воскресеньям после обеда он попеременно посещал и проповедывал в разных церквях в Бристоле, где все знали его, а по вечерам в воскресенье, он обыкновенно проповедывал в Вифездеком молитвенном доме перед огромным собранием слушателей.

Солнце к закату

Принимая во внимание, какие тяжкие болезни Мюллер перенёс в своей молодости и как много он трудился в течение своей жизни, приходится удивляться, что в старости своей он имел ещё крепкое здоровье. В 1837 г. он сильно беспокоился, как бы не потерял рассудок, но на 92-м г. своей жизни он пишет в своем дневнике: «Я в состоянии работать каждый день, и работа не кажется мне такой тяжёлой, как 70 лет тому назад». Он руководил большими

собраниями и ничуть не утомлялся.

Справляя 92 годовщину своего рождения, Мюллер получил много подарков от своих друзей из Вифездской церкви. По этому случаю он говорил речь к братьям. Он выглядел таким бодрым и радостным, говорил так свободно, что приходилось думать, что этот человек, еще много потрудится, прежде, чем положит в сторону свой посох. Он сам сознался, что теперь его голос и грудь гораздо сильнее, чем 69 лет тому назад. Его духовные силы были так крепки, его ум и память так свежи, как будто он только что вернулся с экзамена, где писал сочинения на латинском, французском и немецком языках, и готов был снова выдержать испытание по греческому, еврейскому языкам и математике. Уже в течение 66 лет и 10 месяцев он был все время так счастлив, да, очень счастлив, потому что сохранил добрую совесть и любовь к чтению Библии. Хотя он и не сознавал, чтобы в чём в течение этих многих лет шел бы против Бога, но тем не менее, совершенным он себя не считал. Он часто говорил, что чувствует себя бедным, слабым и грешным, и что каждый день нуждается и благодати Божией. Но его делало счастливым и наполняло сердце божественным миром — чтение Библии. [В последние годы он Библию прочитывал по 4 раза в год, и каждое слово принимал к сердцу, чтобы исполнить. Он неоднократно говорил, что теперь Библия для него гораздо дороже, чем 66 лет тому назад. Насколько люди неверующие отвергали Библию, насколько многие к ней были равнодушны, настолько Мюллер все крепче держался её.

Мюллер трудился всю свою жизнь с величайшим старанием. Он вставал по утрам рано, чтобы в чтении Библии и молитве укрепиться для предстоящих трудов и испытаний. В 8 час. утра он направлялся в свой кабинет, приступал к работе и отдавал распоряжения своим помощникам.

В одной английской газете «Christian Commonwealth» в конце 1892 г. появилось красивое сообщение об этом старом благодетеле человечества. Корреспондент этой газеты сам лично посетил Мюллера. Между прочим, он пишет:

«Мюллер находился в одном из приютов, когда я пришёл туда и просил повидать его. Поднимаясь по каменной; лестнице, я обратил внимание, что огонь мало может повредить этому дому. Дерево при постройке употреблялось как можно меньше. Мы прошли по длинному коридору мимо нескольких одинакового размера квартир, пока завернули в квартиру Мюллера. Квартира его довольно маленькая, с самой просто! обстановкой, состоящей из одного стола, одной кровати, двух простых стульев и маленького кресла, которое нельзя было назвать очень удобным. На стене было несколько текстов со стихами из Библии, а на столе открытая книга, которую только что читали. Отца сирот я представлял себе как почтенного старичка, согбенного многолетним трудом и приближающегося к могиле. Но, к удивлению, я увидел его в цветущем здоровье. Его высокий рост совсем не был согбен старостью. Когда он провожал меня к выходу, движения его были смелые, походка твёрдая. По одному внешнему виду его можно судить, что он обладает даром руководителя. Спокойное и приятное лицо говорило о железном характере его. А когда он улыбался, то открывалась вся его внутренняя доброта, полная мира и смирения. Своим добрым и естественным обращением Мюллер вызывает к себе уважение. Его поведение в высшей степени благородное. Говорит он очень обдуманно. Когда он говорит по-английски, по акценту сразу видно, что он из немцев.

Да, этот 87-летний старец достоин удивления. Учреждениями он руководит твёрдой рукой, а они- чудо не только нашего века, но в истории всего мира. Как много у него работы, видно из того, что Мюллеру необходимы 7 помощников, чтобы справиться с письмами, которые он получает. Так как он за помощью не обращается ни к кому, но содержание своего великого учреждения ожидает от Бога, то вся его жизнь служит великим укреплением веры всех христиан, доказывая, что Бог жив и слышит молитвы. Если кто в этом сомневается, пусть только прочтает отчеты из Бристоля, или, ещё лучше, пусть поедет туда и своими глазами пусть осмотрит совершённое там. И после этого вряд ли кто сможет ещё сомневаться в том, слышит Бог молитвы или нет. Великие скептики, как профессор Хакслей, требуют доказательств, ясных, непреложных, которые нельзя истолковать двояко. Если они

ищут доказательств, пусть едут в Бристоль: там они найдут сотни их, даже тысячи. Здесь нет речи о случайностях, которые можно было так или иначе объяснить. Здесь неоспоримые факты, свидетельствующие об истинности веры и молитвы. Если только факты могут быть доказательствами, то мимо этих нельзя пройти равнодушно».

Великая вера Мюллера видна не только в его великом и ответственном труде, но и в том, как он переносил скорби и испытания. Он подчинялся воле Божией, какая бы жертва от него ни требовалась. Если Бог нашёл необходимым взять к Себе лучшего друга Мюллера, его спутницу жизни, он остался тихим и спокойным, покорным воле Божией.

Мюллеру немало приходилось страдать и от сплетен и клеветы. Он убедился, что все, желающие служить Господу, подвергнутся клевете. Так, много раз распространяли ложные слухи о приютах: сироты терпят будто бы голод из-за упрямства Мюллера, не желающего обращаться к людям за помощью. В другой раз говорили, что с детьми обращаются очень жестоко. Кто-то даже пустил слух, что Мюллеру пришлось закрыть несколько приютов за недостатком средств, хотя Мюллер в открытых собраниях вслух будто бы просил у Бога помощи и т.п. Но Мюллер своей верой, облечённой в любовь, победил все эти сплетни.

В 1895 г. Мюллер похоронил свою вторую жену. В этом случае Мюллер проявил удивительную силу веры и характера, и всем стало видно, как хорошо быть в общении с Богом. Хотя его спутница была для него незаменимой помощницей во всех его многих делах и многих путешествиях, тем не менее, он не выявлял особого горя, как это бывает с другими людьми. У него остался ещё его Бог, и этого для Мюллера было достаточно, и он, как дитя, отдался в руки Небесного Отца, хотя потеря его была великая. Он сам сказал похоронную проповедь со спокойной душой и твёрдой верой. Один из его слушателей свои чувства тогда описал следующими словами:

«В прошлую пятницу мне удалось присутствовать при погребении супруги Мюллера. Похороны руководил сам Мюллер от начала до конца. Он, как почтенный 92-летний старец, был исполнен и теперь той великой силой веры, которой он трудился во время всей своей долгой жизни. Верный слуга Божий, своей сильной верой побеждавший всякое искушение, так же спокойно и теперь принял эту тяжёлую утрату».

В 1897 г. Мюллер был приглашен на годовичное собрание Британского и Иностранного Библейского общества. Не имея возможности поехать туда, он писал: «Будьте так добры и передайте, что Слово Божие для меня дорого уже более 68 лет. За это время с молитвой и размышлением я прочитал Библию 150 раз, и во славу Божию могу засвидетельствовать, что как все книги Ветхого завета, так и Евангелия в Новом завете, послания апостолов и откровение Иоанна считаю Словом Божиим, написанным Божиими человеками, движимыми Духом Святым. Я люблю это слово и глубоко убежден, что оно должно быть распространено во всех народах. Чтобы это случилось, я молился и прилагал все свои усилия, так что оно было переведено и распространено среди многих народов. Пусть Господь благословит Свое Слово, чтобы были спасены ещё многие тысячи блуждающих во тьме».

Чем больше приближался вечер жизни Мюллера, тем светлее стал его путь, и на нём буквально исполнилось слово: «В вечернее время явится свет». Притом он не уставал всем рассказывать, что Господь сотворил для его души. Есть польза для верующих читать жизнеописание великих мужей Божиих, тем более-Мюллера. Вся жизнь этого верного слуги Божьего, начиная со дня его обращения до его глубокой старости, пока Господь ввёл его в Свой покой, говорит о том, как велика та радость и тот мир, что человек получает чрез общение с живым Богом.

В Небесный Дом

Даже самый чудный день приходит к вечеру, и длиннейшая жизнь приходит к своему концу. Час смерти Мюллера не был темным, но тихим и мирным. Он не болел, не страдал старческой дряхлостью, он не боялся приближения часа смерти. Скоро пробили тот час, когда он *был* позван войти в радость Господина своего. Он был между нами, и не стало его

больше. Как Енох, он ходил пред Богом, и как Еноха, не стало его, потому что Бог взял его к Себе.

Это было в первый раз за день до смерти когда он жаловался, что устал. И когда слуга почувствовал слабость, немедленно пришёл за ним Господин его, чтобы перенести из слабой телесной хижины в вечные небесные жилища. Казалось, что верный раб, служивший Господу 70 лет, не задерживается страданиями, Дорогая телесная храмина, служившая деятельному духу так долго и верно, теперь была сокрушена и оста-клена родным, которые её с глубоким благоговением отдали земле до светлого утра воскресения праведных. Летом 1897 г. Мюллер немного захворал, так что некоторое время не мог работать. Но болезнь скоро прошла: Господь снова поднял его, и, понравившись, он снова имел столько силы, чтобы проповедывать Евангелие и заняться распространением духовной литературы. В Вифездской церкви, где он проповедовал в течение 66 лет, он сказал свою последнюю проповедь на стих: «Ибо мы знаем, что когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворный, вечный». (2 Кор. 5: 1). В воскресенье перед своим отшествием он ещё сказал проповедь в Клифтонской церкви. В понедельник вечером, 7 марта, он ещё руководил молитвенным собранием в приюте, а потом, по своему обыкновению, распрощавшись со всеми, пошел к себе, в дом № 3. В среду, 9 марта, он принял ещё двух гостей, приехавших на съезд в Бристоль. Хотя все были бы рады видеть Мюллера на этом съезде, но он, по совету врачей, остался дома. Ещё до обеда в этот день он сказал своему зятю Райту, что силы оставляют его, что здоровье его ухудшается и при одевании ему приходилось отдыхать три раза. Райт сказал, что, может быть, кому-нибудь хорошо остаться возле него. Мюллер был согласен. Но когда несколько часов спустя Райт снова посетил его и справился о его здоровье, Мюллер ответил: «Я чувствую себя хорошо, таким же здоровым, как всегда». Райт советовал Мюллеру по утрам не вставать так рано, но беречь свои слабые силы, но Мюллеру казалось, что из-за многих писем, которые следует просмотреть, он не сможет долго спать. Райт «на это ответил, что завтра он придет раньше (Райт не квартировал при приютах, но в городе). Но Мюллер ответил: «О завтрашнем лучше не будем говорить». На этом разговор кончился.

Вечером 9 марта Мюллер, как обыкновенно, руководил молитвенным собранием. После собрания он лёг спать, будучи в полном здоровье. На другое утро экономка, как обыкновенно, в 7 час. понесла к нему в спальню чашку чаю. Она постучала в дверь, но ответа не последовало. Позвав еще кое-кого, она приоткрыла дверь и увидела Мюллера лежащим на полу возле своей кровати уже мёртвым. Судя по всему, Мюллер незадолго до этого привстал, чтобы закусить немного булки и молока (что он делал в последние годы своей жизни по утрам), а когда хотел лечь обратно в постель, он был позван с поля брани в вечную славу. Приглашённый врач засвидетельствовал, что смерть наступила приблизительно час тому назад от прекращения деятельности сердца. Другой причины не могли найти. Бог его взял к Себе без всякого страдания, как некогда Моисея. «Милый дорогой друг», — так воскликнул один из его старых знакомых, — «как поспешно ты ушёл домой. Ты ушел, как только милосердный Господь открыл тебе дверь и сказал: Иди».

В понедельник 14 марта состоялись похороны, каких ещё не видал Бристоль. Среди сопровождавших гроб Мюллера было более 10000 человек. Похороны были, согласно воле покойного, самые простые. Сироты, идя за гробом, плакали. По обеим сторонам дороги стояло масса народу от самого Ашлейдовна до кладбища, пока медленно подвигалось траурное шествие. Почти все магазины и учреждения были закрыты. Над многими домами развевались флаги, и колокольный звон свидетельствовал, что весь город; скорбит вместе с сиротами. На следующий день утром все сироты собрались в доме № 3, где Райт, зять и преемник Мюллера, в коротких словах говорил о верности Божьей, так ясно видной во всей жизни дорогого отца сирот. В этот миг сироты больше всего поняли, что они потеряли, и когда они расходились по своим квартирам, их глаза были полны слез. Тысячи было тех, кто сострадали сиротам. Этот день воспламенил не одно остывшее сердце. Среди участвовавших в похоронах было также 4 из давнишних воспитанников приюта, принятых туда 50 лет тому

назад. Одна дама в самой своей старости ещё приехала в Бристоль, чтобы повидать лицо покойного Мюллера, кто 60 лет тому назад спас ее от гибели, принял в приют и воспитал.

Похоронную проповедь сказал Райт на слова из Евр. 13:7-8: «Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам Слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки тот же».

На кладбище собралось огромное количество народу проводить покойного. Его похоронили на пригорке, рядом с могилами его двух жён. Там он теперь отдыхает в ожидании славного дня, когда Господь разбудит его. Он был верным слугой своего Господа, и прямо от труда своего был позван домой.

В следующее затем воскресение о Мюллере вспомнили на всех кафедрах, во всех церквях) будь то государственная, реформатская или другая. Все выражали свое сочувствие сиротам в их великой потере.

Приведем несколько отзывов того дня о Мюллере:

«Тот, о ком мы сегодня скорбим, был не только филантроп (благотворитель), но и истинный христианин и святой человек».

«Этот человек с любвеобильным сердцем не был эгоистом: он не занялся только людьми своего исповедания, но он принадлежал всей церкви Христовой на земле. За него, как за великий Божий дар, должны благодарить Бога все христиане».

«Как блудный сын, он в своё время сам услышал благовест о спасении чрез Христа и поверил Тому, кто оправдывает грешников, и его дела веры и любви стали благословением для всего человечества. Вера с такими плодами не может быть не настоящей».

«Что есть невидимый и живой Бог, об этом говорит вся жизнь Мюллера. Это живое доказательство того, что Бог слышит и отвечает на молитвы. Это было особенно ценно в наше время, когда люди склонны признавать лишь то, что они видят или могут охватить своим умом, отвергая все сверхъестественное».

«Вера и долг идут рука об руку. Что только Бог ему поручал, Мюллер приводил в исполнение. Он не считал своим делом изыскать волю Божию, но исполнять её, и не давать препятствиям мешать. Как бы велико ни было поручение, он не смущался, и его вера не оставалась в стыде. Не может быть, чтобы он в своей жизни, полной плода и успеха, брал силу где-нибудь, кроме Бога».

«В своём труде Мюллер, подобно первому царю израильтян, был на голову выше братьев своих. Кали он распространял Св. Писание, как поддерживал миссионеров внутри страны и за границей, сколько он принял сирот, содержал и воспитал, сколько денег он собрал на эти цели верой и молитвой в течение всей своей жизни, подобного случая не найти во всей истории Мюллер своей жизнью и своим примером будет громко говорить, пока только будет существовать мир, так же и будущим поколениям, как он свидетельствовал своим современникам. Когда он с миссионерской целью посетил Японию и уезжал оттуда, его друзья просили оставить им свою карточку на память. Мюллер ответил, что не любит сниматься, но пусть они его фотографию сохраняют в другом виде. Он так много свидетельствовал и говорил о силе, веры и теперь ожидает, чтобы кто-нибудь из них начал подобное дело, тогда они имели бы фотографию его работы, а что они забудут черты лица его, это ничего.

Так и случилось. Один верующий врач основал в Японии подобное учреждение и руководил им по примеру Мюллера на благословение себе и своим соотечественникам японцам.

Дай Бог, чтобы и настоящая книжка достигла этого. Мюллера больше нет среди нас, но работы вокруг нас так много. О, если бы многие и в наши дни пробудились и стали бы так же верить и трудиться, как это делал брат наш Мюллер!

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://Royallib.ru)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)